
Виктор Хмелёв
ХРИСТИАНСКАЯ ЭТИКА В ПРИТЧАХ СОЛОМОНОВЫХ
Книга вторая
Дружба, любовь и жизненное призвание
Практическое руководство для молодёжи

Виктор Хмелёв

Христианская этика в притчах Соломоновых. Книга вторая. Дружба, любовь и жизненное призвание. Новое, переработанное издание в трёх книгах.

https://litres.ru/74739738
SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга трёх книжного издания «Христианская этика в притчах Соломоновых» посвящена дружбе, любви, взрослению и выбору жизненного пути. На основе книги Притчей и учения Нового Завета рассматривается, как библейская мудрость помогает молодому человеку строить отношения и принимать самостоятельные решения перед Богом.

В главах 24–46 раскрываются влияние друзей и страх человеческий, нравственная чистота и выбор супруга, отношения с родителями, семейная взаимопомощь и мир, наставничество, совесть и границы власти. Отдельная часть посвящена учёбе,

профессиональному мастерству, нравственной цене заработка, настойчивому труду, жизненным планам и доверию Господу при неожиданных переменах.

Издание адресовано прежде всего молодёжи 16–20 лет, а также родителям, наставникам и взрослым читателям. Книга подходит для самостоятельного чтения, семейных бесед и занятий в молодёжных группах.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 8
Часть IV. ДРУЖБА, ВЛИЯНИЕ И СТРАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ 28
Глава 24. НУЖНО ЛИ БЫТЬ КАК ВСЕ? 30
Глава 25. КОМУ ВЕРИТЬ И КОГО СЛУШАТЬ? 89
Глава 26. ПОКАЖИ МНЕ СВОИХ ДРУЗЕЙ 150
Глава 27. ЧТОБЫ ИМЕТЬ ДРУГА, НАУЧИСЬ БЫТЬ ДРУГОМ 213
Глава 28. ДРУГ, КОТОРЫЙ ГОВОРИТ НЕПРИЯТНУЮ ПРАВДУ 271
Конец ознакомительного фрагмента. 283

Виктор Хмелёв Христианская этика в притчах Соломоновых. Книга вторая. Дружба, любовь и жизненное призвание. Новое, переработанное издание в трёх книгах.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ

Часть IV. ДРУЖБА, ВЛИЯНИЕ И СТРАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Глава 24. НУЖНО ЛИ БЫТЬ КАК ВСЕ?

Глава 25. КОМУ ВЕРИТЬ И КОГО СЛУШАТЬ?

Глава 26. ПОКАЖИ МНЕ СВОИХ ДРУЗЕЙ

Глава 27. ЧТОБЫ ИМЕТЬ ДРУГА, НАУЧИСЬ БЫТЬ ДРУГОМ

Глава 28. ДРУГ, КОТОРЫЙ ГОВОРИТ НЕПРИЯТНУЮ ПРАВДУ

Глава 29. ОПАСНАЯ ДРУЖБА
Часть V. ЧИСТОТА, ЛЮБОВЬ И ВЫБОР СПУТНИКА ЖИЗНИ
Глава 30. БОГ ВИДИТ И ЭТУ СТОРОНУ МОЕЙ ЖИЗНИ
Глава 31. ГРЕХ НАЧИНАЕТСЯ РАНЬШЕ ПОСТУПКА
Глава 32. ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ИГРАТЬ С ИСКУШЕНИЕМ
Глава 33. КОГДА ЛАСКОВЫЕ СЛОВА ВЕДУТ К ГРЕХУ
Глава 34. КРАСОТА, КОТОРАЯ ПРОХОДИТ
Глава 35. С КЕМ Я ХОЧУ ПРОЖИТЬ ЖИЗНЬ
Часть VI. СЕМЬЯ, ВЗРОСЛЕНИЕ И АВТОРИТЕТ
Глава 36. КОГДА РОДИТЕЛИ КАЖУТСЯ НЕСОВРЕМЕННЫМИ
Глава 37. ДОМ НЕ СТРОИТСЯ САМ
Глава 38. ЧТО ВАЖНЕЕ КРАСИВОГО ДОМА
Глава 39. ЗАЧЕМ МОЛОДОМУ ЧЕЛОВЕКУ НАСТАВНИК
Глава 40. ПОСЛУШАНИЕ, СОВЕСТЬ И ГРАНИЦЫ ВЛАСТИ
Часть VII. УЧЁБА, ПРОФЕССИЯ И ПРИЗВАНИЕ
Глава 41. ПОЧЕМУ МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК ПРОДОЛЖАЕТ УЧИТЬСЯ
Глава 42. ХРИСТИАНИН ДОЛЖЕН УМЕТЬ ХОРОШО ДЕЛАТЬ СВОЁ ДЕЛО
Глава 43. НЕ ВСЯКАЯ ВЫГОДНАЯ РАБОТА ХОРОША

Глава 44. МЕЖДУ МЕЧТОЙ И РЕЗУЛЬТАТОМ НАХОДИТСЯ ТРУД
Глава 45. НУЖЕН ЛИ ХРИСТИАНИНУ ЖИЗНЕННЫЙ ПЛАН
Глава 46. КОГДА МОИ ПЛАНЫ И БОЖЬИ ПЛАНЫ НЕ СОВПАДАЮТ
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ОБ АВТОРЕ

ВВЕДЕНИЕ

Когда характер становится судьбой

Человек не становится взрослым в один день. Иногда перемены почти незаметны: родители всё реже напоминают о привычных обязанностях, появляются собственные заработанные деньги, возрастает круг знакомств, возникают серьёзные планы. В какой-то момент молодой человек обнаруживает, что от его решения зависит уже не только его сегодняшний день. Неосторожное слово может разрушить доверие друга, увлечение — определить выбор будущего супруга, равнодушие — ранить близких, а отношение к учёбе и труду — повлиять на жизнь людей, которым однажды понадобится его помощь.

Пока речь идёт о собственных привычках, человеку ещё легко думать, что последствия его решений касаются преимущественно его самого. Но достаточно войти в более близкие отношения с другими людьми, чтобы обнаружилось обратное. Друг доверяет нам то, что не доверил бы постороннему; родители продолжают заботиться о нас, хотя их силы и возможности не безграничны; будущий муж или жена вправе рассчитывать не только на красивые обещания, но и на верность, зрелость и готовность нести общие заботы. Даже в учебной аудитории или на работе наша добросовестность затрагивает других: кто-то будет пользоваться сделанным на-

ми, полагаться на наши знания и доверять нашим словам.

Именно этому переходу посвящена вторая книга труда «Христианская этика в притчах Соломоновых». В первой книге, «Сердце, характер и слово», мы размышляли о том, как человек относится к Богу, что происходит внутри его сердца, как формируются привычки и каким образом слова обнаруживают подлинное состояние характера. Теперь внимание перемещается к отношениям, решениям и обязанностям, которые приобретают особое значение по мере взросления. В центре остаётся тот же человек перед Богом, но мы будем чаще видеть его рядом с другом, любимым человеком, родителями, наставником, преподавателем, работодателем и теми, кто зависит от результатов его труда.

Такое движение от внутренней жизни к отношениям не означает, будто сначала необходимо окончательно исправить характер, а уже потом дружить, любить или работать. Мы учимся жить правильно именно среди людей, в обычных обстоятельствах. Нередко лишь в близком общении обнаруживаются те недостатки, которых мы прежде не замечали: желание всегда быть правым, страх чужого неодобрения, нетерпение к слабостям другого, самолюбие, нежелание выполнять неприятные обязанности. Но там же появляются и возможности возрастать в любви, верности, благодарности, рассудительности и ответственности.

Мудрость, которая помогает жить с людьми

В современном мире молодому человеку доступно огром-

ное количество сведений о взаимоотношениях. Можно найти советы о том, как приобрести друзей, понравиться человеку, избежать семейных конфликтов, выбрать профессию и стать успешным. Некоторые из этих рекомендаций полезны, другие противоречат друг другу, а третьи учат прежде всего добиваться желаемого от окружающих. При таком разнообразии советов важно иметь основание, по которому можно оценивать не только предполагаемую выгоду, но и нравственную сторону решения.

Книга Притчей предлагает именно такое основание. Её наставления обращены к человеку, который живёт среди людей, принимает советы, выбирает друзей, создаёт семью, распоряжается временем, трудится и отвечает за собственные поступки. При этом Писание не ограничивается вопросом о том, как избежать неприятностей. Оно побуждает увидеть, каким человеком мы становимся, когда добиваемся своей цели, и что происходит с людьми, чьи жизни соприкасаются с нашей.

О дружбе в книге Притчей сказано:

«Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится» (Притч. 13:20).

Это наставление не предлагает смотреть на окружающих свысока или делить всех знакомых на людей, от которых можно получить пользу, и тех, кто бесполезен. Его смысл глубже: близкое общение постепенно влияет на взгляды, привычки и совесть человека. Мы перенимаем не только

слова и манеру поведения друзей, но и их представления о допустимом, важном и достойном уважения. Поэтому стоит задумываться не только о том, кто нам приятен, но и о том, в какую сторону нас ведёт такая дружба. Не менее серьёзен обратный вопрос: какое влияние оказываю на других я сам?

Мудрость необходима и там, где мы сталкиваемся с несогласием. Можно дорожить другом и всё же не соглашаться с ним; любить родителей и по мере взросления принимать самостоятельные решения; уважать наставника, не превращая его мнение в окончательный закон. Человек, который считает всякое несогласие предательством или непочтением, будет разрушать отношения даже при искреннем желании сохранить их. Но столь же опасно оправдывать своей самостоятельностью неблагодарность, грубость и отказ прислушиваться к доброму совету.

Книга Притчей учит соединять качества, которые поначалу кажутся противоположными: твёрдость убеждений и способность слушать, свободу выбора и ответственность, внимание к совету и личную совесть. Мудрый человек не отказывается думать самостоятельно, но и не считает, что чужой опыт ему больше ничего не может дать. Он не стремится во всяком разговоре одержать победу: иногда важнее понять другого, признать собственную неправоту или вовремя отказаться от слов, которые оставят болезненный след.

От дружбы к любви и выбору спутника жизни

Первая часть второй книги — четвёртая часть всего труда,

«Дружба, влияние и страх человеческий», — обращена к отношениям, в которых молодой человек особенно остро ощущает потребность быть принятым. Почти каждому хочется иметь близких друзей, пользоваться уважением сверстников, не оказаться лишним в компании. Это естественное желание может стать началом глубокой дружбы, но иногда превращается в зависимость от чужой оценки. Человек соглашается с тем, что считает неправильным, смеётся над тем, что причиняет боль другому, или скрывает собственные убеждения из страха потерять расположение окружающих.

Поэтому разговор о дружбе будет включать не только признаки доброго друга, но и более трудные вопросы. Почему мы так боимся неодобрения? Можно ли говорить неприятную правду человеку, которого любишь? Как отличить заботу от стремления распоряжаться чужой жизнью? Что делать, если близкий друг идёт опасным путём? В этих ситуациях недостаточно выучить несколько правил общения. Требуется честно исследовать собственное сердце: не ищем ли мы под видом дружбы постоянного подтверждения своей значимости и готовы ли сами оставаться верными тогда, когда это требует жертвы.

Следующая, пятая часть — «Чистота, любовь и выбор спутника жизни» — естественно продолжает разговор о близости, но ставит перед читателем ещё более серьёзные вопросы. Влюблённость может приносить большую радость и одновременно мешать замечать то, что необходимо увидеть

до принятия жизненно важного решения. Молодому человеку приходится различать нежность и собственническое чувство, подлинную заботу и эмоциональное давление, красоту и характер, искреннее стремление к браку и желание как можно скорее избавиться от одиночества.

Здесь особенно важно не превращать христианское учение о чистоте в перечень одних запретов. Божьи нравственные требования охраняют достоинство человека, его способность любить без использования другого и ответственность за будущее. Вместе с тем опасно представлять брак наградой за безупречность или обещать, что правильный выбор избавит супругов от всех испытаний. Хороший брак не появляется автоматически после торжественного обещания; он требует верности, терпения, готовности слышать друг друга и трудиться ради общего блага. Поэтому вопрос «С кем я хочу прожить жизнь?» неизбежно ведёт к другому: «Каким человеком сам я стану для того, с кем свяжу свою жизнь?»

Не каждый читатель уже готовится вступить в брак, и не всякий непременно вступит в него. Священное Писание высоко ценит семью, но человеческое достоинство и способность служить Господу не определяются семейным положением. Тем, кто пока не встретил будущего супруга или переживает ожидание, необходимо не меньше уважения и понимания, чем тем, кто готовится к свадьбе. Задача этих глав — помочь рассуждать о любви и браке без поспешности, давления и самоуверенности, помня, что другой человек не яв-

ляется средством осуществления наших мечтаний.

Семья, взросление и уважение к авторитету

После выбора спутника жизни книга обращается к семье в более широком смысле. Шестая часть, «Семья, взросление и авторитет», начинается с вопроса, который рано или поздно встаёт перед многими взрослеющими детьми: что делать, когда взгляды родителей и собственные решения перестают совпадать? В детстве послушание часто предполагает непосредственное исполнение родительского указания. С возрастом человек приобретает самостоятельность, но заповедь о почтении к отцу и матери не теряет своего значения. Меняется форма отношений: уважение должно всё больше соединяться с личной ответственностью и способностью принимать решения перед Богом.

В этом процессе возможны ошибки с обеих сторон. Молодой человек иногда принимает любой совет за попытку лишить его свободы, а родители могут с трудом привыкать к тому, что сын или дочь уже несут ответственность за собственный путь. Мудрость помогает не объявлять каждое разногласие борьбой поколений. Она учит разговаривать без унижения, выслушивать причины чужого беспокойства, признавать добрые намерения и при необходимости твёрдо, но уважительно отстаивать самостоятельное решение. При этом почтение нельзя использовать как оправдание насилия, принуждения или требования поступать против совести.

Отношения в семье проверяются не только в больших ре-

шениях, но и в обычной жизни. Иногда любовь проявляется очень просто: человек замечает, что мать устала, отец выполняет тяжёлую работу, супругу трудно справиться с необходимыми делами, брату или сестре нужна помощь. Он не начинает подсчитывать, кто сколько уже сделал и кто теперь обязан потрудиться; совесть побуждает его не оставаться равнодушным. Тот, кому помогают, в свою очередь старается поберечь близкого, потому что не желает пользоваться его добротой. Так забота становится взаимной, а совместно завершённая трудная работа приносит радость, которую невозможно измерить количеством исполненных обязанностей.

Книга Притчей говорит:

«Мудростью устрояется дом и разумом утверждается; и с уменьем внутренности его наполняются всяким драгоценным и прекрасным имуществом» (Притч. 24:3–4).

Смысл этого образа нельзя свести к строительству здания или приобретению достатка. Хороший дом создаётся отношениями, в которых люди учатся быть внимательными друг к другу, трудиться, прощать и исправлять ошибки. Материальное благополучие может облегчать жизнь, но само по себе не создаёт мира. Более того, внешне образцовый порядок иногда скрывает постоянное напряжение, страх или невозможность говорить правду. Поэтому важно различать подлинный мир и вынужденное молчание, уважение к старшим и отказ от собственной совести, добрый семейный уклад и стремление контролировать каждого члена семьи.

К этой же теме относится вопрос о наставниках и власти. Молодому христианину полезны опытные люди, которые способны вовремя предупредить, помочь увидеть ошибку и поддержать в трудном решении. Но хороший наставник не делает другого зависимым от себя; его задача — помочь человеку возрастать в мудрости и ответственности. По той же причине право руководить семьёй, учебной группой, коллективом или церковным служением нельзя превращать в право распоряжаться чужой совестью. Настоящий авторитет проявляется не только в способности требовать, но и в справедливости, самоограничении и готовности отвечать перед Богом за своё влияние.

Учёба, труд и жизненное призвание

Седьмая часть, «Учёба, профессия и призвание», обращена к области, которая занимает значительную часть взрослой жизни. Молодой человек выбирает направление обучения, получает первые профессиональные навыки, ищет работу, строит планы. Ему хочется найти дело, которое будет интересным, полезным и позволит обеспечивать себя и близких. Это добрые желания, но каждое из них требует нравственного рассуждения. Каким образом человек приобретает знания? Можно ли доверить ему порученную работу? Готов ли он исправить ошибку, если о ней никто не узнает? Что для него важнее — добросовестность или быстрое признание?

Мудрость не заканчивается с получением диплома. Об-

разование открывает путь к дальнейшему обучению, но не освобождает от необходимости узнавать новое, обращаться за советом и признавать собственные ограничения. Иногда труднее всего учиться человеку, который привык считать себя способным и компетентным. Он боится выглядеть неопытным, поэтому скрывает незнание или отказывается принимать замечания. Между тем профессиональная зрелость начинается не с убеждения, будто ты уже всё умеешь, а с готовности совершенствовать своё дело и честно отвечать за его качество.

В современном мире многое можно выполнить быстрее с помощью цифровых инструментов и искусственного интеллекта. Эти возможности бывают полезными, но не отменяют нравственной ответственности. Нельзя выдавать непроверенный результат за собственное знание, обещать заказчику качество, которого не способен обеспечить, или перекладывать последствия своей ошибки на программу, коллегу либо обстоятельства. Добросовестный труд требует понимать, что именно мы делаем, проверять существенные результаты и помнить о людях, которые будут ими пользоваться. Профессиональное мастерство становится служением ближнему тогда, когда человек думает не только о плате за работу, но и о пользе, безопасности и доверии тех, кому она предназначена.

При этом высокая оплата ещё не делает всякую работу хорошей. Иногда человеку предлагают выгодные условия, но

ожидают от него обмана покупателей, сокрытия существенных сведений, несправедливого обращения с работниками или участия в причинении вреда. Такие решения особенно тяжёлы, когда от заработка зависит благополучие семьи. Поэтому мы не станем ограничиваться лёгкими призывами отказаться от денег и не будем делать вид, будто человеку безразличны жильё, питание и другие необходимые расходы. Необходимо внимательно различать законный труд, нравственно допустимые компромиссы в организации работы и требования совершить действительное зло. Верность Богу не освобождает от заботы о близких, но и нужда не превращает неправду в добро.

Большое место в этой части отведено и отношению к собственным планам. Мечта о хорошем будущем может вдохновлять, но между желанием и результатом обычно находится продолжительный труд. Иногда приходится снова выполнять однообразные упражнения, возвращаться к незавершённому заданию, терпеливо искать ошибку, учиться у более опытного человека. При этом трудолюбие не следует путать с бесконечной занятостью: человеку необходимы отдых, общение с близкими и время для духовной жизни. Стремление к профессиональному успеху становится опасным, если ради него человек разрушает здоровье, пренебрегает семьёй или постепенно теряет способность радоваться чему-либо, кроме собственных достижений.

Наконец, никакой жизненный план не даёт человеку пол-

ной власти над будущим. Книга Притчей напоминает:

«Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его» (Притч. 16:9).

Эти слова не запрещают строить планы и не освобождают от ответственности. Они учат смирению перед Богом и признанию ограниченности человеческого понимания. Иногда обстоятельства меняются, старания не приносят ожидаемого результата, а возможности, на которые человек надеялся, оказываются закрытыми. Тогда ему необходимы не только новое решение и практический совет, но и духовная опора, позволяющая пережить разочарование, честно признать свою боль и продолжать жить перед Господом без отчаяния и ожесточения.

Не каждый трудный вопрос имеет простой ответ

Когда речь идёт о дружбе, браке, отношениях с родителями, выборе профессии и жизненном пути, легко ожидать от книги однозначных указаний на каждый случай. Но Священное Писание не называет конкретного человека, с которым следует дружить или вступить в брак, не выбирает за нас университет и не сообщает название будущего места работы. Библия даёт ясные нравственные заповеди и принципы, а применять их к конкретным обстоятельствам человеку приходится с молитвой, рассудительностью и ответственностью.

Поэтому в этой книге мы будем различать прямое Божье повеление и разумный практический вывод из библейско-

го текста. Там, где Писание запрещает ложь, жестокость и несправедливость, удобство или общественная привычка не могут отменить запрета. Но в вопросах, где нет прямого повеления, не следует объявлять собственные предпочтения обязательной волей Бога для всех. Два искренних христианина могут по-разному оценивать подходящее место обучения, порядок ведения домашнего хозяйства или разумную последовательность профессиональных шагов, оставаясь верными одним и тем же нравственным принципам.

Необходимо учитывать и характер книги Притчей. Её наставления раскрывают мудрые закономерности человеческой жизни, но не всегда являются безусловными обещаниями конкретного земного результата. Трудолюбивый человек может остаться без работы, предусмотрительный — столкнуться с неожиданной бедой, а супруги, серьёзно готовившиеся к браку, — пережить тяжёлые испытания. Нельзя объявлять всякую неудачу доказательством недостаточной веры или ошибочного выбора. Мудрость помогает действовать правильно, но не даёт человеку власти над всеми событиями и поступками окружающих.

При этом ответственность перед Богом не означает обязанности оставаться в опасности. Там, где возникают насилие, угрозы, принуждение, унижение или злоупотребление духовным авторитетом, христианские слова о послушании, любви и прощении нельзя использовать для оправдания зла. Потребуются правдивое называние происходящего, защита

пострадавшего и помощь людей, способных действовать ответственно. Верность Христу предполагает не только готовность уступить ради мира, но и способность не соглашаться с тем, что разрушает человеческое достоинство и противоречит Божьей воле.

Христианская нравственность начинается с Божьей благодати

У книги, посвящённой нравственным вопросам, есть опасность, о которой необходимо сказать заранее. Чем подробнее мы обсуждаем верность, чистоту, трудолюбие, благодарность и ответственность, тем легче начать воспринимать христианскую жизнь как непрерывный экзамен, на котором человеку следует доказать Богу собственную пригодность. Тогда благочестивые наставления, призванные помогать духовному росту, могут превратиться в тяжёлое бремя, а обнаруженные недостатки будут рождать либо гордость самооправдания, либо отчаяние.

Новый Завет открывает другое основание. Апостол Павел пишет:

«Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:8–9).

Ни правильный выбор друзей, ни целомудрие, ни усердная учёба, ни верность семейным обязанностям не могут искупить человеческий грех и заслужить спасение. Примирение с Богом дано нам через Иисуса Христа. Он пришёл

не только научить людей лучшим правилам поведения, но и спасти грешников Своей жертвой. Поэтому христианская этика не должна превращаться в попытку заслужить то, что Бог даёт по благодати.

Но Божья благодать не делает нравственную жизнь ненужной. Напротив, человек, который обращается ко Христу, получает новое основание для своих поступков. Он учится говорить правду не только из страха разоблачения, помогать близким не ради похвалы, хранить верность не ради хорошей репутации, трудиться добросовестно не только ради зарплаты. Всё это становится выражением благодарности Богу и любви к людям. Следующий стих Послания к Ефесянам говорит о верующих как о Божьем творении, созданном во Христе Иисусе на добрые дела (Еф. 2:10). Добрые дела не покупают спасение, но принадлежат жизни человека, которого спасает и преобразует Господь.

Это особенно важно в отношениях с самыми близкими. Нередко человек способен убедительно рассуждать о христианской любви, но дома остаётся нетерпеливым, раздражительным или безразличным. Он может требовать от будущего супруга качеств, которых не старается развивать в себе, обижаться на замечания родителей и наставников, оправдывать небрежную работу усталостью, а после ошибки обвинять обстоятельства. Евангелие обращается не только к внешнему поведению, но и к самому сердцу. Перед Богом необходимо признать грех, оставить самооправдание и при-

нять Его милость. Настоящее покаяние открывает путь к исправлению причинённого вреда, восстановлению отношений там, где это возможно, и постепенному изменению привычного образа жизни.

Иисус Христос является для верующего не только Спасителем, но и высшим образцом любви и служения. Апостол призывает:

«Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Флп. 2:4).

Эти слова написаны в связи с наставлением о смирении и примером Самого Христа. Они не требуют уничтожить собственные потребности или безоговорочно выполнять всякое чужое желание. Их смысл — отказаться от эгоистического устройства жизни, в котором всё измеряется удобством и выгодой для себя. В дружбе это означает уметь слушать и быть верным; в семье — замечать чужую усталость; в работе — помнить о людях, которым нужен качественный результат; в наставничестве — помогать другому возрастать, а не подчинять его себе. Так вера во Христа соединяется с повседневной жизнью.

Как устроена вторая книга

Вторая книга охватывает главы с 24-й по 46-ю и состоит из четырёх тематических частей. Сквозная нумерация сохраняется во всём трёхкнижном издании: первая книга включает главы 1–23, вторая продолжает их главами 24–46, а третья, «Ответственность, испытания и служение», завершает

общий замысел. При этом каждая книга имеет собственный круг вопросов и может читаться самостоятельно. Читателю не обязательно помнить содержание всех предшествующих глав, хотя знакомство с ними помогает лучше увидеть развитие общей мысли.

Часть IV «Дружба, влияние и страх человеческий» (главы 24–29) посвящена дружбе, взаимному доверию, силе окружения и способности сохранять верность совести. Часть V «Чистота, любовь и выбор спутника жизни» (главы 30–35) рассматривает нравственную чистоту, силу привязанности, опасность искушения и серьёзность выбора будущего супруга. В части VI «Семья, взросление и авторитет» (главы 36–40) речь идёт о родителях, домашней взаимопомощи, семейном мире, наставничестве и пределах человеческой власти. Наконец, часть VII «Учёба, профессия и призвание» (главы 41–46) обращает внимание на обучаемость, профессиональную совесть, характер труда, выбор работы и отношение к будущим планам.

Главы построены по единому принципу, но не превращены в набор одинаковых схем. Обычно разговор начинается с ситуации, в которой молодой человек может узнать себя или своих сверстников. Затем мы обращаемся к книге Притчей, рассматриваем смысл библейского наставления и то, как он проявляется в современных обстоятельствах. Важнейшие стихи приводятся непосредственно в тексте, чтобы читатель мог следить за ходом рассуждения; другие места Писания

указаны ссылками и заслуживают самостоятельного прочтения в контексте.

Особое место занимает раздел «В свете Нового Завета». Его задача — не просто прибавить ещё несколько нравственных требований, но показать, как рассматриваемая тема раскрывается в учении и деле Иисуса Христа, в апостольских наставлениях и в жизни человека, спасённого по благодати. Раздел «Что это меняет во мне» обращает внимание на личные мотивы и поступки читателя. Вопросы «Проверь себя» предназначены для честного разговора с собственной совестью, практическое завершение помогает увидеть возможный следующий шаг, а «Для обсуждения» предлагает темы для содержательной беседы с друзьями, родителями или наставниками. Число вопросов зависит от содержания главы: важна не одинаковая форма, а польза размышления.

Читать не ради готовых ответов, а ради мудрого пути

Читать эту книгу лучше без поспешности. Если библейский текст обличает привычное отношение к друзьям, родителям, работе или будущему, полезно не искать оправдания, а спросить себя, почему сказанное оказалось трудно принять. Бывает, что особенно остро мы замечаем чужие недостатки там, где сами нуждаемся в исправлении. Поэтому вопросы в конце глав стоит сначала обращать к себе, а не превращать их в инструмент оценки близких.

При этом не следует без проверки принимать всякий

практический вывод автора. Священное Писание обладает высшим авторитетом; человеческое объяснение остаётся объяснением и может нуждаться в уточнении. Если какое-то утверждение вызывает сомнение, стоит прочитать соответствующее место Библии в его контексте, сопоставить с другими текстами, поразмышлять и при необходимости обсудить вопрос с опытным христианином. Такое исследование не разрушает уважения к наставлению, а помогает человеку становиться зрелым в собственном понимании Божьей истины.

В молодёжной группе книга может стать основанием серьёзных разговоров. Не на всякую сложную жизненную ситуацию сразу находится единственный практический ответ: иногда Писание даёт ясное повеление, иногда требуется взвесить обстоятельства, а порой прежде всего необходимо выяснить факты. Важно создавать атмосферу, в которой молодой человек может задать трудный вопрос, признаться в сомнении или ошибке и не бояться унижения. Такая беседа помогает исследованию Божьего Слова и духовному росту, а не соревнованию в знании правильных выражений.

Тот, кто уже вступил в брак, учится, работает или переживает разочарование в планах, возможно, узнает себя в этих главах. А человеку, у которого многое ещё впереди, они помогут заранее задуматься о качествах, необходимых для взрослой жизни. Но важнее всего не количество запомнившихся мыслей, а готовность позволить Божьему Слову изме-

нить отношение к людям и обязанностям. Можно долго восхищаться мудростью, оставаясь прежним; перемены начинаются тогда, когда истина становится основанием поступка.

Вторая книга не завершает разговор о христианской зрелости. В третьей книге нас ожидают темы денег, испытаний, мужества, церковного служения и жизненного наследия. Но уже теперь ясно, что взрослая жизнь не состоит из обособленных областей: дружба, любовь, отношение к родителям, учёба и труд обнаруживают состояние одного и того же сердца. Пусть следующие главы помогут внимательнее услышать Божье наставление, научиться любить ближних делом и идти своим путём перед Господом с благодарностью, рассудительностью и верностью.

Часть IV. ДРУЖБА, ВЛИЯНИЕ И СТРАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

По мере взросления человек всё больше самостоятельно выбирает круг общения. Друзья становятся важной частью его жизни: с ними он делится переживаниями, обсуждает планы, ищет поддержки и проводит свободное время. Хорошая дружба приносит радость, помогает преодолевать трудности и побуждает становиться лучше. Но близкие отношения могут оказывать и противоположное влияние. Иногда молодой человек незаметно для себя начинает перенимать чужие привычки, изменять собственным убеждениям или поступать против совести только потому, что боится потерять расположение окружающих.

Книга Притчей уделяет большое внимание дружбе, советам и человеческому влиянию. Она учит ценить верных друзей, внимательно выбирать близкое окружение и отличать искреннюю заботу от опасного воздействия. При этом библейская мудрость побуждает задумываться не только о том, какие люди находятся рядом с нами, но и о том, какими друзьями становимся мы сами. Настоящая дружба предполагает верность, бескорыстие, способность говорить правду и готовность поддержать человека в трудных обстоятельствах. Однако любовь к людям не должна превращаться в зависи-

мость от их мнения, когда желание быть принятым оказывается сильнее стремления оставаться верным Богу.

В этой части мы поговорим о страхе отличаться от большинства, выборе людей, чьим советам можно доверять, влиянии друзей на характер, взаимной ответственности в дружбе и способности принимать неприятную, но необходимую правду. Отдельно рассмотрим отношения, которые постепенно разрушают совесть и побуждают человека к неправильным поступкам. Начнём с вопроса, особенно важного в молодости: обязательно ли быть таким, как все, и почему стремление не выделяться иногда заставляет человека отказываться от собственных убеждений?

Глава 24. НУЖНО ЛИ БЫТЬ КАК ВСЕ?

«Сын мой! если будут склонять тебя грешники, не соглашайся» (Притч. 1:10).

Представь ситуацию…

Ты недавно поступил в учебное заведение и постепенно знакомишься с однокурсниками. Среди них немало интересных, доброжелательных людей. Вы вместе готовитесь к занятиям, обсуждаете события учебной жизни, делитесь новостями и помогаете друг другу. Тебе хочется освоиться в новом коллективе, найти друзей и почувствовать, что здесь ты не посторонний.

Однажды после занятий несколько ребят предлагают встретиться вечером. Сначала ты думаешь, что речь идёт об обычном дружеском общении, но вскоре выясняется: часть предложенных развлечений противоречит твоим христианским убеждениям. Ты спокойно объясняешь, почему не хочешь в них участвовать, однако товарищи воспринимают отказ с недоумением.

Один со смехом замечает, что ты слишком серьёзно относишься к жизни. Другой уверяет, будто ничего плохого не произойдёт, а третий говорит, что пора уже принимать решения самостоятельно, не оглядываясь на правила родителей. Наконец звучит особенно неприятный вопрос: «Неужели ты

собираешься всю жизнь отличаться от нормальных людей?»

Никто не удерживает тебя силой, и ты вполне можешь отказаться. Однако сделать это оказывается труднее, чем представлялось прежде. Ты дорожишь новыми знакомствами и не хочешь, чтобы товарищи сочли тебя скучным человеком, перестали приглашать на встречи или начали смеяться над твоими убеждениями.

Постепенно появляются и собственные оправдания. Может быть, ты действительно слишком строг к себе и ничего серьёзного не случится? Неужели нельзя однажды согласиться ради дружбы? К тому же неприятно думать, что постоянные отказы могут оставить тебя в стороне от жизни коллектива. Ты всё ещё понимаешь, какой поступок считаешь правильным, но уже ищешь основания поступить иначе.

Здесь возникает вопрос более важный, чем одна вечерняя встреча: кто должен определять твои нравственные решения? Становится ли поступок правильным только потому, что его одобряет большинство? И можно ли сохранять верность Богу, не отгораживаясь от людей и не превращая своё несогласие с ними в выражение презрения?

Такие испытания знакомы не только молодёжи. Взрослый человек может столкнуться с подобным давлением на работе, в деловых отношениях или среди родственников. Иногда ради карьеры от него ожидают сомнительной уступки; иногда предлагают участвовать в обмане или дают понять, что открыто говорить о своих убеждениях нежелательно. Неред-

ко отказаться бывает трудно не из-за прямой угрозы, а из-за боязни нарушить привычные отношения.

Опасность подобных обстоятельств заключается в том, что неправильный выбор редко представляют как сознательное непослушание Богу. Человеку предлагают всего лишь не выделяться, не осложнять общение и следовать обычаям своего круга. Но за внешне безобидным желанием «быть как все» иногда скрывается отказ от того, что совесть признаёт правильным.

Книга Притчей Соломоновых помогает увидеть эту опасность и понять, почему желание нравиться людям способно незаметно превратиться в зависимость от их мнения. Она учит приобретать рассудительность, не поддаваться приглашению ко злу и сохранять верность Божьей истине даже тогда, когда окружающие ожидают другого решения.

Однако Писание вовсе не призывает человека непременно противопоставлять себя большинству. Можно учиться у окружающих доброму, уважать разумные обычаи и охотно участвовать в полезных общих делах. Мужество требуется не для того, чтобы отличаться любой ценой, а для того, чтобы отказаться от греха, даже когда он считается обычным.

Почему человеку так важно быть принятым другими

Стремление принадлежать к определённому кругу людей само по себе не является грехом. Человеку нужны общение, дружба, взаимная помощь и возможность разделять с дру-

гими свои радости и трудности. Желание быть принятым и уважаемым понятно, поскольку отношения с людьми составляют важную часть нашей жизни. Ошибка возникает не в самой потребности в общении, а в том, какое место мы ей отводим.

Особенно заметной эта потребность становится в юности. Молодой человек постепенно приобретает самостоятельность, выходит за пределы привычного семейного круга и встречает людей с иными взглядами и жизненным опытом. Он ищет своё место среди сверстников, хочет приобрести друзей и учится строить отношения, в которых уважение должно быть взаимным.

Всё это может служить доброй цели. Общение развивает способность сотрудничать, учитывать интересы другого человека, делиться опытом и помогать тем, кто нуждается в поддержке. Эти качества понадобятся и в семье, и в профессиональной деятельности, и в церковной жизни. Поэтому задача христианина не состоит в том, чтобы перестать нуждаться в людях; ему необходимо научиться строить отношения, не поступаясь совестью.

Нравственная опасность появляется тогда, когда желание быть принятым становится важнее стремления поступать правильно. Человек начинает ориентироваться не на содержание предлагаемого дела, а на то, как окружающие отнесутся к его согласию или отказу. Внешне он свободен выбирать, но внутренне уже связан страхом потерять расположе-

ние других.

Представим девушку, которая только начала учиться в новом коллективе. Ей хочется подружиться с однокурсницами, но она замечает, что во время встреч они часто насмехаются над отсутствующими людьми. Сначала девушка старается не участвовать в таких разговорах. Постепенно, однако, молчать становится неловко: подруги ждут, что она тоже что-нибудь скажет. В конце концов она добавляет несколько обидных замечаний о человеке, к которому прежде относилась доброжелательно.

Возможно, девушка не испытывает настоящей неприязни к тому, кого обсуждают. Её поступок определяется другим желанием — не показаться чужой среди новых знакомых. Она хочет сохранить их расположение и поэтому соглашается участвовать в разговоре, который сама считает неправильным.

Этот пример показывает, что давление большинства не обязательно выражается в угрозах или настойчивых приказах. Иногда достаточно сложившейся атмосферы и ожидания, что новый участник коллектива будет вести себя так же, как остальные. Человек опасается оказаться единственным несогласным, и потому делает то, на что не решился бы самостоятельно.

Подобное влияние особенно сильно, если нравственные убеждения ещё не стали личными. Молодой человек может знать, что определённый поступок греховен, но восприни-

мать это преимущественно как правило родителей, наставников или привычной церковной среды. Среди людей, которые живут иначе, он начинает сомневаться не столько в самом библейском наставлении, сколько в необходимости следовать ему без внешней поддержки.

Так обнаруживается различие между внешним соблюдением правил и осознанным послушанием. Среди единомышленников легко придерживаться принятого поведения. Но когда окружающие предлагают другой путь, становится заметно, действительно ли человек признаёт Божью истину основанием собственной жизни или лишь повторяет то, чему его научили.

Вместе с тем нельзя считать всякую перемену взглядов проявлением слабости или отступничества. Взрослея, человек должен размышлять, задавать вопросы, проверять основания полученных наставлений. Он может обнаружить, что некоторые привычные правила выражают семейную традицию или предпочтение определённого круга людей, а не прямое повеление Священного Писания. Умение различать эти вещи помогает укреплять зрелую, осмысленную веру.

Однако честное исследование Божьей воли нельзя смешивать с отказом от неё ради чужого одобрения. В первом случае человек стремится убедиться в истинности своих убеждений и лучше понять Писание. Во втором он уже знает, что считает правильным, но пытается найти оправдание уступке, которая поможет избежать неодобрения окружающих.

Книга Притчей учит молодого человека не просто подчиняться общепринятому поведению, а приобретать мудрость и рассудительность. Уже во вступительных стихах объясняется, что наставления предназначены для того, чтобы неопытный приобретал знание и рассудительность, а мудрый продолжал учиться (Притч. 1:1–6).

Поэтому библейское воспитание не должно ограничиваться требованием повторять решения старших. Его цель — помочь человеку понимать нравственные основания своих поступков, проверять собственные желания Божьим Словом и сознательно выбирать добро. Такая самостоятельность не отменяет уважения к наставникам, но делает послушание осмысленным.

Это особенно важно потому, что в течение жизни мы будем принадлежать к разным коллективам. Изменятся учебное заведение, место работы, круг знакомых и общественное положение. Если нравственные убеждения полностью зависят от окружающих, человек будет постоянно менять своё поведение в зависимости от того, среди кого находится.

Люди и обстоятельства вокруг нас будут меняться. Сегодня нас окружают однокурсники, завтра — коллеги, родственники или новые знакомые. Если вместе с каждым коллективом неизменно меняются и наши нравственные принципы, трудно говорить об устойчивом характере. Божья истина должна стать для человека более прочным основанием, чем стремление нравиться тем, кто находится рядом.

«Если будут склонять тебя грешники, не соглашайся»

Первое прямое предупреждение об опасности дурного влияния мы встречаем уже в начале книги Притчей:

«Сын мой! если будут склонять тебя грешники, не соглашайся» (Притч. 1:10).

Этими словами отец начинает наставление, в котором предостерегает сына от участия в преступном деле. Несколько людей замышляют насилие над невиновными и присвоение чужого имущества, а юношу приглашают присоединиться к ним. Автор показывает не просто вред дурной компании, а сам момент выбора, когда человек слышит настойчивое предложение войти в общий грех.

Приглашение начинается словами:

«Иди с нами» (Притч. 1:11).

На первый взгляд «иди с нами» — обычные слова дружеского приглашения. Но дальнейшая речь раскрывает замысел группы: юношу зовут не просто провести время вместе, а принять участие в нападении и грабеже. Поэтому оценивать приглашение необходимо по предлагаемому делу, а не по дружелюбному тону, которым оно произнесено.

Особое внимание следует обратить на то, как соблазнители стараются привлечь его. Они говорят не только о предполагаемой добыче, но и о совместном участии в деле:

«Жребий твой ты будешь бросать вместе с нами, склад один будет у всех нас» (Притч. 1:14).

В этом обещании объединены две приманки: материальная выгода и принадлежность к группе. Молодому человеку предлагают не только долю добычи, но и участие в общем предприятии, которое будто бы делает его равным остальным. Ощущение принятия способно заслонить вопрос о том, каким способом будет получено имущество.

Для неопытного юноши подобное предложение может казаться особенно привлекательным. Его признают своим, обещают разделить полученное и убеждают действовать вместе. Но за словами об общности интересов скрывается призыв совершить зло. Тот, кто согласится, уже не сможет оправдываться тем, что лишь последовал за друзьями.

Однако отец не предлагает сыну сначала попробовать участие в таком деле, чтобы затем самостоятельно оценить последствия. Его ответ решителен:

«Сын мой! не ходи в путь с ними, удержи ногу твою от стези их» (Притч. 1:15).

Ответ отца не оставляет места двусмысленности. Он не запрещает сыну общаться с людьми вообще, но требует отказаться от конкретного преступного пути. Никакая обещанная прибыль и никакое желание быть принятым компанией не оправдывают участия в насилии над невиновными.

Здесь необходимо учитывать характер библейского примера. В Притч. 1:10–19 описан замысел тяжёлого преступления, связанного с насилием и грабежом. Было бы неверно приравнивать к нему всякое давление сверстников или

каждую неуместную шутку. Однако отрывок помогает понять общий механизм соблазна: приглашение к неправде может сопровождаться обещаниями выгоды, признания и общей ответственности.

Поэтому нравственный принцип применим и в менее тяжёлых обстоятельствах. Выбирая, присоединяться ли к чужому делу, следует смотреть не только на привлекательность компании, но и на содержание поступка. Иногда доброжелательные люди предлагают неправильное вовсе не из намерения причинить нам вред, а потому, что сами привыкли считать такое поведение допустимым. Ответственность за наше согласие от этого не исчезает.

Слова «не соглашайся» обращены к личной воле человека. Другие могут убеждать его, обещать поддержку или говорить, что подобным образом поступают все. Но ни число соблазнителей, ни уверенность, с которой они говорят, не снимают ответственности с того, кому предстоит принять решение. Здесь начинается нравственная самостоятельность, о которой учит книга Притчей.

Современные ситуации могут быть менее драматичными, но сам механизм влияния нередко оказывается похожим. Несколько студентов предлагают воспользоваться незаконно полученными материалами на экзамене. Сотрудники учреждения убеждают нового коллегу подписать документ, содержащий заведомо ложные сведения. Группа знакомых предлагает участвовать в унижении другого человека, уве-

ряя, что это всего лишь развлечение.

В подобных ситуациях предложение словно растворяется в общей воле коллектива. Участники подчеркивают, что действуют вместе, а значит, каждому будто бы не нужно отдельно размышлять о правильности происходящего. Но совместность не превращает неправду в истину: несколько людей могут поддерживать друг друга и в добром, и в дурном деле.

Ответственность за выбор остаётся личной даже тогда, когда неправильный поступок совершают многие. Согласие окружающих способно ослабить тревогу совести, но не изменяет нравственной сущности действия. Более того, уверенность группы иногда побуждает участников решаться на то, на что каждый из них не согласился бы в одиночку.

Соломон предупреждает о последствиях избранного пути. В заключительных стихах рассматриваемого отрывка он показывает, что стремление к неправедной наживе в конечном счёте оборачивается гибельными последствиями для самих преступников (Притч. 1:17–19).

Соблазн нередко представляет человеку лишь приятную сторону предполагаемого выбора: выгоду, свободу, новую дружбу или признание. Его нравственная цена остаётся в тени. Библейская мудрость побуждает подумать не только о том, что можно приобрести сегодня, но и о том, какой привычкой станет сделанная уступка и как она повлияет на характер.

Поэтому прежде чем принимать приглашение, полезно задать себе простой вопрос: к какому поступку меня зовут? Приятное общение и хорошие отношения сами по себе ценны, но они не делают допустимым то, что противоречит Божьей воле. Если условием участия становится сознательный грех, правильным ответом остаётся отказ.

Итак, Притч. 1:10 не требует избегать всех, кто имеет другие убеждения или не разделяет христианской веры. Наставление призывает не принимать приглашение ко злу, от кого бы оно ни исходило. Различие важно: можно относиться к человеку с уважением и даже любить его, не соглашаясь участвовать в неправедном деле.

Когда большинство становится мерилом правильного

Ссылка на большинство — одно из распространённых оправданий нравственной уступки. Человек может чувствовать, что определённый поступок неправилен, но убеждать себя: если окружающие считают его обычным, возможно, и беспокоиться не о чем. Так оценка поступка постепенно подменяется оценкой его распространённости.

Мнение окружающих действительно помогает нам во многих областях жизни. Мы перенимаем полезный опыт, учимся правилам общения, доверяем людям, которые обладают необходимыми знаниями. Но общественное согласие служит поводом присмотреться к поведению, а не окончательным доказательством его нравственной правоты. Добро

и зло нельзя определять простым подсчётом голосов.

Однако распространённость поступка сама по себе ещё не доказывает его нравственной правильности. Общество способно сохранять полезные обычаи, но может также привыкать к несправедливости, нечестности и жестокости.

Человечество не раз привыкало к несправедливым обычаям, которые длительное время казались естественными и не вызывали возражений. Но привычка не делает неправду добром. Если поступок противоречит Божьей воле, его не оправдывает даже широкое признание в определённом обществе.

Книга Притчей предупреждает:

«Не ревнуй злым людям, и не желай быть с ними» (Притч. 24:1).

Слово «ревнуй» здесь связано с завистью к положению других людей. Речь не о запрете замечать их успехи, а об опасности желать себе такого же образа жизни, не задавая вопроса о его нравственной основе. Достижения нечестивого могут казаться привлекательными, хотя путь, которым они получены, ведёт ко злу.

Особенно трудно следовать этому наставлению, когда неправедный человек внешне преуспевает. Он может обладать достатком, влиянием, уважением знакомых и получать то, к чему другие стремятся долгим добросовестным трудом. Тогда возникает искушение считать честность лишним ограничением, мешающим добиться желаемого.

Например, молодой сотрудник замечает, что некоторые коллеги достигают хороших результатов благодаря нечестным договорённостям. Они скрывают ошибки, приписывают себе чужие заслуги и пользуются расположением руководства. При этом внешне их жизнь складывается благополучно, а честные работники иногда получают меньше признания.

Видя подобный успех, молодой человек может начать сомневаться в собственной принципиальности. Ему кажется, что мир устроен таким образом, что честность мешает продвижению, тогда как небольшая уступка совести открывает необходимые двери. Так чужое поведение незаметно становится аргументом в пользу собственного неправильного выбора.

Стоит, однако, заметить, что утверждение «так делают все» почти всегда преувеличивает действительность. Обычно человек видит лишь привычки определённого круга и ошибочно распространяет их на целое общество. Но даже если какой-либо грех действительно широко распространён, его нравственная оценка от этого не меняется.

Но даже если неправильный поступок действительно распространён, он не перестаёт противоречить Божьей воле.

В Притч. 23:17 содержится близкое наставление:

«Да не завидует сердце твое грешникам; но да пребудет оно во все дни в страхе Господнем» (Притч. 23:17).

Здесь названы два разных направления сердца. Одно об-

ращено к внешнему успеху людей, чьи поступки могут быть нечестивыми. Другое — к постоянному благоговению перед Господом. Автор призывает не позволять зависти определять нравственный выбор, даже если неправедный путь кажется более лёгким.

Именно последнее должно определять нравственные решения христианина. Он может замечать успехи окружающих, учиться их полезным навыкам и радоваться честным достижениям других людей. Но не должен желать следовать греховному пути только потому, что тот кажется выгодным.

Здесь возникает ещё одна опасность: человек начинает считать нравственные требования относительными. Сегодня он придерживается определённых принципов, поскольку находится среди верующих, а завтра поступает иначе в другом коллективе. Постепенно его поведение становится зависимым от обстоятельств, хотя он продолжает считать себя человеком твёрдых убеждений.

Например, в присутствии родителей молодой человек осуждает грубую речь и непристойные шутки, но среди товарищей охотно пользуется теми же выражениями. В кругу верующих он говорит о честности и ответственности, однако при общении с другими людьми начинает считать мелкий обман допустимым.

Такое различие в поведении показывает, что человек ещё не выработал устойчивого нравственного основания. В одном кругу он старается произвести впечатление благочести-

вого, в другом — показаться свободным от всяких ограничений. Однако подлинная верность Богу должна определять его отношение к правде и добру независимо от того, кто находится рядом.

Библейская мудрость призывает к другой жизни. Человек должен стремиться оставаться честным и добросовестным не только тогда, когда его окружают единомышленники, но и тогда, когда никто не поддерживает его решение.

Здесь необходимо избегать другой крайности. Не всякое отличие от семейных или церковных привычек является грехом. Люди по-разному выбирают профессию, организуют отдых, проявляют творческие интересы или решают многочисленные повседневные вопросы. Священное Писание даёт важные нравственные ориентиры, но не устанавливает единственный допустимый порядок для каждой житейской ситуации.

Поэтому нужно различать ясное библейское повеление, обоснованное применение общего нравственного принципа и личный обычай. Все три могут иметь практическое значение, однако не следует придавать собственному предпочтению ту же обязательную силу, какой обладает Божья заповедь. Верность Господу требует не только твёрдости, но и точности в понимании Его Слова.

Например, если в новом коллективе принято поздравлять сотрудников с днём рождения, совместно отмечать завершение проекта или участвовать в добрых общественных ме-

роприятиях, христианину нет необходимости отказываться только ради того, чтобы подчеркнуть свою особенность. Он может разделять общую радость, проявлять уважение и поддерживать полезные начинания.

Но если от него ожидают участия в обмане, унижении человека или другом поступке, ясно противоречащем Божьим заповедям, ссылка на общепринятость уже не имеет нравственной силы.

Таким образом, мудрость призывает оценивать поступок по его нравственному содержанию, а не по тому, сколько людей его одобряют. Она позволяет охотно следовать доброму примеру большинства и одновременно даёт основание отказаться от того, что неправильно, даже если подобное поведение вошло в привычку у всех вокруг.

Боязнь перед людьми, которая становится ловушкой

Одна из наиболее глубоких причин нравственных уступок раскрывается в двадцать девятой главе Притчей:

«Боязнь пред людьми ставит сеть; а надеющийся на Господа будет безопасен» (Притч. 29:25).

Слова Соломона обращают внимание не только на открытое давление, но и на внутреннее состояние человека. Иногда окружающие прямо грозят неприятностями за отказ подчиниться их требованиям. Гораздо чаще никакой угрозы нет: мы сами заранее представляем неодобрение, насмешки или потерю расположения и начинаем подстраиваться под

эти ожидания.

Боязнь перед людьми принимает разные формы. Один боится насмешек однокурсников, другой — охлаждения дружбы, третий — критики руководителя. Кому-то трудно переносить неодобрение родственников, а кто-то так дорожит добрым именем, что старается не высказывать собственного мнения, если оно отличается от общепринятого.

Заботиться о добрых отношениях и считаться с окружающими необходимо. Христианская любовь побуждает нас к уважению, деликатности и вниманию к чужим переживаниям. Но там, где стремление сохранить расположение людей заставляет поступать против совести, хорошее желание превращается в опасную зависимость.

Сравнение с сетью особенно выразительно. Человек, угодивший в ловушку, лишается свободы двигаться в избранном направлении. Подобно этому, боящийся человеческого мнения нередко знает правильное решение, но не способен последовать ему без внутренней борьбы: слишком велико опасение, что его не поймут или осудят.

Так зависимость от одобрения окружающих начинает управлять поступками. Человек уступает не потому, что убедился в правильности предложенного, а потому, что не решается открыто проявить несогласие. Внешне выбор остаётся добровольным, но на деле его определяет страх.

Представим, что юноша знает важные обстоятельства спора между однокурсниками. Большинство уже обвинило од-

ного из участников в нечестности, хотя обвинение основано на ошибке. Молодой человек мог бы объяснить, что произошло в действительности, однако боится возражать друзьям и навлечь на себя их недовольство.

Он начинает оправдывать молчание тем, что его всё равно не послушают и вмешательство только испортит отношения. Возможно, подобная осторожность иногда оправданна, но здесь юноша располагает необходимыми сведениями и может предотвратить несправедливость. Отказываясь свидетельствовать о правде только из-за страха, он оставляет пострадавшего без помощи.

Боязнь перед людьми способна проявляться не только в согласии совершить зло, но и в отказе сделать добро. Молчание кажется безопасным решением, хотя порой именно оно позволяет несправедливому обвинению продолжаться. Поэтому следует оценивать не только то, на что мы согласились, но и то, от чего уклонились из страха.

В христианской среде зависимость от чужого мнения может принимать особый вид. Молодой человек стремится выглядеть благочестивым перед родителями, служителями церкви и верующими друзьями, однако наедине или в другом коллективе допускает поведение, которого стыдился бы перед ними. Его внешняя правильность оказывается связана прежде всего с желанием сохранить хорошую репутацию.

Он может избегать неправильных поступков главным образом из опасения, что о них узнают и осудят. В таком слу-

чае внешнее послушание ещё не свидетельствует о том, что человек действительно научился любить Божью правду.

Возможна и другая крайность: человек боится обсуждать требования своего религиозного окружения, даже когда не видит для них ясного основания в Священном Писании. Он не решается задать вопрос или признать, что не понимает определённого обычая, потому что опасается прослыть недостаточно верующим. Но такая боязнь тоже не способствует зрелому послушанию Богу.

Благоговение перед Господом не освобождает от необходимости размышлять. Оно побуждает изучать Писание, с уважением слушать наставников, принимать справедливое обличение и различать человеческие предпочтения и Божьи повеления. Искренний вопрос, заданный ради понимания истины, не следует смешивать с дерзким нежеланием повиноваться.

Поэтому необходимо различать послушание Богу и стремление заслужить одобрение религиозного окружения. Эти мотивы иногда приводят к одинаковому внешнему поведению, но существенно различаются по своему духовному содержанию.

Тот, кто прежде всего боится людей, старается избежать их осуждения. Тот же, кто благоговеет перед Господом, ищет верного решения перед Ним и может спокойно принять неодобрение окружающих. Внешне оба способны вести себя одинаково, но духовное основание их поступков существен-

но различается.

Важно правильно понять и заключительную часть Притч. 29:25. Обещание безопасности надеющемуся на Господа не означает, что верный человек никогда не встретит насмешек, несправедливости или преследований. Библия многократно рассказывает о праведниках, которые терпели лишения именно потому, что отказались отступить от Божьей воли.

Поэтому нельзя превращать наставление Соломона в обещание безусловного земного успеха. Упование на Господа даёт человеку более надёжное основание, чем человеческое одобрение, и помогает не принимать решений под властью страха. Но оно не освобождает от всех трудностей, которые могут последовать за правильным поступком.

Мужество христианина проявляется не в уверенности, что окружающие обязательно оценят его принципиальность. Оно выражается в готовности оставаться верным Богу, даже когда последствия невозможно предвидеть. Такая твёрдость нуждается в смирении: она должна опираться не на самодовольство, а на доверие Господу.

Как незаметно начинаются нравственные уступки

Отступление от убеждений не всегда начинается с настойчивого приглашения совершить зло. Иногда человек постепенно привыкает к недостойному поведению окружающих, и то, что прежде вызывало у него нравственное неприятие, со временем кажется обычным. Подобная перемена происхо-

дит незаметно, поскольку каждый отдельный шаг представляется незначительным.

Поначалу грубое слово, несправедливая насмешка или мелкая нечестность вызывают внутренний протест. Но после многократного повторения человек уже не обращает на них внимания, а затем сам начинает действовать подобным образом. Так привычная атмосфера влияет не только на внешнее поведение, но и на способность замечать собственную неправоту.

Допустим, юноша поступает на работу в коллектив, где принято пренебрежительно отзываться о клиентах. Вначале подобные разговоры ему неприятны, и он старается не участвовать в них. Но постепенно он всё чаще слушает насмешки без возражений, поскольку не хочет выглядеть человеком, который осуждает коллег.

Спустя некоторое время он уже сам употребляет грубые слова, считая их привычным способом общения. Возможно, он даже не заметил, когда отношение изменилось. Ничего внешне чрезвычайного не произошло, но прежняя внимательность к достоинству другого человека постепенно ослабла.

Конечно, окружение не лишает человека свободы выбирать добро, и многие способны сохранять принципы в сложной среде. Однако пример помогает понять, почему важно следить за тем, что мы начинаем считать обычным, и время от времени проверять привычные оценки в свете Божьего

Слова.

В четвёртой главе Притчей содержится настойчивое предупреждение:

«Не вступай на стезю нечестивых и не ходи по пути злых; оставь его, не ходи по нему, уклонись от него и пройди мимо» (Притч. 4:14–15).

Повторяющиеся повеления подчёркивают решительность предостережения. Соломон не предлагает проверять свою устойчивость, сознательно приближаясь к неправедному пути. Он призывает не вступать на него и уклоняться от участия в том, что заведомо ведёт ко злу. Такую осторожность не следует путать со страхом перед людьми: речь идёт об отношении к самому греху.

Образ пути напоминает, что человеческие поступки связаны между собой. Нравственное падение нередко складывается из последовательности уступок: сначала человек разрешает себе немногое, затем привыкает к этому и уже спокойнее принимает следующий шаг. Поэтому важно обращать внимание не только на отдельное решение, но и на направление, которое оно задаёт жизни.

При этом нельзя считать всякое изменение привычек свидетельством духовного падения. Человек развивается, приобретает опыт, уточняет взгляды и порой справедливо отказывается от необоснованных ограничений. Настоящая опасность возникает там, где перемена связана с сознательным согласием на грех и попыткой представить его допустимым.

Особенно важно научиться замечать внутренние оправдания. Человек может говорить себе, что никто не пострадает, что поступок не имеет большого значения или что в определённых обстоятельствах необходимо приспосабливаться к окружающим.

Некоторые обстоятельства действительно требуют внимательного размышления, поскольку Библия не даёт отдельного повеления для каждой жизненной ситуации. Но если Писание ясно осуждает определённое действие, его распространённость среди знакомых не становится оправданием. Здесь человек уже не уточняет свои убеждения, а ищет разрешение на то, что сам признаёт неправильным.

Один из признаков такой перемены — изменение вопросов, которые человек задаёт самому себе. Вместо «угодно ли это Богу?» он всё чаще спрашивает, насколько серьёзным будет нарушение и удастся ли избежать последствий. Нравственная оценка уступает место расчёту, позволяющему сохранить привычное поведение.

Например, молодой христианин прежде считал недопустимым унижать других людей ради развлечения. Но после долгого общения с определённой компанией он начинает участвовать в насмешках, объясняя это тем, что никто не воспринимает подобные шутки всерьёз.

При этом ему может быть известно, что человек, над которым смеются, испытывает боль. Однако признать это означало бы отказаться от привычного поведения группы. Поэтому

он предпочитает не задумываться о последствиях.

Постепенная уступка затрагивает не только отдельное слово или действие. Она способна ослабить сочувствие к обиженному, сделать привычным самооправдание и лишить человека желания противостоять общему настроению. Поэтому опасность заключается не просто в том, что кто-то повторил чужую шутку, а в изменении отношения к добру и злу.

Книга Притчей учит сохранять внимательность к собственному сердцу:

«Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч. 4:23).

В этих словах внимание обращено к внутренней жизни человека. Желания, оценки, привязанности и убеждения влияют на наши слова и решения. Поэтому охранять сердце — значит не просто избегать внешне дурных поступков, но и проверять собственные стремления, прежде чем они превратятся в привычное поведение.

Духовная устойчивость требует честности с собой. Если определённое поведение прежде справедливо вызывало у нас протест, а теперь привлекает главным образом потому, что стало привычным в компании, необходимо разобраться в причине перемены. Возможно, изменилось наше понимание фактов; но возможно, мы просто перестали противостоять давлению окружающих.

Такая внимательность не должна превращаться в подо-

зрительность к людям. Христианин может учиться и работать вместе с неверующими, перенимать их полезный опыт и поддерживать искренние добрые отношения. Главное — не отказываться от собственной нравственной ответственности в тех обстоятельствах, когда коллектив поступает неправильно.

Быть рядом с людьми ещё не означает разделять каждый их поступок. Общение не требует безусловного согласия, а доброжелательность не обязывает подражать неправильному поведению.

Не быть как все — не значит стремиться отличаться от всех

Предостережение против бездумного подражания большинству не означает, что несогласие само по себе делает человека мудрым. Существует и противоположная крайность: желание непременно выделиться, доказать независимость и показать, что общепринятые правила для нас не имеют значения. Такое поведение может быть связано с тем же самолюбием, что и стремление постоянно нравиться окружающим.

Ему кажется, что любое согласие с большинством свидетельствует о слабости, а самостоятельность обязательно требует особого поведения. Такой человек может отвергать разумные советы только потому, что их разделяют многие, или считать собственное мнение более правильным лишь по причине его необычности.

Стремление быть непохожим на других тоже способно сделать человека зависимым от чужого мнения. Один постоянно прислушивается к большинству, чтобы получить одобрение, другой — чтобы поступить наперекор. Но в обоих случаях точкой отсчёта остаётся поведение окружающих, а не осмысленная оценка добра и зла перед Богом.

Поэтому вопрос заключается не в том, насколько заметно человек отличается от большинства. Важно, почему он поступает именно так. Отказ от разумного обычая ради привлечения внимания может выражать не принципиальность, а ту же гордость, которая заставляет другого человека любой ценой добиваться признания.

Книга Притчей не поддерживает упрямое пренебрежение чужими советами. Напротив, мудрость связана с готовностью учиться и принимать наставление. Человек может быть самостоятельным в суждениях и одновременно признавать, что другие обладают опытом, которого ему недостаёт.

Напротив, человек должен уметь признавать правоту других людей независимо от того, сколько человек разделяет определённое мнение. Если большинство поступает разумно, нет никакого нравственного достоинства в том, чтобы без необходимости противоречить ему.

Например, юноша приходит в учебную группу, где студенты договорились помогать друг другу готовиться к занятиям, соблюдать сроки общих заданий и распределять обязанности. Он же отказывается следовать этим разумным пра-

вилам, поскольку считает согласие с большинством уступкой собственной независимости. В результате страдают не его убеждения, а общее дело.

Подобное поведение не свидетельствует о христианской твёрдости. Скорее оно показывает недостаток готовности считаться с другими. Своеволие не становится добродетелью только потому, что его называют самостоятельностью.

Христианин должен уметь приспосабливаться к добрым обычаям окружающих, уважать особенности культуры, соблюдать разумные правила и сотрудничать с людьми, не требуя, чтобы все непременно поступали так, как привык он сам.

Особенно важно различать Божьи повеления и человеческие предпочтения. Одежда, профессиональные занятия, виды разумного отдыха и формы общения во многих случаях допускают разные решения. При оценке каждого из них следует учитывать соответствующие библейские принципы, но нельзя без достаточного основания объявлять собственный вариант обязательным для всех.

Например, христианин может предпочитать определённый стиль одежды или способ проведения свободного времени. Но если другой человек избирает иной допустимый вариант, это ещё не свидетельствует о его духовной неправоте.

Опасность возникает, когда мы начинаем считать собственные привычки мерилом благочестия. Тогда стремление к нравственной самостоятельности незаметно превращается

в желание оценивать и осуждать окружающих по вопросам, в которых Божье Слово допускает разумную свободу.

Когда личные привычки становятся мерилом благочестия, человек начинает судить других там, где Писание допускает свободу. Так принципиальность незаметно превращается в придирчивость, а желание следовать Божьей воле смешивается с требованием, чтобы все жили по нашему образцу.

Поэтому правильная позиция христианина заключается не в постоянном противопоставлении себя обществу. Он призван любить людей, быть внимательным к их нуждам, исполнять обязанности и содействовать общему благу.

Его отличие должно проявляться прежде всего там, где Божья воля требует другого нравственного выбора. Если окружающие поступают правильно, христианин может охотно разделять их действия. Если они предлагают неправду, он должен иметь мужество отказаться.

Христианин не призван постоянно противопоставлять себя окружающему обществу. Он должен добросовестно исполнять обязанности, уважать людей, заботиться о нуждающихся и содействовать общему благу. Его вера должна делать его более ответственным участником человеческих отношений, а не человеком, который ищет повода осудить каждый непривычный обычай.

В результате правильное решение сопровождается неправильным отношением к людям. Отказ участвовать во грехе

превращается в повод продемонстрировать собственную духовность.

Но христианская твёрдость не нуждается в высокомерии. Можно отказаться от сомнительного предложения спокойно, без насмешек и ненужных обвинений. Иногда достаточно коротко объяснить свою позицию, а иногда разумнее просто не участвовать в неправильном деле.

Иногда человек отказывается от неправильного предложения так резко, что невольно превращает собственную правоту в обвинение всех окружающих. Он может высказать презрение к собеседникам и подчеркнуть своё нравственное превосходство. В таком случае верное решение сопровождается тоном, который противоречит христианской любви.

Верность убеждениям, которая требует мужества

Отказ от неправильного предложения не всегда приводит к серьёзным неприятностям. Нередко окружающие спокойно принимают чужую позицию, даже если сами живут иначе. Но бывают обстоятельства, когда верность совести действительно требует определённой жертвы.

Поэтому твёрдость убеждений не требует высокомерия. Отказ можно выразить спокойно и уважительно, не унижая тех, кто предлагает поступить иначе. Бывает достаточно краткого объяснения; иногда разумнее просто не участвовать в недопустимом деле. Важно, чтобы верность Божьей воле не превращалась в демонстрацию собственной духовной значимости.

Настоящая свобода от чужого мнения проявляется не в стремлении непременно выделяться, а в способности поступать по совести. Когда окружающие поступают правильно, человек охотно присоединяется к ним; когда предлагают зло, способен отказаться, не переставая уважать самих людей.

Для раскрытия этой мысли полезно обратиться к истории пророка Даниила. Ещё молодым человеком он оказался в Вавилоне, вдали от родной земли и привычного религиозного окружения. Вместе с другими юношами из Иудеи он проходил подготовку для служения при царском дворе.

Отказ от неправильного предложения далеко не всегда приводит к тяжёлым последствиям. Многие люди уважают чужие границы и могут спокойно относиться к иной нравственной позиции. Но иногда верность убеждениям всё же требует жертвы — потери желанной возможности, насмешек или охлаждения дружбы. В такие моменты становится особенно заметно, на чём основывается наш выбор.

В первой главе книги Даниила сказано:

«Даниил положил в сердце своем не осквернять яствами со стола царского и вином, какое пьет царь» (Дан. 1:8).

Особого внимания заслуживает выражение «положил в сердце своем». Даниил принял внутреннее решение не отказываться от верности Богу ради удобства или благосклонности царского окружения.

История Даниила помогает увидеть сочетание твёрдости и рассудительности. Ещё юношей он был уведён в Вавилон,

оказался вдали от родной земли и привычного религиозного окружения. Вместе с другими пленёнными юношами его готовили к служению при царском дворе, где перед ним открывались возможности получить образование и занять высокое положение.

В этом эпизоде соединяются твёрдость убеждений и уважительное отношение к людям. Даниил не согласился на то, что считал осквернением перед Богом, но одновременно проявил рассудительность и тактичность.

Важно и то, что библейское повествование не раскрывает во всех подробностях причин, по которым именно царские яства и вино представляли для него проблему. Поэтому не следует автоматически переносить этот случай на любые современные вопросы питания или превращать личные предпочтения в обязательный религиозный принцип. Главная нравственная мысль заключается в решении Даниила сохранить верность Богу в обстоятельствах сильного внешнего влияния.

Позднее друзья Даниила столкнулись с ещё более тяжёлым испытанием. Когда царь Навуходоносор приказал поклониться золотому истукану, они отказались участвовать в идолопоклонстве, хотя понимали, что за неповиновение им угрожает смерть (Дан. 3:1–18).

Слова «положил в сердце своем» показывают, что Даниил принял осмысленное внутреннее решение. Он не хотел осквернятся тем, что предлагалось ему при дворе, хотя по-

нимал значимость царского расположения. Для него верность Богу была важнее удобства, которое могло принести безоговорочное согласие.

Этот пример раскрывает сущность верности убеждениям. Человек поступает правильно не потому, что уверен в немедленной выгоде или благоприятном исходе, а потому, что признаёт Божью волю выше человеческого требования.

Этот эпизод раскрывает твёрдость без грубости. Даниил не согласился на то, что считал осквернением, но обратился с просьбой к ответственным людям и действовал рассудительно. Его позиция была ясной, однако он не превращал несогласие в ненужный конфликт.

Причины, по которым царские яства и вино представляли для Даниила проблему, в самом повествовании подробно не разъясняются. Поэтому было бы неправильно автоматически применять этот случай к любому современному вопросу питания или выдавать личные предпочтения за Божью заповедь. Главная нравственная мысль здесь состоит в осознанной верности Господу при сильном культурном и общественном давлении.

Ещё более тяжёлое испытание пережили друзья Даниила, когда Навуходоносор потребовал поклониться золотому истукану. Они отказались участвовать в идолопоклонстве, хотя знали, что за неповиновение им угрожает смерть (Дан. 3:1–18). Здесь уже не было вопроса о допустимых обычаях: требование явно противоречило поклонению единому Богу.

Их ответ особенно важен: они исповедовали Божью власть избавить их от огня, но не ставили послушание в зависимость от обещанного избавления. Даже если Бог не сохранит их жизнь, поклоняться истукану они не станут. Такая верность основывается не на расчёте земного результата, а на признании Божьего господства.

В таких обстоятельствах особенно важно помнить: нравственная ценность поступка не определяется исключительно реакцией окружающих. Верность Богу остаётся верностью и тогда, когда за неё не хвалят, а правильное решение не приносит немедленного успеха.

Современные молодые люди обычно сталкиваются с менее тяжёлыми обстоятельствами. Но сам нравственный принцип остаётся значимым: правильно поступать следует не только тогда, когда это не причиняет неудобств. Иногда верность Богу требует отказаться от желаемой выгоды или принять непонимание окружающих.

Мужество не означает полного отсутствия страха. Человек может тревожиться о будущем, переживать из-за возможных потерь и нуждаться в поддержке. Но он учится не отдавать этим переживаниям последнее слово. Так постепенно развивается устойчивость характера, которая помогает сохранять верность Богу в новых обстоятельствах.

В свете Нового Завета

Наставления Притчей о влиянии окружающих получают особую глубину в учении Иисуса Христа и апостолов. Но-

вый Завет не призывает учеников постоянно воевать с обществом, но открывает основание нравственной жизни, которое не зависит от изменчивого человеческого одобрения: принадлежность Спасителю и жизнь по Божьей благодати.

Особенно ясно это раскрывается в Послании апостола Павла к Римлянам:

«И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:2).

В словах Павла противопоставлены приспособление к нравственным меркам века и внутреннее преобразование человека. Он призывает верующих не просто внешне отличаться от окружающих, а учиться мыслить по-новому, чтобы всё глубже понимать благую волю Бога. Поэтому христианскую самостоятельность нельзя сводить к особым привычкам или внешним ограничениям.

Обновление ума затрагивает наши желания, жизненные цели и представления о добре и зле. Можно соблюдать множество религиозных правил и при этом продолжать жить ради чужой похвалы. Но Павел говорит о перемене гораздо глубже внешнего поведения: человек должен научиться оценивать свои решения в свете Божьей истины.

Человек может внешне соблюдать множество религиозных правил и при этом оставаться зависимым от человеческого одобрения. Ему важно производить впечатление благочестивого, пользоваться уважением среди верующих и не

допускать поступков, которые могли бы повредить его репутации. Но такая зависимость от мнения окружающих ещё не означает подлинного обновления сердца.

Апостол Павел указывает более глубокую цель: научиться познавать Божью волю и жить согласно ей. Для этого необходимо не только знать, что разрешено и запрещено, но и понимать, каким человеком Господь желает нас видеть.

Важно читать Рим. 12:2 вместе с предшествующим стихом. Павел начинает наставление напоминанием о Божьем милосердии и призывает верующих представить самих себя Господу для святой жизни (Рим. 12:1). Следовательно, отказ сообразовываться с веком сим не является способом приобрести Божью любовь. Он представляет собой ответ человека, уже призванного к новой жизни по милости Господа.

Христианин призван жить по-новому не для того, чтобы заслужить спасение собственным отличием от окружающих. Его нравственное преобразование является ответом на Божью благодать.

Поэтому невозможно свести Новый Завет к системе внешних отличий, посредством которых человек доказывает своё превосходство. Грешник получает спасение не за большую дисциплинированность и не за способность противостоять большинству, а благодаря искупительной жертве Иисуса Христа. Такая истина исключает и гордость собственной принципиальностью, и отчаяние человека, который однажды проявил слабость.

Апостол Павел ясно говорит, что спасение даруется по благодати через веру и не является результатом человеческих заслуг (Еф. 2:8–9). Но следующий стих показывает, что спасённые созданы во Христе Иисусе для добрых дел (Еф. 2:10).

Но Божья благодать не оставляет спасённого в прежнем состоянии. Она учит его покаянию, вере и послушанию; человек, примирённый с Богом через Христа, постепенно приобретает новое отношение к окружающему миру. Теперь его главная цель — не соответствовать ожиданиям людей и не поражать их необычностью, а жить перед Господом.

Совершенный пример такой верности мы видим в Иисусе Христе. Во время земного служения одни слушали Его с радостью, другие ожидали от Него осуществления собственных надежд, а третьи отвергали Его слова и стремились обвинить. Но Господь не измерял правильность Своего служения количеством одобряющих. Он неизменно исполнял волю Небесного Отца.

Однако Господь не изменял Своё служение ради приобретения популярности. Он говорил истину и тогда, когда она привлекала слушателей, и тогда, когда вызывала недовольство.

При этом Христос не искал отличия ради самого отличия. Он участвовал в человеческой жизни, посещал дома, общался с людьми разного положения и проявлял сострадание к нуждающимся. Его святость не выражалась в презрительном

удалении от всех, кто жил иначе. Она состояла в совершенной верности Богу, соединённой с любовью к людям.

Это особенно заметно в Его отношении к грешникам. Господь не одобрял их неправды, но не отказывался общаться с ними лишь потому, что религиозные руководители осуждали такое общение. Он пришёл призвать грешников к покаянию, а не оставить их без надежды на спасение (Мк. 2:15–17).

Следовательно, отличие христианина от мира не следует понимать как обязанность избегать всех неверующих. Сам Спаситель показал, что любовь к людям и верность Божьей истине должны соединяться. Можно искренне заботиться о человеке и в то же время не соглашаться с его неправильным поступком.

В молитве к Небесному Отцу Христос говорил о Своих учениках:

«Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла» (Ин. 17:15).

Эта молитва помогает понять призвание учеников Христа. Господь не просит удалить их из человеческого общества. Они должны оставаться среди людей, свидетельствовать об истине и исполнять порученное им служение. Одновременно они нуждаются в Божьей защите от зла, которому могут подвергаться в окружающем мире.

Но одновременно они нуждаются в Божьей защите от зла. Следовательно, задача христианина заключается не в изо-

ляции от общества и не в безусловном приспособлении к его обычаям. Он призван находиться среди людей, сохраняя верность Господу.

В Нагорной проповеди Иисус назвал Своих учеников солью земли и светом мира (Мф. 5:13–16). Эти образы показывают, что христианская жизнь должна оказывать доброе влияние на окружающих.

Но невозможно свидетельствовать об истине, если постоянно скрывать убеждения из страха перед неодобрением. Господь говорит, что добрые дела учеников должны побуждать людей прославлять Небесного Отца (Мф. 5:16). Следовательно, христианское отличие проявляется прежде всего в праведной и деятельной любви, а не в стремлении привлечь внимание к собственной исключительности.

Следовательно, христианское отличие от окружающих должно обнаруживаться прежде всего в праведности, любви, честности, чистоте и готовности совершать добро. Оно не должно превращаться в демонстрацию собственного превосходства.

О силе страха перед людьми напоминает история апостола Петра. Он искренне уверял Иисуса в готовности следовать за Ним даже до смерти, но во дворе первосвященника трижды отрёкся от своего Учителя (Лк. 22:54–62). Опасение перед окружающими оказалось сильнее прежних уверенных слов.

В этом падении легко осуждать Петра, забывая о собственной слабости. Но его история показывает, что искрен-

ней любви ко Христу и уверенности в себе ещё недостаточно для стойкости. Человеку необходимы смирение, бодрствование и Божья помощь, особенно когда верность Господу связана с реальной опасностью.

Это событие необходимо рассматривать не для того, чтобы осудить Петра с позиции собственного превосходства. Напротив, оно побуждает нас смиренно признать, что одной уверенности в собственном мужестве недостаточно для духовной устойчивости.

Однако отречение не стало последним словом в жизни Петра. Воскресший Господь восстановил его и поручил ему пасти Своих овец (Ин. 21:15–19). Позднее тот же апостол уже открыто свидетельствовал об Иисусе Христе перед людьми, которые имели власть запретить его проповедь и подвергнуть наказанию.

В книге Деяний рассказывается, как Пётр и другие апостолы открыто свидетельствовали об Иисусе Христе, несмотря на запреты религиозных властей. Когда им потребовали прекратить проповедь, Пётр вместе с апостолами ответил:

«Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29).

Особенно выразительно это свидетельство на фоне прежнего отречения. Пётр, который прежде испугался признать свою связь со Христом, теперь открыто говорит о Нём перед властями. Эта перемена напоминает, что духовная стой-

кость не является неизменным природным свойством человека: Господь способен восстановить согрешившего и укрепить его для верного служения.

Апостольские слова, однако, не дают права пренебрегать любым неудобным законом или распоряжением. Новый Завет учит уважать законную власть и исполнять гражданские обязанности (Рим. 13:1–7; 1 Пет. 2:13–17). Непослушание человеческому требованию оправданно не личной неприязнью к правилу, а действительным противоречием между этим требованием и Божьим повелением.

Но когда человеческое требование прямо противоречит ясной Божьей воле, послушание Господу должно иметь преимущество. Именно с такой ситуацией столкнулись апостолы, которым запрещали свидетельствовать об Иисусе Христе.

Для молодого читателя это различие особенно важно. Верность Богу не является оправданием своеволия или грубости. Не всякое неудобное правило нарушает христианские убеждения, и не всякое несогласие с руководителем означает защиту истины. Но там, где человеку прямо предлагают совершить грех, послушание Господу должно стоять выше желания избежать неприятностей.

Не всякое неудобное правило противоречит христианской вере, не каждый спор с руководителем является защитой истины и не всякое проявление самостоятельности свидетельствует о духовном мужестве.

Но если человеку действительно предлагают поступить против Божьего Слова, пример апостолов показывает, что верность Христу должна быть важнее человеческого одобрения.

Апостол Павел выражает эту мысль особенно ясно:

«У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь? Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым» (Гал. 1:10).

В Послании к Галатам Павел прежде всего защищает истинное Евангелие от искажения ради человеческого одобрения. Поэтому его слова нельзя использовать как разрешение не считаться с чувствами людей или отвечать им грубо. Но содержащийся здесь принцип относится и к нравственному выбору: стремление получить благоволение окружающих не должно заставлять нас отступать от истины Христовой.

Однако содержащийся здесь принцип имеет важное значение для всей христианской жизни. Человек не может одновременно признавать Христа высшим Господом и ставить человеческое одобрение выше Его воли.

Как же научиться такой верности, если собственная решимость оказывается недостаточной? Новый Завет не оставляет человека лишь с требованием стать сильнее. Он говорит о спасительной благодати Христа и о действии Святого Духа, Который изменяет сердце верующего и помогает возрастать в послушании.

Мы можем понимать, что не следует бояться насмешек,

но всё же испытывать страх. Можем знать о недопустимости греха и одновременно чувствовать его привлекательность. Поэтому духовный рост не ограничивается приобретением правильных сведений или дисциплиной воли. Нам необходима помощь Бога, изменяющего не только поступки, но и глубинные желания.

Через веру во Христа человек получает прощение и новую жизнь, а Святой Дух производит в нём добрые плоды, среди которых Павел называет любовь, веру, кротость и воздержание (Гал. 5:16, 22–23). Это не делает сознательное послушание ненужным, но напоминает, что его источник не в человеческом самодовольстве, а в Божьем действии и ответе верующего на полученную милость.

Христианин не должен надеяться только на собственную решительность. Он призван пребывать во Христе, внимать Его Слову, молиться и учиться послушанию в повседневных обстоятельствах.

Духовное возрастание не уничтожает естественную потребность человека в любви, дружбе и поддержке. Христианин по-прежнему дорожит добрыми отношениями, но постепенно учится не отдавать им высшее место. Его желание быть принятым людьми должно подчиняться более важному желанию — оставаться верным Спасителю.

Особенно важно помнить, что христианская жизнь не является соревнованием с неверующими людьми. Господь призывает нас не доказывать своё превосходство, а свидетель-

ствовать о Его истине и милости.

Поэтому человек, который отказывается участвовать в грехе, должен стремиться сохранять уважение и доброжелательность к окружающим. Его поведение должно показывать, что следование за Христом не лишает способности любить людей, а, напротив, побуждает относиться к ним более ответственно.

Итак, новозаветная нравственная самостоятельность не состоит в стремлении выглядеть особенным. Христианин не подражает большинству ради спокойной жизни и не спорит с ним ради собственной славы. Он принадлежит Христу, уповает на Его благодать, исполняет Его волю и учится любить людей, даже когда вынужден отказаться от предложенного ими пути.

Что это меняет во мне

Истина о независимости от чужого мнения легко кажется очевидной, пока мы рассуждаем о ней отвлечённо. Гораздо труднее увидеть, как в повседневной жизни желание понравиться людям начинает незаметно руководить нашими решениями. Поэтому важно проверить не только поступки, но и то, из каких побуждений мы их совершаем.

Возможно, ты с детства знаком с христианскими наставлениями, вырос в верующей семье и привык к церковной жизни. Это большое благословение, если полученные знания помогают тебе лично познавать Господа. Но сами по себе благочестивые привычки ещё не доказывают, что Божья воля

стала главным основанием твоих решений.

Однажды приходится ответить на вопрос, почему ты поступаешь именно так. Достаточно ли тебе того, что подобного поведения ожидают родители и знакомые верующие, или ты действительно стремишься понимать Писание и повиноваться Господу? Этот вопрос становится особенно серьёзным, когда привычное окружение перестаёт поддерживать твой выбор.

Особенно ясно это обнаруживается тогда, когда окружающие начинают предлагать иной образ жизни. Пока большинство поддерживает твои решения, сохранять убеждения сравнительно легко. Но если их начинают высмеивать или считать ненужными, появляется необходимость в более глубоком основании.

Возможно, тебе уже предлагали поступить против совести, а ты опасался отказаться. Или ты промолчал, когда мог защитить несправедливо обвинённого, потому что не хотел спорить с друзьями. В подобных обстоятельствах следует не только сожалеть о случившемся, но и честно понять, почему желание человеческого одобрения оказалось сильнее убеждения.

Попробуй определить, что именно удерживало тебя от правильного решения. Был ли это страх потерять дружбу, остаться одному, испортить отношения с авторитетным человеком или показаться недостаточно взрослым? Такая проверка не предназначена для бесконечного самообвинения;

она помогает увидеть слабое место, в котором особенно необходима Божья помощь.

Когда причина становится яснее, легче понять и следующий шаг. Тому, кто боится одиночества, важно строить дружбу на взаимном уважении, а не на совместном участии во зле. Человеку, который недостаточно понимает свои убеждения, необходимо глубже изучать Писание. Тот же, кто особенно дорожит собственной репутацией, должен признать опасность тщеславия и научиться искать прежде всего Божьего одобрения.

Проверь также, не сопровождается ли твоя принципиальность презрением к тем, кто думает иначе. Можно отказаться от неправильного поступка и при этом ранить собеседника высокомерным тоном. Христианину необходимо учиться говорить правду спокойно, не превращая собственную верность убеждениям в повод унизить другого.

Такое поведение не свидетельствует о духовной зрелости. Христианин может быть твёрдым в убеждениях и одновременно доброжелательным, внимательным и уважительным к окружающим.

Иногда достаточно коротко сказать, что ты не желаешь участвовать в предложенном деле, поскольку оно противоречит твоим убеждениям. Отказ не всегда требует пространного объяснения. Но если собеседник искренне интересуется твоей позицией, полезно уметь раскрыть её содержание без раздражения и стремления доказать своё превосходство.

Но если собеседник искренне интересуется основаниями твоего выбора, полезно уметь объяснить их без раздражения и высокомерия. Такое объяснение может стать возможностью для доброго свидетельства о христианской вере.

Стоит испытать себя и с другой стороны. Не стал ли ты считать всякое несогласие признаком духовной твёрдости? Возможно, тебе трудно признать полезность распространённого обычая или принять справедливый совет только потому, что ты желаешь быть независимым. Такая независимость мало отличается от зависимости от большинства, поскольку и в том и в другом случае решающим остаётся чужое мнение.

В таком случае необходимо учиться смирению и рассудительности. Божья мудрость не требует отвергать всё привычное. Она побуждает принимать добро независимо от того, где мы его встречаем.

Обрати внимание, насколько последовательно ты поступаешь в разных обстоятельствах. Одинаково ли относишься к правде, честности и уважению к людям дома, в церкви, на учёбе и среди друзей? Нет ли привычек, которые ты сознательно скрываешь от верующих, понимая, что они противоречат твоим собственным убеждениям? Подобная непоследовательность указывает на необходимость внутреннего исправления, а не только изменения внешнего поведения.

Если ты обнаружил такую неправоту, не пытайся успокоить себя мыслью, что в молодости подобное случается со всеми. Лучше признать грех перед Господом, обратиться ко

Христу за прощением и подумать, что необходимо изменить. Когда твоими поступками причинён вред другому человеку, покаяние должно по возможности сопровождаться его исправлением.

Однако одна уступка ещё не означает, что дальнейшая жизнь неизбежно пойдёт по неправильному пути. Пример апостола Петра напоминает о возможности восстановления после искреннего покаяния. Надежда на Божью милость не оправдывает сознательного греха, но побуждает согрешившего не оставаться в отчаянии, а возвращаться к верности Христу.

Вернёмся к новым знакомым, которые приглашают тебя на встречу и ожидают участия в недопустимых поступках. Ты можешь дорожить их дружбой и всё же отказаться от конкретного предложения. Возможно, товарищи примут твои слова спокойно и у вас появятся другие поводы проводить время вместе. Не следует заранее видеть в каждом несогласии угрозу отношениям.

Правильный выбор не обязательно требует разрывать общение или публично осуждать товарищей. Возможно, они спокойно примут твой отказ, а позднее у вас появятся другие возможности проводить время вместе. Но даже если кто-то отнесётся к твоему решению отрицательно, это не должно заставлять тебя сознательно поступать против совести.

Самое важное в таком выборе — не добиться от окружающих признания собственной правоты, а сохранить верность

Господу. Человек может испытывать неприятное чувство оттого, что его не поддержали, но это чувство не должно быть важнее совести. Постепенно такие решения укрепляют характер и освобождают от необходимости постоянно подстраиваться под чужие ожидания.

Постепенно подобные решения формируют нравственную самостоятельность. Человек перестаёт безусловно зависеть от окружающей атмосферы и учится поступать правильно даже тогда, когда его никто не поддерживает.

Эта свобода вовсе не делает человека равнодушным к людям. Напротив, она помогает строить честные отношения, в которых не нужно притворяться или соглашаться на дурное ради сохранения дружбы. Доброе отношение к окружающим может сохраняться и там, где наши нравственные решения различаются.

Таким образом, зрелость обнаруживается не в стремлении непременно оставаться в меньшинстве, а в готовности следовать Божьей истине независимо от числа сторонников. Если большинство право, можно охотно разделить его решение; если предлагает грех, необходимо иметь мужество отказаться.

Проверь себя

Не ограничивайся рассуждениями о том, как вообще следует противостоять большинству. Вспомни конкретные ситуации, в которых ты испытывал давление чужого мнения. Старайся отвечать не только о внешнем поведении, но и о

настоящих побуждениях, а при обнаружении неправоты подумай о необходимом шаге исправления.

Вспомни случай, когда ты согласился с мнением или поступком окружающих, хотя внутренне сомневался в его правильности. Почему ты принял такое решение? Что оказалось сильнее: твои нравственные убеждения или страх выделиться среди других людей?

Есть ли в твоём окружении поступки, которые ты считаешь допустимыми главным образом потому, что они стали обычными? Пытался ли ты проверить их в свете Божьего Слова? Не используешь ли выражение «так делают все» как оправдание того, что вызывает справедливые сомнения?

Как ты реагируешь, когда знакомые высмеивают твои христианские убеждения? Возникает ли желание отказаться от них, скрыть свою веру или доказать собственное превосходство? Можешь ли ты сохранять твёрдость и одновременно относиться к людям уважительно?

Насколько одинаково твоё поведение в семье, церкви, учебном заведении и среди неверующих знакомых? Есть ли поступки или выражения, которые ты допускаешь только тогда, когда уверен, что родители или другие верующие об этом не узнают? Что это говорит об основаниях твоего нравственного выбора?

В каких обстоятельствах мнение окружающих имеет для тебя чрезмерное значение? Чего ты боишься больше всего: насмешек, потери дружбы, осуждения, одиночества или

неудачи? Как наставление Притч. 29:25 помогает тебе оценить этот страх?

Бывает ли, что ты стремишься отличаться от большинства даже в вопросах, где нет нравственного основания для несогласия? Не принимаешь ли упрямство за принципиальность, а собственные привычки — за обязательные библейские требования? Готов ли ты признать разумность чужого мнения?

Приходилось ли тебе отказываться от выгодной возможности ради верности Божьему Слову? Как ты перенёс возможное неодобрение окружающих? Помог ли этот опыт укрепить доверие Богу или оставил чувство сожаления о потерянной выгоде?

Как ты относишься к людям, которые живут иначе, чем ты? Способен ли замечать в них добрые качества, сотрудничать и проявлять уважение, не разделяя неправильных поступков? Не становится ли твоё стремление к нравственной чистоте поводом для высокомерия?

Если бы сегодня тебе пришлось принять серьёзное решение без поддержки родителей, друзей и знакомых верующих, на чём основывался бы твой выбор? Достаточно ли глубоко ты понимаешь собственные убеждения, чтобы сохранять верность им перед Богом, даже когда большинство предлагает другой путь?

Сохрани верность, не теряя любви к людям

Наставления этой главы не должны делать христианскую жизнь постоянным противостоянием обществу. Бог призы-

вает нас любить ближних, добросовестно трудиться, исполнять обязанности и участвовать в полезных общих делах. Но для этого необходимо различать то, в чём можно свободно сотрудничать с другими, и то, от чего следует отказаться ради верности Божьей воле.

Начни с того, чтобы лучше понять основания собственных нравственных убеждений. Если определённый поступок кажется тебе неправильным, постарайся выяснить, почему. Не довольствуйся одним объяснением, что так принято в семье или церковной среде: исследуй Писание, учитывай его контекст и учись отличать прямую заповедь от человеческого обычая.

Родители и духовно зрелые христиане способны оказать в этом большую помощь. Их наставления важны не потому, что заменяют личную ответственность молодого человека, а потому, что помогают ему самостоятельно понимать Божью истину. Уважение к совету не противоречит желанию разобраться в его библейском основании.

Поэтому не бойся искренних вопросов. Иногда тебе необходимо внимательнее изучить соответствующий текст, побеседовать с наставником или пересмотреть собственное представление о допустимом. Но когда Божья воля ясно открыта, не превращай исследование в бесконечный поиск исключения, которое позволило бы поступить вопреки совести.

Полезно заранее подумать и о ситуациях, в которых тебе особенно трудно отказывать. Один человек легко сохраня-

ет убеждения среди незнакомых, но с трудом противостоит близким друзьям. Другому трудно выразить несогласие с руководителем, а третий особенно болезненно переносит насмешки. Осознание собственной слабости помогает не переоценивать решительность.

Если определённое окружение постоянно побуждает тебя к неправильным поступкам, подумай, какие разумные границы общения необходимы. Иногда достаточно заранее решить, в каких занятиях ты не будешь участвовать. В других обстоятельствах придётся сократить встречи, на которых твой отказ систематически игнорируют. Такие решения требуют рассудительности и не должны сопровождаться презрением к людям.

При этом отказ не обязан превращаться в длинную нравоучительную речь. Можно спокойно объяснить, что ты не согласен участвовать в конкретном деле. Если появится искренний разговор о причинах такого решения, ответь честно и уважительно, помня, что свидетельство о Христе должно проявляться не только в содержании слов, но и в отношении к собеседнику.

Важен не только сам отказ, но и его тон. Бывает, что человек поступает правильно, однако отвечает настолько резко, словно намеренно желает унизить остальных. Подобное поведение может заслонить добрый смысл решения. Твёрдость не требует грубости, а верность истине не нуждается в демонстрации собственного превосходства.

Старайся различать сам неправильный поступок и человека, который его предлагает. Даже если ты не можешь согласиться с поведением знакомых, они не перестают быть людьми, достойными уважения и доброжелательности.

Часто убедительнее всего свидетельствует последовательная жизнь. Если окружающие видят, что ты держишь слово, честно выполняешь обязанности, уважительно разговариваешь с людьми и готов помочь, твои убеждения приобретают практическое содержание. Тогда даже отказ участвовать в дурном деле не выглядит простым желанием осудить других.

Возможно, кто-то поначалу сочтёт твои решения странными, но позднее начнёт уважать их последовательность. Однако христианин не должен рассчитывать на обязательное признание. Иногда окружающие продолжают не соглашаться с ним, и всё же верность Божьей воле сохраняет свою ценность независимо от их реакции.

Если прежде ты уступал давлению компании, не оправдывай поступок ссылкой на большинство. Признай собственную ответственность перед Богом и подумай, что необходимо исправить. Покаяние не состоит только в сожалении о неприятных последствиях: оно предполагает желание оставить неправильный путь и учиться новому послушанию.

Возможно, тебе придётся отказаться от определённого поведения, которое успело стать привычным. Иногда необходимо изменить характер участия в общих разговорах или перестать соглашаться на сомнительные предложения. Если

же определённая компания постоянно втягивает тебя в грех и не уважает твоего отказа, может потребоваться разумно ограничить такое общение.

Однако было бы неверно считать всякое общение с неверующими духовно опасным. Господь призывает христиан быть светом среди людей, а не скрывать его от общества. Поэтому следует учиться доброжелательно сотрудничать, различать доброе и дурное и сохранять нравственную самостоятельность без ненужной изоляции.

Не превращай удачный отказ от греха в повод для гордости. Если ты сумел сохранить верность убеждениям, поблагодари Господа за помощь и не смотри свысока на того, кто оказался слабее. Писание призывает к бодрствованию, потому что и опытный христианин не становится независимым от Божьей благодати.

Вспомни апостола Петра. Его прежняя самоуверенность не уберегла от отречения, но Божья милость восстановила его. Этот пример побуждает сохранять одновременно духовную твёрдость и смирение.

Когда страх перед мнением людей снова станет сильным, обратись к Господу с молитвой. Проси не только избавления от неприятных обстоятельств, но и мудрости понимать Слово Божие, мужества следовать ему и любви к тем, с кем приходится не соглашаться. Такая молитва помогает не превращать принципиальность в ожесточение.

Возможно, ближайшее испытание окажется совсем

небольшим. Тебе потребуется отказаться от несправедливой шутки, не поддержать обман, честно объяснить собственную позицию или не присоединиться к поступку, который большинство считает обычным.

Именно через повседневные решения постепенно складывается нравственный характер. Человек учится не ждать постоянного одобрения и не считать одиночество доказательством собственной неправоты. Но он также сохраняет способность прислушиваться к доброму совету и признавать свои ошибки, когда оказывается неправ.

Поэтому главный вопрос не в том, насколько ты похож на других. Гораздо важнее понять, кто определяет направление твоей жизни и чьё одобрение ты ставишь выше всего. Обстоятельства и круг общения меняются, а потребность в верном нравственном основании остаётся.

Если высшим мерилом становится человеческое признание, человек неизбежно зависит от изменчивых ожиданий окружающих. Когда же его жизнь основана на Божьей воле, он способен уважать людей, учиться у них хорошему и сохранять твёрдость там, где необходимо отказаться от зла.

Христианину не требуется быть особенным ради самого отличия. Ему необходимо быть верным Христу. Иногда это позволяет идти вместе с большинством в добром деле, а иногда требует остаться в меньшинстве. Но в обоих случаях решение должно определяться не гордостью или страхом перед людьми, а доверием Господу и любовью к ближним.

Для обсуждения

Почему человеку, особенно в юности, так важно чувствовать принадлежность к определённому кругу людей? В какой момент естественное желание иметь друзей и пользоваться уважением начинает превращаться в опасную зависимость от чужого мнения? Как научиться сохранять добрые отношения, не поступаясь нравственными убеждениями?

Какие способы влияния использовали грешники, приглашая молодого человека присоединиться к их преступному делу (Притч. 1:10–19)? Почему обещание совместной выгоды и принадлежности к группе может оказаться таким привлекательным? Как правильно применять этот библейский отрывок к современным ситуациям, не приравнивая небольшие проступки к тяжёлым преступлениям?

Почему распространённость определённого поведения не доказывает его нравственной правильности? Как отличить разумное следование полезным общественным обычаям от бездумного подражания большинству? В каких вопросах христианину необходимо проявлять твёрдость, а где допустимы разные обоснованные решения?

Что означает предупреждение «Боязнь пред людьми ставит сеть» (Притч. 29:25)? Как страх потерять расположение друзей, родителей, преподавателей или руководителей может влиять на нравственные решения? Чем благоговение перед Богом отличается от стремления производить впечатление благочестивого человека?

Почему некоторые неправильные поступки постепенно перестают вызывать внутреннее неприятие, если они постоянно совершаются в нашем окружении? Как наставление Притч. 4:14–15 помогает сохранять нравственную осторожность? Почему при этом не следует считать всякое общение с неверующими опасным или неправильным?

В чём заключается различие между христианской принципиальностью и желанием во всём отличаться от окружающих? Может ли стремление постоянно подчёркивать свою независимость быть проявлением гордости? Как соединить твёрдость убеждений со смирением, готовностью учиться и уважением к чужому мнению?

Что особенно важно в поведении Даниила, когда он отказался осквернять царскими яствами (Дан. 1:8–16)? Как он соединил верность Богу с уважительным отношением к ответственным людям? Почему пример его друзей, отказавшихся поклониться золотому истукану (Дан. 3:16–18), показывает, что послушание Господу не должно зависеть от гарантии благополучного исхода?

Как следует понимать новозаветный призыв «не сообразуйтесь с веком сим» (Рим. 12:2)? Почему апостол Павел связывает его с обновлением ума, а не только с внешним отличием от окружающих? Как Божья благодать и действие Святого Духа помогают человеку приобретать нравственную самостоятельность?

Сравните поведение апостола Петра во время отречения

от Христа и его свидетельство перед религиозными властями после воскресения Господа (Лк. 22:54–62; Деян. 5:27–32). Что эти события говорят о человеческой слабости, покаянии и Божьей помощи? Почему уверенности в собственном мужестве недостаточно для духовной стойкости?

Представьте, что несколько молодых христиан учатся или работают в коллективе, где определённые неправильные поступки считаются обычными. Один начинает постепенно соглашаться с большинством, другой резко осуждает всех окружающих и избегает общения, а третий старается сохранять доброжелательность, отказываясь участвовать во зле. Какие сильные и слабые стороны обнаруживаются в поведении каждого? Какой образ действий наиболее соответствует наставлениям Притчей и учению Иисуса Христа?

Глава 25. КОМУ ВЕРИТЬ И КОГО СЛУШАТЬ?

«Глупый верит всякому слову, благоразумный же внимателен к путям своим» (Притч. 14:15).

Представь ситуацию…

Ты заканчиваешь учёбу и начинаешь серьёзно думать о будущем. Нужно решить, продолжать ли образование, осваивать профессию, устроиться на работу или попробовать собственное дело. Хочется выбрать путь, который позволит развить способности и приносить пользу людям, но чем больше ты размышляешь, тем яснее понимаешь: одних желаний для такого решения недостаточно.

Родители советуют не торопиться и прежде получить хорошее образование. Они убеждены, что основательные знания дадут больше возможностей и помогут в дальнейшем не зависеть от случайных обстоятельств. Преподаватель, замечая твои способности, тоже рекомендует продолжить обучение. Ты понимаешь разумность их доводов, но ещё не уверен, что избранная специальность тебе подходит.

Между тем знакомый рассказывает, что недавно начал зарабатывать через интернет. По его словам, долгое обучение только отнимает время, тогда как решительные люди уже сегодня получают большие доходы. Он приводит пример человека, который будто бы за несколько месяцев заработал

больше, чем некоторые специалисты получают за несколько лет. Проверенных сведений у тебя нет, однако рассказ звучит заманчиво.

Вскоре ты находишь выступление популярного интернет-наставника. Он уверенно рассказывает, как добиться успеха, приводит истории состоятельных людей и убеждает слушателей, что его метод доступен каждому. В конце он приглашает приобрести дорогостоящий курс, подчёркивая, что особые условия действуют лишь короткое время. Ты начинаешь опасаться упустить возможность, которая, возможно, больше не повторится.

Перед тобой несколько разных советов. Родители ссылаются на жизненный опыт, преподаватель — на профессиональные знания, знакомый делится впечатлениями, а популярный автор обещает быстрый результат. Каждый убеждён в собственной правоте. Родители просят не спешить, преподаватель советует проверить сведения, а знакомый утверждает, что сомнения только мешают успеху.

Кому верить в такой ситуации? Можно выбрать человека, который говорит наиболее уверенно, но уверенность не служит доказательством. Можно последовать совету того, кто тебе симпатичен, хотя личная привязанность ещё не гарантирует правильного решения. Наконец, можно поступить так, как уже хочется самому, а среди многих мнений найти удобное оправдание своего выбора.

Но разве это будет настоящим поиском мудрости?

Подобная трудность возникает и в вопросах веры. Предположим, знакомый предлагает необычное объяснение библейского текста. Оно отличается от того, чему тебя учили прежде, но звучит убедительно. Знакомый утверждает, что большинство христиан долгое время ошибалось, а он наконец обнаружил подлинный смысл отрывка. В подтверждение он приводит несколько стихов и уверяет, что другим толкованиям доверять не стоит.

Следует ли сразу отвергнуть непривычное объяснение только из уважения к прежним наставникам? Или без проверки принять его, увлёкшись новизной? Благоразумнее внимательно прочитать сам библейский текст, рассмотреть его контекст и выслушать обоснованные объяснения людей, хорошо знающих Писание.

Оба примера показывают, что вопрос «Кому верить и кого слушать?» возникает не только при выборе профессии. Мы слышим наставления родителей, преподавателей, друзей, руководителей, служителей церкви и многочисленных авторов, с которыми знакомы лишь через экран. Одни советы помогают увидеть истину, другие содержат искренние ошибки, а некоторые сознательно направляют человека по опасному пути.

Книга Притчей учит не подчиняться каждому уверенному голосу, но и не отвергать всякое наставление из гордости. Божья мудрость соединяет готовность учиться с рассудительностью: человек должен внимательно слушать, прове-

рять основания услышанного и отвечать за собственный выбор перед Богом.

Поэтому необходимо разобраться, почему убедительные слова иногда вводят нас в заблуждение, каким людям можно доверять, как поступать при противоречивых советах и почему Священное Писание должно занимать особое место в нравственной жизни христианина.

Именно поэтому наставления Притчей касаются не только доверчивости, но и внутренней честности перед собой. Человек способен отвергать истинный совет из гордости и одновременно охотно принимать неправду, когда она отвечает его желаниям. В обоих случаях он нуждается в рассудительности и готовности учиться.

Разберём, как отличать заслуживающий внимания совет от необоснованного утверждения, что делать с противоречивыми мнениями и почему для христианина последнее слово принадлежит не авторитету человека, а Божьей истине.

Почему нельзя верить каждому слову

Одно из самых точных наставлений о доверчивости находится в четырнадцатой главе Притчей:

«Глупый верит всякому слову, благоразумный же внимателен к путям своим» (Притч. 14:15).

В этом стихе противопоставлены легковерие и благоразумие. Первый человек склонен принимать услышанное без проверки; второй старается понять, на каких основаниях построено утверждение и к каким последствиям приведёт до-

верие ему. Различие заключается не в количестве услышанных советов, а в отношении человека к их содержанию.

Слова «всякому слову» не означают, будто доверие само по себе неправильно. Без него невозможно существование семьи, дружбы, совместного труда и многих общественных отношений. Мы постоянно опираемся на знания других людей, потому что не можем лично исследовать всё, что необходимо знать для жизни. Но доверие должно иметь разумное основание и соответствовать важности вопроса.

Поэтому нельзя считать одинаково надёжными свидетельство человека, который хорошо знает обстоятельства, и уверенное предположение того, кто слышал о них лишь из чужого пересказа. Оба могут быть искренними, но их осведомлённость различается, а значит, различаться должна и наша оценка их слов.

Представим юношу, который услышал выступление популярного автора о том, что выбранная им профессия скоро совершенно исчезнет. Молодой человек давно готовился к этой деятельности, однако теперь начинает тревожиться. Не проверив сведения, он отказывается от прежних планов и спешно выбирает другую специальность, хотя ещё не успел узнать, какие изменения действительно происходят в профессиональной сфере.

Позднее обнаруживается, что выступавший сильно преувеличил ситуацию. Новые технологии действительно меняют требования к специалистам, но сама профессия остаётся

необходимой. Ошибка юноши состояла не в желании узнать о будущем своей работы, а в том, что он принял один категоричный прогноз за установленный факт и позволил ему определить серьёзное решение.

Подобная доверчивость опасна и в отношениях между людьми. Кто-то сообщает, что знакомый поступил нечестно; слушатель, не зная обстоятельств, сразу принимает обвинение и меняет своё отношение к отсутствующему человеку. Затем выясняется, что рассказ был неполным. К этому времени несправедливое мнение уже могло распространиться, причиняя боль тому, кто не имел возможности объясниться.

Поэтому рассудительность служит не только личной безопасности. Она необходима и для справедливого отношения к ближним: принимая неподтверждённое обвинение или передавая слух, мы рискуем стать участниками чужой неправды.

Но недостаток сведений — лишь одна сторона проблемы. Иногда человек охотно верит определённым словам именно потому, что очень хочет услышать их. Наши желания незаметно влияют на оценку информации, и не всякое приятное утверждение кажется нам сомнительным, даже когда для этого есть причины.

Мечтающему о быстром богатстве легко поверить рассказу о заработке без труда. Обиженному человеку приятно услышать подтверждение неправоты его противника. А тот, кто ищет разрешение на сомнительный поступок, с благодар-

ностью принимает объяснение, объявляющее этот поступок допустимым. Во всех трёх случаях желание услышать определённый ответ способно ослабить рассудительность.

Поэтому благоразумие требует проверять не только услышанное, но и собственное сердце. Не выбираем ли мы удобную версию происходящего вместо правдивой? Не доверяем ли советчику преимущественно потому, что он обещает желаемое и избавляет от необходимости пересмотреть планы? Такие вопросы нередко оказываются неприятнее самой проверки фактов.

Полезно различать достоверное сведение, предположение и личную оценку. Сведения можно сопоставить с документами, наблюдениями и другими надёжными источниками. Предположение ещё требует подтверждения, а оценка отражает взгляд человека на обстоятельства и может зависеть от его опыта, интересов и убеждений. Не следует представлять эти разные виды высказываний как равнозначные доказательства.

Например, преподаватель способен точно сообщить, какие экзамены необходимы для поступления в определённое учебное заведение. Но когда он утверждает, что выбранная профессия обязательно принесёт молодому человеку счастье, это уже предположение о будущем. Его опыт может помочь увидеть преимущества специальности, но не позволяет безошибочно предсказать всю дальнейшую жизнь.

Особой внимательности требует информация из интер-

нета. Большое число подписчиков, уверенная речь, профессиональные слова и тщательно подготовленное выступление способны создать впечатление надёжности. Однако известность не является доказательством компетентности, а многочисленные положительные отзывы не заменяют проверки конкретных утверждений.

Некоторые авторы действительно обладают глубокими знаниями и добросовестно делятся опытом. Другие могут преувеличивать результаты, умалчивать о рисках или представлять сведения так, чтобы слушатель непременно приобрёл их услугу. При этом и честный специалист способен ошибиться; поэтому полезно понимать, на чём основываются его выводы.

Библейская мудрость не призывает видеть обманщика в каждом собеседнике. Можно уважительно выслушать человека, задать уточняющие вопросы и, если необходимо, обратиться к более компетентному источнику. Иногда разумнее отложить решение, чем отвечать согласием только из боязни показаться недоверчивым.

Таким образом, Притч. 14:15 учит не недоверию ко всему миру, а ответственному доверию. Человек проявляет благоразумие, когда соразмеряет уверенность с доказательствами и не позволяет ни чужому красноречию, ни собственным желаниям подменять истину.

Мудрый человек умеет слушать совет

Предупреждая об опасности легковерия, книга Притчей

одновременно осуждает противоположную крайность — самонадеянность человека, который не желает слушать никого, кроме себя. Нельзя приобрести мудрость, принимая всё без разбора, но невозможно стать мудрым и тогда, когда любое замечание заранее объявляется лишним.

В двенадцатой главе сказано:

«Путь глупого прямой в его глазах; но кто слушает совета, тот мудр» (Притч. 12:15).

Соломон говорит о человеке, которому собственный путь кажется безусловно правильным. Такой человек не обязательно сознательно выбирает зло: он может искренне ошибаться, потому что не допускает возможности собственной неправоты. Уверенность в себе становится преградой, через которую почти не проходят доводы других людей.

Подобная самоуверенность особенно легко развивается после нескольких успехов. Человек справился с трудной задачей, получил признание или достиг желаемого результата и постепенно начинает считать, что способен безошибочно рассуждать о любом новом деле. Но опыт в одной области не превращает нас в специалистов по всем остальным.

Хороший инженер может не разбираться в финансовых вопросах, талантливый студент — ошибаться в человеческих отношениях, а опытный руководитель — недостаточно понимать современные технологии. Поэтому обратиться за советом не значит признать собственную несостоятельность. Это значит честно учитывать границы своих знаний.

В Притч. 19:20 наставление и обличение связаны с будущим приобретением мудрости. Человек растёт не только благодаря похвале за правильные решения, но и тогда, когда учится замечать и исправлять собственные недостатки. Именно готовность учиться отличает зрелость от самодовольной уверенности.

Особенно трудно бывает принять замечание, которое затрагивает самолюбие. Нам приятно, когда окружающие замечают способности и одобряют планы, но гораздо менее приятно услышать, что расчёты ошибочны, поведение безответственно или намерения недостаточно продуманы. Между тем именно такие слова нередко оказываются наиболее полезными.

В Притч. 19:20 содержится наставление:

«Слушайся совета и принимай обличение, чтобы сделаться тебе впоследствии мудрым» (Притч. 19:20).

Слова «принимай обличение» не требуют соглашаться с каждым обвинением. Они призывают к готовности исследовать замечание, признавать справедливое и исправлять то, что действительно неправильно. Если человек заранее отвергает даже обоснованную критику, он лишает себя одного из важных путей духовного и жизненного роста.

Представим юношу, увлечённого технической специальностью. Он самостоятельно изучил некоторые материалы, успешно выполнил несколько небольших проектов и решил, что уже готов к сложной профессиональной работе. Его ста-

рание заслуживает уважения, но опыта пока недостаточно для правильной оценки всех возможных ошибок.

Опытный специалист рассматривает разработки и указывает на серьёзные недостатки: часть расчётов необходимо исправить, а некоторые решения могут оказаться небезопасными. Юноша рассчитывал на похвалу и болезненно воспринимает замечания. Однако перед ним открывается возможность научиться тому, чего он прежде не знал.

Можно обидеться, объявить специалиста придирчивым и продолжить работу по прежнему плану. А можно внимательно изучить замечания, проверить расчёты и воспользоваться помощью более опытного человека. Во втором случае юноша не теряет самостоятельности; напротив, его труд становится ответственнее и профессиональнее.

Так происходит и в нравственной жизни. Родители могут заметить высокомерие в поведении сына, наставник — его безответственность, а друг — несправедливое отношение к окружающим. Даже когда замечания произносятся неидеально, в них может содержаться правда, которую полезно услышать.

Человек, постоянно защищающийся от всякого обличения, постепенно перестаёт объективно смотреть на себя. Свои недостатки он называет особенностями характера, а чужие замечания объясняет завистью или несправедливостью. Тогда даже искренняя помощь начинает казаться угрозой его достоинству.

Притч. 13:10 связывает высокомерие с раздором, а мудрость — с готовностью советоваться. Гордый человек заранее считает собственную оценку лучшей и потому не вникает в доводы собеседника. Но совет полезен не только тогда, когда мы с ним согласны: иногда он заставляет увидеть то, чего прежде не замечали.

Разумеется, родители, преподаватели, руководители и духовные наставники тоже способны ошибаться. Их слова не следует принимать без размышления только из уважения к положению. Но даже если замечание кажется неправильным, полезно сначала внимательно его выслушать, задать вопросы и уже затем делать вывод.

Книга Притчей связывает такое отношение с гордостью:

«От высокомерия происходит раздор, а у советующихся — мудрость» (Притч. 13:10).

Самостоятельность заключается в способности понимать основания решения и отвечать за него. Самонадеянность же заставляет человека отвергать помощь, поскольку он не желает выглядеть нуждающимся в совете. Библейская мудрость учит первому и предупреждает об опасности второго.

Поэтому зрелый человек не передаёт другим управление всей своей жизнью, но и не объявляет собственные суждения непогрешимыми. Он способен благодарно принять наставление, проверить его и при необходимости изменить первоначальный план. Такая готовность исправляться делает самостоятельность более осмысленной.

Как распознать достойного доверия советчика

Когда необходимо принять важное решение, недостаточно просто собрать мнения знакомых. Полезно понять, какой человек способен помочь в данном вопросе и почему его слова заслуживают внимания. Доверие к советчику должно опираться не только на личную симпатию и уважение к его положению.

Книга Притчей связывает мудрость с благоговением перед Богом, правдивостью, рассудительностью и готовностью принимать исправление. Поэтому при выборе наставника необходимо учитывать и его нравственное отношение к людям, и способность разобраться в обстоятельствах, и готовность честно признать границы собственного понимания.

Притч. 22:17–21 призывает внимательно слушать слова мудрых, хранить наставление в сердце и учиться точным словам истины. Примечательно, что целью такого наставления названо упование на Господа (Притч. 22:19). Следовательно, истинная духовная помощь не должна превращать человека в безусловного последователя земного учителя, которому он уже не смеет задавать вопросы.

Добрый наставник помогает человеку лучше понимать истину и ответственнее поступать перед Богом. Его задача не в том, чтобы все решения зависели от его одобрения, а в том, чтобы молодой христианин постепенно приобретал собственную рассудительность, оставаясь открытым к исправлению.

Одна из важных сторон доверия — нравственный облик советчика. Человек может красиво говорить о честности, доброте и верности, но систематически нарушать обещания, обманывать окружающих и не признавать очевидных ошибок. Подобное противоречие между словами и поступками даёт серьёзное основание не доверять ему руководство важными сторонами своей жизни.

Это не означает, что всякое истинное замечание непременно исходит от безупречного человека. Даже тот, кто сам поступает неправильно, может сообщить достоверный факт или высказать справедливую мысль. Однако полезная отдельная мысль и право на устойчивое влияние в нашей жизни — не одно и то же.

Другое необходимое качество — компетентность в обсуждаемой области. Добросовестный и искренне верующий человек может служить прекрасным духовным наставником, но не иметь достаточных знаний для подробных медицинских, юридических или технических рекомендаций. Его добрая воля не заменяет специальных знаний.

Представим юношу, который жалуется знакомому на продолжительные проблемы со здоровьем. Тот сочувствует и советует прекратить назначенное врачом лечение, потому что слышал о другом способе, якобы помогшем кому-то из знакомых. Возможно, он желает добра, но личный рассказ не позволяет оценить причины болезни, безопасность предложенного метода и последствия отказа от помощи.

В вопросах, требующих профессиональной подготовки, разумно обращаться к соответствующим специалистам, а при серьёзных сомнениях — получать уточнение или независимое мнение. И напротив, высокий профессиональный авторитет не означает, что человек столь же компетентен в каждом семейном или нравственном вопросе. У каждого вида знания есть свои пределы.

Поэтому важно понимать, в чём именно мы нуждаемся: в проверяемой информации, специальных расчётах, практическом опыте или духовном наставлении. Иногда наилучшее решение становится понятнее после бесед с несколькими людьми, каждый из которых хорошо разбирается в собственной области.

Не следует упускать из виду и заинтересованность советчика. Человек, предлагающий купить дорогой товар, вложить деньги в дело или оплатить обучение, может получать прямую выгоду от нашего согласия. Это не делает его предложение заведомо ложным, но требует более внимательного рассмотрения условий и оснований обещаний.

Честные специалисты законно получают оплату за труд, а продавцы предлагают товары и услуги. Поэтому важно не наличие выгоды само по себе, а открытость, правдивость и отсутствие попыток заставить человека принять решение, не предоставив существенных сведений.

Особого уважения заслуживает советчик, который способен сказать: «Я не знаю» или «В этом вопросе лучше обра-

титься к другому специалисту». Такое признание не унижает его достоинства. Напротив, оно свидетельствует о честном отношении к человеку, который доверил ему свою трудность.

Настороженность, напротив, должна вызывать претензия на безошибочность. Если человек всегда знает окончательный ответ, не допускает вопросов и убеждает, что только он способен правильно руководить чужой жизнью, его уверенность не следует принимать за доказательство мудрости.

Хороший наставник может говорить неприятную правду, указывать на риски и предупреждать о слабых местах наших планов. Но его прямота должна соединяться с уважением: нельзя оправдывать унижение другого человека тем, что мы якобы стремимся помочь. Цель совета — поддержать ответственность и понимание, а не подавить самостоятельность.

Например, юноша просит опытного христианина помочь с выбором профессии. Разумный советчик старается узнать его способности, интересы, обязанности и реальные возможности обучения. Он объясняет достоинства и трудности нескольких путей, но не объявляет собственное предпочтение единственной Божьей волей без ясного библейского основания.

Такой разговор оставляет человеку пространство для ответственного решения. Юноша получает не только совет по отдельному вопросу, но и пример того, как рассматривать обстоятельства, сопоставлять доводы и признавать свои

ограничения.

Особенно необходимо, чтобы духовный наставник направлял человека к Писанию и Христу, а не подменял собой Божий авторитет. Его объяснения должны быть доступны для честного исследования, и уважительные вопросы не следует воспринимать как личное оскорбление.

Уважение к родителям, преподавателям и служителям церкви не означает признания их непогрешимости. Именно поэтому полезно благодарно принимать добрые наставления, сохраняя личную ответственность за поступки и готовность исследовать основания полученного совета.

Мудрое наставничество не воспитывает беспомощную зависимость. Оно помогает человеку стать честнее, рассудительнее и ответственнее — тем, кто умеет не только спрашивать, но и самостоятельно принимать решения в пределах Божьей воли.

Отсюда следует ещё один признак хорошего совета: он учитывает реальное положение того, кому адресован. Общие правила бывают полезны, но их применение нередко зависит от обстоятельств. Совет, не учитывающий обязанности, возможности и ограничения человека, может оказаться неудачным, даже если на первый взгляд звучит убедительно.

Поэтому не следует доверять человеку главным образом потому, что он предлагает быстрый ответ на сложный вопрос. Иногда настоящий помощник сначала задаёт немало вопросов, уточняет подробности и предупреждает, что окон-

чательное решение требует времени.

Такое отношение воспитывает самостоятельность лучше, чем постоянное указание готового пути. Человек учится понимать, почему один вариант разумнее другого и какие обстоятельства необходимо учитывать. В дальнейшем это помогает ему не становиться беззащитным перед каждым новым уверенным голосом.

Итак, достойный доверия советчик соединяет доброжелательность с правдивостью, необходимые знания — со смирением, а готовность помочь — с уважением к личной ответственности другого человека. Именно такие качества, а не известность или умение производить впечатление, заслуживают внимания.

Ровоам: царь, который услышал два разных совета

Один из самых выразительных библейских примеров неправильного обращения с советами связан с царём Ровоамом. Его история показывает, что человек способен обращаться к разным наставникам и всё же поступить неразумно, если заранее предпочитает слова, отвечающие его самолюбию.

После смерти Соломона его сын Ровоам должен был утвердиться на престоле и сохранить единство государства. К нему пришли представители израильского народа с просьбой облегчить тяжёлое бремя, связанное с прежним царским правлением. Они выразили готовность служить новому царю, если тот отнесётся к их положению с пониманием (3 Цар.

12:1–4).

Ровоам не ответил сразу. Он предложил народу вернуться через три дня и обратился к старцам, прежде служившим Соломону. Те посоветовали ему на этот день стать слугой народа, удовлетворить его просьбу и говорить с ним ласково. По их мнению, такое поведение помогло бы сохранить верность подданных (3 Цар. 12:5–7).

Совет старцев требовал от царя отказаться от желания утвердить авторитет угрозами. Он предлагал увидеть в правлении не только власть над людьми, но и ответственность за их благополучие. Но Ровоам не захотел принять этот путь и обратился к молодым придворным, выросшим вместе с ним.

Они предложили ответить народу ещё суровее, чем прежде поступал Соломон: вместо облегчения объявить об увеличении тяжёлого бремени. Содержание их совета было направлено не на примирение, а на устрашение подданных и демонстрацию царской силы (3 Цар. 12:9–11).

Ровоам, однако, отверг предложение старцев и обратился к молодым придворным, выросшим вместе с ним. Они посоветовали ответить народу ещё суровее, чем прежде поступал Соломон, чтобы подчеркнуть силу нового правителя. Вместо облегчения положения людей они предложили открыто пригрозить им ещё более тяжёлым бременем (3 Цар. 12:9–11).

Совет молодых придворных прежде всего поддерживал царское самолюбие. Его исполнение должно было показать, что Ровоам не намерен уступать подданным. Но за такой де-

монстрацией власти почти не оставалось места заботе о народе и стремлению сохранить доверие.

Библейское повествование рассказывает:

«Но он пренебрег совет старцев, что они советовали ему, и советовался с молодыми людьми, которые выросли вместе с ним и которые предстояли пред ним» (3 Цар. 12:8).

Когда израильтяне вернулись, царь ответил им жёстко, как советовали молодые приближённые. Последствием стал открытый разрыв: большая часть северных колен отказалась признавать власть дома Давидова, и единое царство разделилось (3 Цар. 12:12–20). Решение одного человека затронуло судьбы множества людей.

Старцы предложили ему ответить кротко и послужить благу народа. Молодые приближённые убеждали не уступать и показать силу. По всему повествованию видно, что второй совет лучше соответствовал желанию нового царя утвердить своё превосходство. Ровоам не просто ошибся в выборе советчика: его решение обнаружило гордость.

Человек может добросовестно искать сведения, но может и обращаться к советчикам, пока не услышит желаемый ответ. Внешне оба советуются, однако первый стремится к истине, а второй — к подтверждению своего плана. Поэтому множественность полученных советов ещё не доказывает мудрости выбора.

Близость ко двору делала молодых советчиков удобными собеседниками царя, но не гарантировала правильности их

суждений. То же происходит и сегодня: приятель, хорошо понимающий наши желания, не обязательно способен справедливо оценить последствия предлагаемого решения.

В повествовании есть и более широкий богословский смысл: разделение царства связано с Божьим судом над домом Соломона, о котором было возвещено прежде (3 Цар. 11:29–39; 12:15). Однако Божье провидение не снимает ответственности с Ровоама. Его гордость и суровый ответ действительно стали причиной острого конфликта.

Представим юношу, который намеревается оставить учёбу ради рискованного предприятия. Родители и преподаватели предлагают внимательно изучить условия, оценить расходы и не торопиться. Знакомые же восхищаются его смелостью и убеждают немедленно действовать, пока возможность не исчезла. Советы различаются, и юноше необходимо понять, какие доводы заслуживают доверия.

Возможно, новое дело окажется разумным, а прежние планы действительно придётся изменить. Но следует спросить себя, почему так привлекает именно совет о немедленном действии. Потому ли, что за ним стоят убедительные сведения, или потому, что он освобождает от неприятной необходимости учиться, ждать и признавать недостаток подготовки?

Иногда полезный совет причиняет неудобство: он требует отказаться от лестного представления о себе как о человеке, уже готовом к большим достижениям. Но именно спо-

собность предпочесть обоснованное замечание собственной гордости помогает избежать многих ошибок.

История Ровоама также напоминает, что решения редко затрагивают только одного человека. Последствия нашего выбора могут испытать семья, сотрудники и те, кому мы обещали помощь. Поэтому чем серьёзнее вопрос, тем важнее исследовать не только доводы советчиков, но и собственные намерения.

Итак, трагедия Ровоама началась не с недостатка предложенных советов. Он услышал разумное наставление, но отверг его, потому что предпочёл иной образ власти. Человек тоже может оказаться перед ясной истиной и не принять её, если слишком дорожит собственным самолюбием.

Почему приятный совет не всегда бывает полезным

Мы охотнее доверяем тому, кто поддерживает наши желания. Приятно слышать, что планы прекрасны, способности выдающиеся, а опасения окружающих совершенно беспочвенны. Но доброе отношение к человеку не требует постоянного согласия с ним: иногда настоящая забота побуждает высказать неприятное предостережение.

Именно поэтому важно научиться различать искреннюю похвалу и лесть. Похвала помогает увидеть действительные достоинства и поддерживает доброе дело. Лесть же рассчитана на получение расположения: она преувеличивает заслуги, скрывает слабые стороны и часто побуждает человека согласиться на то, что ему следовало бы внимательнее рассмот-

реть.

Книга Притчей предупреждает об опасности лести:

«Человек, льстящий другу своему, расстилает сеть ногам его» (Притч. 29:5).

В Притч. 29:5 лесть сравнивается с сетью, расстилаемой перед ногами другого человека. Образ указывает на опасность слов, которые кажутся приятными, но способны привести к зависимому или необдуманному решению. Не всякая похвала является обманом, но там, где хвалящий сознательно скрывает существенные обстоятельства, возникает нравственная проблема.

Льстец может убеждать юношу, что лишь по-настоящему смелый человек согласится на сомнительное финансовое предложение. Может постоянно восхищаться чужим талантом, чтобы получить помощь или влияние. В подобных обстоятельствах желание услышать высокую оценку становится слабым местом человека, а похвала — средством давления.

Особенно опасно доверять советчику главным образом потому, что он никогда нам не возражает. Со временем сдержанные замечания родителей и наставников кажутся недоброжелательностью, тогда как восторженные слова нового знакомого воспринимаются как доказательство необыкновенного понимания.

Представим девушку, которой очень нравится новый знакомый. Он убеждает её, что она отличается удивительной

зрелостью и что другие просто не способны понять их близость. Когда родители обращают внимание на его непоследовательность и скрытность, молодой человек объясняет их беспокойство завистью или непониманием. Постепенно девушка начинает воспринимать всякое предупреждение как нападение на собственный выбор.

Проблема здесь не в самом возникновении симпатии. Опасность появляется, когда один человек стремится стать единственным источником оценки происходящего, а все независимые мнения объявляет враждебными. Такое влияние способно лишить другого возможности спокойно рассмотреть факты и обратиться за необходимой помощью.

Настороженность заслуживают слова: «Только я понимаю, что с тобой происходит», «Никому об этом не говори», «Все остальные настроены против нас». Иногда человек действительно нуждается в сохранении личных сведений, но навязанная тайна, которая препятствует проверке опасных действий, не должна приниматься за доверие.

Особенно важно помнить об этом подросткам. Если взрослый человек требует скрывать тревожащие встречи, подарки, угрозы или другие обстоятельства, связанные с безопасностью, следует обратиться к надёжным взрослым, способным защитить ребёнка, и при необходимости к компетентным органам. Никакое обещание конфиденциальности не должно становиться препятствием для защиты от насилия или принуждения.

Есть и духовная сторона опасности: иногда советчик объявляет, что Бог лично открыл ему, какое конкретное решение другой человек обязан принять. Он может без достаточных оснований предписывать выбор профессии, места работы или спутника жизни и требовать безусловного согласия.

Христианин должен серьёзно относиться к молитве, духовному опыту и братскому наставлению. Но личное утверждение наставника не может заменить ясного свидетельства Священного Писания. Необходимость проверять слова человека сохраняется и тогда, когда он говорит от имени Бога.

Там, где Библия содержит прямое повеление, оно обязательно для верующего. Однако существуют жизненные решения, для которых Писание не устанавливает одного возможного варианта. Тогда необходимо учитывать нравственные принципы, обстоятельства и ответственность человека, не представляя собственные предпочтения как безошибочное Божье указание.

Подлинное духовное наставление помогает возрастать в вере и зрелости. Оно не делает человека зависимым от постоянного разрешения советчика, но учит самостоятельно исследовать Слово Божие и с уважением принимать помощь других людей.

Поэтому не следует считать доверие тем более правильным, чем меньше вопросов мы задаём. Хороший совет выдерживает честное рассмотрение; там же, где требуют немедленного согласия и запрещают советоваться с другими, необ-

ходима особая осторожность.

Полезно также помнить, что человек, способный сказать нам неприятную правду, иногда заботится о нас больше, чем тот, кто постоянно соглашается. Но подробный разговор об искренней дружеской укоризне относится к другой главе. Здесь важно усвоить, что ценность совета определяется его правдой и направленностью к добру, а не степенью нашего удовольствия от услышанного.

Нравственное испытание возникает и для того, кто сам даёт советы. Не следует обещать того, чего не знаешь, преувеличивать собственный опыт или заставлять человека принимать решение ради нашей выгоды. Чем больше доверия нам оказывают, тем осторожнее нужно пользоваться влиянием.

Когда нас спрашивают о важном вопросе, лучше честно признать недостаток сведений, чем говорить уверенно ради сохранения авторитета. Можно помочь человеку сформулировать проблему, обратиться к компетентному специалисту или изучить библейский принцип, не притворяясь, будто известен окончательный ответ.

И если после такого разговора человек примет иное нравственно допустимое решение, необходимо уважать его ответственность. Наставничество не даёт права управлять чужой жизнью ради собственного удовлетворения.

Следовательно, доверие нуждается в рассудительности с обеих сторон. Слушатель должен проверять наставление, а советчик — помнить, что его слова могут повлиять на буду-

щее другого человека.

Особенно прекрасна помощь, которая делает человека способным понимать правду, а не зависеть от чужих распоряжений. Именно к такой помощи побуждает библейская мудрость.

Зачем нужны несколько советников

В серьёзном вопросе полезно увидеть обстоятельства глазами другого человека. Но достаточно ли посоветоваться с одним знакомым, которому мы особенно доверяем? Книга Притчей неоднократно говорит о пользе советующихся и о необходимости слушать разные обоснованные мнения.

В книге Притчей сказано:

«Без совета предприятия расстроятся, а при множестве советников они состоятся» (Притч. 15:22).

Близкую мысль содержит Притч. 11:14, где благополучие народа связывается с наличием советников. В обоих наставлениях речь идёт о преимуществе рассудительного обсуждения над самонадеянным решением. Однако эти стихи не обещают, что любое предприятие непременно завершится успехом, если опросить достаточно много людей.

Главную пользу приносит не число высказанных мнений, а возможность рассмотреть вопрос с разных сторон. Один замечает риск, который другой не предусмотрел; кто-то обладает нужными специальными знаниями, а кто-то лучше понимает личные обстоятельства человека. Чем значительнее решение, тем полезнее такое сопоставление.

Если десять собеседников опираются на один недостоверный слух, их единодушие не сделает этот слух истиной. Поэтому важно не подменять самостоятельную проверку простой арифметикой голосов. Желательно, чтобы советчики имели основания для собственного суждения и могли уважительно не согласиться друг с другом.

Например, юноша хочет открыть небольшое предприятие. Ему полезно поговорить с человеком, имеющим опыт именно в этом деле, узнать законодательные требования, рассчитать расходы и оценить последствия для семьи. Вопрос требует не только смелости, но и конкретных сведений.

Родители могут обратить внимание на его привычку доводить начатое до конца; предприниматель — на особенности рынка; финансовый специалист — на возможные потери; духовный наставник — на честность предлагаемых способов заработка. Каждый способен помочь в своей области, не претендуя на всеобъемлющее знание.

Однако обращение к нескольким людям тоже можно использовать неправильно. Иногда человек ищет советы до тех пор, пока кто-нибудь наконец не поддержит его желание. Тогда мнение последнего советчика объявляется самым мудрым, а все предостережения забываются.

Формально человек выслушал многих, но не приблизился к истине. Он обращался за одобрением, а не за помощью в размышлении. Поэтому важно заранее спросить себя, какую именно проблему необходимо решить и какие сведения тре-

буются для честного выбора.

Не каждое повседневное действие требует собрания советчиков. Но там, где последствия могут оказаться серьёзными, затронуть интересы других людей или потребовать специальных знаний, лучше потратить время на разумное обсуждение, чем спешить ради ощущения самостоятельности.

При этом даже самый тщательно обсуждённый выбор остаётся нашим решением. Нельзя полностью переложить ответственность на советчика, если мы сами приняли предложение. Конечно, недобросовестный консультант отвечает за сознательный обман; однако это не уничтожает обязанности самого человека быть внимательным там, где он способен проверить сведения.

Особенно трудно бывает признать собственную ошибку, если решение оказалось неудачным. Возникает желание сказать, что нас неправильно убедили. Иногда это справедливо, но иногда причиной была наша собственная поспешность. Мудрость учит различать эти случаи, не оправдывая себя автоматически.

Следовательно, совет — не способ отказаться от свободы выбора, а помощь в более ответственном пользовании ею. Хорошее обсуждение должно расширять понимание человека, а не подменять его решения чужой волей.

Наконец, необходимо помнить, что не все последствия можно предвидеть. Даже после изучения сведений и получения обоснованных советов остаётся неопределённость. Она

не означает, что размышление было напрасным; просто человек не обладает совершенным знанием будущего.

Поэтому советующиеся должны сохранять смирение и не превращать свои выводы в безусловные обещания. Иногда следует предпочесть более осторожный путь; в другом случае возможно разумно принять риск. Главное — понимать, на чём основано решение и какой ответственности оно требует.

В этом и заключается практическая ценность Притч. 15:22: совместное рассуждение помогает избежать многих поспешных ошибок, хотя не освобождает от необходимости действовать, отвечать за результат и продолжать учиться.

Важные решения стоит обсуждать особенно внимательно, но не следует делать из самого процесса советования бесконечную отсрочку. Бывает, что человеку уже известны основные обстоятельства и пора ответственно выбирать. Страх перед возможной ошибкой тоже не должен полностью лишать его самостоятельности.

Человек может благодарить советчиков за помощь, даже когда их рекомендации различались. Они не проживут за него будущую жизнь, но их слова могут помочь заметить важное и избежать необдуманного шага.

Таким образом, множество добросовестных советов ценно прежде всего широтой рассмотрения вопроса. Оно не гарантирует безошибочности, но помогает человеку принимать более зрелое решение без самонадеянности и поспеш-

ности.

Божье Слово — основание для проверки наставлений

Однако человеческие советы — лишь одна сторона вопроса. Для христианина важно понять, на каком основании оценивать их нравственное содержание. Можно собрать много точных сведений и всё же избрать неправильный путь, если желаемая выгода оказалась важнее Божьей воли.

Книга Притчей отвечает:

«Ибо Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум» (Притч. 2:6).

Притч. 2:6 называет Господа источником мудрости и разумения. Человеческий опыт помогает разобраться в обстоятельствах, но окончательное нравственное мерило не принадлежит ни одному советчику. Божье Слово учит различать правду и неправду и показывает, какими должны быть стремления человека перед Творцом.

Если наставление прямо противоречит ясному требованию Писания, известность или успешность говорящего не могут сделать его правильным. Например, опытный предприниматель может научить организовывать работу и рассчитывать расходы, но его предложение обманывать покупателей следует отвергнуть независимо от величины полученной им прибыли.

В таком случае можно принять полезные профессиональные знания, не перенимая неправедного способа действия.

Советы необходимо оценивать по существу: истина не становится ложью из-за несовершенства говорящего, но и его профессиональные достижения не превращают обман в добродетель.

Вместе с тем нельзя использовать Библию как собрание случайных ответов на все житейские вопросы. Иногда человек открывает её на первой попавшейся странице, находит несколько подходящих слов и объявляет их прямым указанием, какую профессию выбрать или куда переехать. Подобное обращение с текстом пренебрегает его действительным смыслом.

Чтобы правильно применять Священное Писание, необходимо понимать, кому адресованы слова, в каком контексте они произнесены и какую истину передают. Один стих нельзя произвольно превращать в обещание или приказ, не учитывая содержание всей главы и книги.

Существуют ясные библейские заповеди, касающиеся честности, правдивости, чистоты, любви и ответственности. Но выбор между несколькими допустимыми профессиями или местами работы обычно требует оценки личных способностей, обстоятельств и практических возможностей.

Поэтому обращение к Божьему Слову не отменяет исследования фактов и добросовестного совета компетентных людей. Оно помогает установить нравственные границы, внутри которых человек может принять свободное и ответственное решение.

Притч. 3:5–6 учит надеяться на Господа всем сердцем и не полагаться исключительно на собственный разум. Это не запрет думать: вся книга Притчей настойчиво призывает приобретать знание и рассудительность. Речь идёт об опасности самоуверенности, при которой человек считает собственное понимание достаточным и уже не желает считаться с Божьей волей.

Упование на Господа побуждает признавать свои ограничения, внимательно исследовать обстоятельства и молиться о мудрости. Такое доверие не делает христианина пассивным; напротив, оно помогает отвечать за собственные решения, не объявляя человеческие предположения непогрешимыми.

Особенно важно не противопоставлять молитву разумному исследованию. Если человеку предстоит принять крупное финансовое обязательство, его молитва не заменяет изучения договора, проверки условий и оценки семейных возможностей. Бог дал человеку способность мыслить, и пользоваться ею ответственно — тоже часть христианской жизни.

Иногда даже после честного исследования остаются несколько допустимых вариантов. Каждый имеет достоинства и трудности, а будущее известно лишь Богу. Не следует считать подобную неопределённость доказательством отсутствия Божьего руководства: возможно, человеку предстоит принять разумное решение в пределах дарованной ему ответственности.

При этом бывают обстоятельства, когда следует подождать и собрать дополнительные сведения. Различить эти ситуации помогает не только расчёт, но и честное отношение к собственным мотивам: не спешим ли мы из-за жадности или страха упустить возможность, не откладываем ли решение лишь потому, что боимся отвечать за него?

Таким образом, Писание помогает человеку не заменять Божью волю человеческими обещаниями и одновременно не прятаться за религиозными словами от необходимости размышлять. Для христианина вера и рассудительность должны служить одной цели — жить перед Богом правдиво и ответственно.

В Притч. 3:5–6 сказано:

«Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (Притч. 3:5–6).

Это наставление не отменяет способности мыслить и учиться. Сам Соломон постоянно призывает приобретать знание, слушать мудрых и понимать последствия поступков. Опасность заключается в том, чтобы сделать собственные выводы последней мерой истины и отказаться признавать Божий авторитет.

Надеяться на Господа означает доверять Ему и в тех обстоятельствах, когда собственные планы приходится пересматривать. Человек признаёт ограниченность понимания, но не отказывается от ответственности. Он просит мудрости

и старается поступить согласно известной ему Божьей воле.

Поэтому молитва должна сопровождаться честной проверкой необходимых сведений. Если мы заранее отвергаем всякое предупреждение, не исследуем важные условия и при этом называем решение проявлением веры, следует проверить, не скрывается ли за благочестивыми словами обычная поспешность.

Подлинное упование не оправдывает беспечности. Оно помогает спокойно изучить обстоятельства, посоветоваться и принять решение без самоуверенного убеждения, будто человеку заранее гарантирован благополучный земной результат.

Различать Божье руководство и собственные желания особенно важно в вопросах, для которых Писание не устанавливает единственного пути. Иногда после молитвы хочется почувствовать абсолютную уверенность; но зрелое решение возможно и тогда, когда человек не знает всех последствий.

Например, перед подписанием серьёзного договора недостаточно сослаться на то, что всё было доверено Богу в молитве. Необходимо понять обязательства, сопоставить ожидаемую выгоду с возможными потерями и при необходимости получить профессиональное разъяснение.

Вера не должна превращаться в попытку избавить себя от разумной осторожности. Господь призывает нас жить перед Ним честно, поэтому стремление узнать правду об условиях

сделки или возможных последствиях решения является не недостатком доверия, а ответственностью.

Случается, что после всех размышлений остаётся неопределённость. Тогда полезно спокойно оценить, какие сведения ещё необходимы и можно ли отложить выбор. Но иногда обстоятельства требуют действовать уже сейчас, и тогда приходится принимать решение без полного знания будущего.

Возможность выбирать между несколькими нравственно приемлемыми путями не должна восприниматься как отсутствие Божьей заботы. Христианин может действовать в пределах своей ответственности, сохраняя готовность впоследствии исправить ошибку и продолжать искать мудрости.

Так Божье Слово помогает не только отказываться от очевидного греха, но и воспитывать смиренную рассудительность. Человек советуется, молится, изучает обстоятельства и не выдаёт собственную уверенность за непогрешимое Божественное указание.

В свете Нового Завета

Наставления Притчей о доверии и советах получают новое раскрытие в учении Иисуса Христа и апостолов. Новый Завет показывает не только необходимость различать истинное и ложное наставление, но и то, почему человек нуждается в духовном обновлении. Ведь опасность исходит не только от неправды вокруг нас: собственное сердце нередко предпочитает удобное слово Божьей истине.

Во время земного служения Господь Иисус Христос пре-

дупреждал учеников о людях, которые внешне производят впечатление верных наставников, но ведут слушателей по ложному пути. В Нагорной проповеди Он использовал образ лжепророков, приходящих в овечьей одежде, тогда как внутри они подобны хищным волкам (Мф. 7:15).

В Нагорной проповеди Он сказал:

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7:15).

Этот образ учит не судить о духовной надёжности лишь по внешнему впечатлению. Человек может говорить ласково, свободно пользоваться библейскими словами и привлекать внимание слушателей, однако содержание его учения и характер поступков необходимо рассматривать отдельно. Убедительная манера говорить не превращает заблуждение в истину.

Продолжая наставление, Господь Иисус Христос говорит: *«По плодам их узнаете их»* (Мф. 7:16).

Если наставник учит любви, но систематически унижает людей; провозглашает честность, но сознательно обманывает; требует смирения от других, но запрещает задавать вопросы, — эти противоречия нельзя оставлять без внимания. При этом даже внешне благополучная жизнь учителя не избавляет от необходимости сверять его наставления с Писанием.

Особенно серьёзной проверки требуют учения, которые меняют библейское свидетельство о Боге, о Господе Иису-

се Христе, грехе, покаянии и спасении. Речь здесь идёт не о второстепенных различиях вкуса, а о содержании самой христианской веры.

Апостол Иоанн прямо предупреждает:

«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Ин. 4:1).

Из этого следует важное правило: учение должно соответствовать апостольскому свидетельству о Спасителе, а не только представляться новым и привлекательным. Полезно внимательно изучать соответствующие библейские отрывки и не спешить принимать заявления о том, будто все прежние христиане ошибались, а истина наконец открылась лишь небольшой группе людей.

Сегодня проповеди и богословские рассуждения легко доступны через интернет. Это открывает возможности для учёбы, но одновременно делает необходимым более внимательное различение. Слушатель нередко не знает автора лично и не может проверить его жизненный путь, поэтому ему особенно важно исследовать основания сказанного.

Обращение к самому библейскому тексту, чтение его в контексте и внимательное сравнение разных обоснованных объяснений помогают избегать как слепой доверчивости, так и поспешного отвержения всего непривычного.

Поучительный пример сохранился в книге Деяний. Жители Верии с усердием приняли проповедь Павла и Силы, но

при этом ежедневно исследовали Писания, проверяя, так ли обстоит дело (Деян. 17:10–12). Их внимательность получила положительную оценку. Они стремились убедиться в истинности услышанного, а не просто следовали впечатлению от проповедников.

Значит, исследование Писания не является проявлением непочтительности к наставнику. При этом оно не должно сопровождаться гордым убеждением, будто никто не способен нас чему-либо научить. Верийцы проявили одновременно готовность слушать и желание проверять услышанное Божьим Словом.

Нельзя отвергать всякое слово только потому, что оно новое, и нельзя принимать его лишь потому, что оно произнесено человеком с известным именем. Вопрос заключается в истинности содержания и его соответствии Божьему откровению.

Но способность различать не возникает сама собой. Она возрастает через постоянное знакомство со Священным Писанием, внимательное чтение и готовность поступать согласно уже понятому. Именно поэтому апостолы соединяют верное учение с практической жизнью.

Апостол Павел наставляет:

«Все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5:21).

Важно учитывать и непосредственный контекст: Павел говорит о необходимости рассудительно относиться к духовным словам и не пренебрегать тем, что действительно ис-

ходит от Бога. Проверка помогает удержать истинное; она не должна становиться способом избежать всякого послушания.

Поэтому изучение Библии должно изменять не только понимание отдельных вопросов, но и характер. Человек, который верно услышал Божье наставление, учится смирению, правдивости и готовности исправляться.

Однако главная нужда человека глубже недостатка знаний. Грех влияет на желания и суждения сердца: нам бывает приятно услышать неправду, если она обещает оправдание любимому греху. Поэтому одних полезных советов недостаточно для примирения с Богом.

Апостол Павел напоминает Тимофею о значении Священного Писания:

«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3:16).

Апостол показывает, что через богодухновенное Писание человек получает не только знания, но и наставление для праведной жизни. Его целью является приготовление Божьего человека ко всякому доброму делу, а не создание внешне учёного, но духовно не изменённого слушателя.

Можно помнить множество проповедей и богословских выражений, но оставаться неспособным принять справедливое обличение. Истинное познание Писания предполагает, что человек не только объясняет его другим, но и позволяет

Божьему Слову обличать самого себя.

Здесь открывается более глубокая причина, по которой люди нуждаются в Спасителе. Мы способны не только ошибаться от незнания, но и сознательно выбирать неправду ради желаемой выгоды или сохранения гордости. Эта вина не устраняется простым приобретением новой информации.

Иисус Христос пришёл не только как совершенный Учитель. Он добровольно отдал Свою жизнь за грешников и воскрес, чтобы человек мог получить прощение и примирение с Богом. Ни один земной наставник и никакое количество правильных решений не способны заменить Его искупительное дело.

Спасение даруется по Божьей благодати через веру, а не заслуживается человеческими делами (Еф. 2:8–9). Поэтому христианин не может гордиться собственным благоразумием, противопоставляя себя тем, кто прежде был обманут или ошибся. Он сам живёт Божьей милостью.

Вместе с тем благодать не оставляет человека в прежнем состоянии. Бог призывает спасённых к добрым делам и новой жизни (Еф. 2:10). Человек учится любить правду не ради похвалы и не ради приобретения спасения, а потому, что принадлежит Христу.

Именно поэтому вопрос «Кому верить?» имеет для христианина высшее духовное измерение. Люди способны дать полезный совет, но только Господь является совершенным основанием истины и спасения. Доверие Ему не уничтожает

человеческую рассудительность, а направляет её к добру.

Сам Спаситель сказал о Своих овцах:

«Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною» (Ин. 10:27).

Слова о Пастыре помогают понять, почему доверие ко Христу имеет совершенно иное основание, чем доверие любому земному учителю. Господь знает Своих, заботится о них и не обманывает; человеческий наставник может быть верным служителем, но не перестаёт нуждаться в Божьей истине и исправлении.

Поэтому духовная жизнь не должна строиться на попытке получить от человека безошибочный ответ по всякому поводу. Уважение к служителю церкви не освобождает верующего от необходимости знать Писание, молиться и принимать ответственность перед Богом.

Наставник помогает понимать Божье Слово, но не получает власти объявлять собственные предпочтения Божьими заповедями. Он тоже должен быть готов к проверке и исправлению, поскольку последним авторитетом является не его личность, а Господь.

Павел предупреждает христиан, чтобы их не увлекал «всякий ветер учения» (Еф. 4:14). Духовная зрелость противоположна и легковерию, и бесплодной подозрительности: она соединяет истинное знание со смирением и любовью.

Важно также помнить о помощи Святого Духа. Верующий не становится мудрым исключительно собственным усили-

ем; он нуждается в Божьем действии, открывающем истину и побуждающем жить согласно ей. Это не отменяет изучения Писания, но показывает, почему такое изучение должно сопровождаться молитвой.

Особенное место в этом процессе занимает молитва. Апостол Иаков пишет:

«Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему» (Иак. 1:5).

Иаков напоминает, что верующий вправе приходить к Богу со своей растерянностью и недостатком понимания. Господь не осуждает искреннего поиска мудрости, но зовёт доверять Ему. Это утешает человека, которому предстоит трудный выбор и который честно признаёт ограниченность своих знаний.

Однако молиться о мудрости следует с готовностью учиться и повиноваться. Иначе просьба легко превратится в попытку получить Божье подтверждение собственному желанию. Истинное обращение к Господу связано со смиренным принятием Его воли.

Поэтому важнее не добиться ощущения полной уверенности во всех будущих обстоятельствах, а научиться поступать верно при тех знаниях, которыми человек располагает сегодня.

В этом и состоит завершение новозаветного раскрытия темы: Христос не просто предлагает лучшие советы. Он спаса-

ет грешника, изменяет сердце и призывает следовать за Ним, а человеческие наставления могут быть полезны лишь постольку, поскольку служат истине и не отнимают у Господа принадлежащего Ему места.

Что это меняет во мне

Наставления главы побуждают прежде всего посмотреть на собственные привычки. Кого ты слушаешь охотнее всего и почему именно этому человеку доверяешь? Нередко причина заключается не только в знаниях советчика, но и в том, какое место его мнение занимает в наших желаниях и представлениях о себе.

Возможно, ты уверен в собственной независимости и считаешь, что никто не способен легко повлиять на твои решения. Но если внимательно вспомнить последние месяцы, может обнаружиться, что многие оценки возникли после чужих слов. Кто-то убедил тебя отказаться от полезного занятия, другой — настороженно относиться к знакомому, третий — согласиться на сомнительное предложение.

Само по себе влияние людей неизбежно; вопрос заключается в его нравственном содержании. Учимся ли мы благодаря общению лучше понимать истину или лишь повторяем чужие суждения, не задавая себе вопросов? Не принимаем ли приятное мнение с большей готовностью, чем обоснованное предостережение?

Особенно полезно вспомнить человека, которому ты доверяешь почти безоговорочно. Возможно, он умеет поддер-

жать тебя и искренне заботится о твоём благополучии. Но способен ли он указать на твою неправоту, если это необходимо? И готов ли ты сохранить уважение к нему после неприятного замечания?

Бывает и наоборот: рядом находится опытный человек, чьи советы ты отвергаешь только потому, что он говорит прямо и не разделяет всех твоих планов. В таком случае необходимо проверить, не мешает ли самолюбие услышать то, что действительно полезно.

Особое место в жизни молодого человека занимают родители. По мере взросления естественно стремиться к самостоятельности, но она не требует пренебрежения родительским опытом. Даже если родители не обладают специальными знаниями в выбранной профессии, они часто хорошо знают характер сына или дочери, замечают слабые стороны и желают добра.

Возможно, некоторые их опасения окажутся чрезмерными, а отдельные советы будут нуждаться в уточнении. Но уважительный разговор и попытка понять причины их беспокойства полезнее раздражённого отказа. Достигнув зрелости, человек принимает собственные решения, не переставая ценить добрые наставления родителей.

При этом уважение к старшим не обязывает скрывать насилие или терпеть угрозы и иное опасное поведение. Там, где необходимо обеспечить безопасность, следует искать помощи у надёжных людей и компетентных служб. Наставление

о послушании не даёт никому права злоупотреблять чужим доверием.

Посмотри также на своё отношение к духовным наставлениям. Возможно, особенно нравятся проповедники, умеющие ярко говорить и вызывать сильные переживания. Это не обязательно плохо, но эмоциональное впечатление нельзя считать мерилом истинности. Хорошая проповедь должна помогать яснее понимать Писание и жить в послушании Христу.

Если встречается непривычное объяснение Библии, постарайся самостоятельно прочитать отрывок в контексте, уточнить значение спорных слов и обратиться к компетентным верующим. Не бойся признавать, что пока не всё понимаешь: искреннее исследование полезнее как поспешного согласия, так и самоуверенного отрицания.

Особого внимания требуют советы, полученные из интернета. Убедительный ролик и большое число положительных комментариев ещё не свидетельствуют о надёжности предложения. Проверяй сведения, интересуйся условиями и замечай, не подталкивает ли автор к поспешному решению обещаниями быстрого результата.

Иногда разумнее признать, что сегодня ты недостаточно знаешь для согласия. При серьёзных финансовых, медицинских или юридических вопросах такая осторожность способна уберечь от последствий, которые потом будет трудно исправить.

Когда тебе предлагают разные пути, спроси себя, какой ответ хотелось бы услышать заранее. История Ровоама напоминает, что человек может обратиться к нескольким советчикам и всё равно остаться пленником собственного самолюбия. Если любимый вариант кажется безусловно лучшим, особенно полезно внимательно рассмотреть возражения.

Не менее важно научиться признавать ошибки. Иногда решение оказывается неудачным потому, что советчик предоставил неверные сведения. В другом случае человек сам пренебрёг предупреждениями. Эти ситуации необходимо различать, не снимая ответственности с обманщика и не оправдывая собственной поспешности.

При этом не следует ожидать от себя способности всегда предвидеть будущее. Даже добросовестный выбор после серьёзного исследования может привести к трудностям. Не всякая неудача является доказательством греха или неразумия; важно честно оценить, что было известно в момент решения.

Вернёмся к первоначальному примеру. Перед тобой сведения об образовании, рассказы знакомого и обещания интернет-наставника. Вместо немедленного согласия полезно проверить реальные условия обучения, узнать расходы и риски, поговорить с людьми, работающими в интересующей сфере, и оценить свои возможности.

Рассмотрение вопроса не должно ограничиваться расчётом денег и времени. Подумай, соответствует ли предлагае-

мый путь Божьим нравственным требованиям, позволяет ли честно выполнять обязанности и приносить добро окружающим. Если определённый способ заработка строится на обмане, его следует отвергнуть, какой бы привлекательной ни выглядела прибыль.

Молись о мудрости, но не используй молитву вместо изучения обстоятельств. Бог призывает тебя быть правдивым и ответственным человеком. Постепенно такое соединение веры и рассудительности помогает свободнее принимать решения, не становясь заложником чужих обещаний.

Главное изменение должно происходить в отношении к истине. Ты учишься ценить её больше приятной похвалы, легче признавать собственные ограничения и благодарно принимать добрый совет, даже если он заставляет пересмотреть первоначальный план.

Так начинает складываться характер человека, который способен слушать других, не теряя самостоятельности. Он не объявляет каждого советчика непогрешимым и не пытается доказать, будто в помощи вообще не нуждается.

Наконец, необходимо помнить, что духовная зрелость начинается не с умения безошибочно выбирать профессию или отличать сомнительную рекламу. Её основание — доверие Господу, покаяние и жизнь со Христом. Правильные решения становятся плодом этой новой жизни, а не способом заслужить Божье расположение.

Поэтому важно не только проверить, каким людям ты ве-

ришь, но и спросить себя, какое место занимает в твоём сердце Божье Слово. Готов ли ты принять библейскую истину, когда она обличает любимый грех, или начинаешь искать объяснение, позволяющее избежать послушания?

Ответ на этот вопрос часто раскрывает истинную причину наших ошибок. Иногда проблема не в отсутствии наставника, а в нежелании услышать ясное предупреждение. Тогда прежде новых советов человеку необходимо смириться перед Богом и признать свою неправоту.

Если же ты уже совершил ошибку, не пытайся жить в бесконечном самообвинении. Честно признай её, исправь причинённый вред, насколько это возможно, и сделай выводы. Господь призывает человека к покаянию и дальнейшему послушанию, а не к отчаянию.

Разумное отношение к наставлениям развивается постепенно. Мы не приобретаем совершенной мудрости за один разговор, но учимся лучше слышать, точнее проверять и спокойнее принимать замечания. Такое возрастание возможно лишь при готовности продолжать учиться.

В конечном счёте важно не количество известных нам советов, а способность предпочитать истину собственному желанию. Эта способность формируется тогда, когда человек ежедневно старается жить перед Богом с чистой совестью и вниманием к Его Слову.

Итак, если перед тобой сегодня стоит важное решение, начни с честного вопроса: что я действительно знаю, чего

мне недостаёт и почему меня привлекает один из вариантов? Уже это поможет отделить обоснованное размышление от поспешного желания получить определённый ответ.

Затем выслушай людей, компетентных в данном вопросе, и не ограничивайся теми, кто тебя поддерживает. Сравни сведения, оцени последствия для окружающих, проверь нравственную сторону предлагаемого пути и обратись к Господу с молитвой о мудрости.

Когда обстоятельства достаточно изучены, не бойся ответственно выбрать один из допустимых путей. Ни один человек не знает будущего во всех подробностях, но христианин может стараться поступать верно перед Богом сегодня и сохранять готовность исправлять ошибки.

Такое отношение защищает от двух опасностей: бездумно подчиняться каждому уверенному человеку и самонадеянно отвергать всякую помощь. Обе крайности мешают возрастать в мудрости, тогда как внимательное, благодарное и рассудительное слушание делает характер зрелее.

Поэтому советы являются не заменой личного решения, а помощью для него. Добрый наставник может показать важное, но ответственность за послушание известной истине остаётся перед Богом у самого человека.

Главное — стремиться не только узнать, что следует сделать, но и стать человеком, который любит правду и готов ей повиноваться. Тогда приобретённые знания послужат добру, а не превратятся в новое основание для гордости.

Именно так Божья мудрость постепенно входит в повседневную жизнь: мы учимся слушать людей уважительно, проверять услышанное честно и выбирать перед Господом ответственно.

Проверь себя

Отвечая на вопросы, постарайся вспомнить реальные решения, а не только рассуждать о правильных принципах. Обрати особое внимание на случаи, когда ты принимал приятный совет без достаточных оснований или отвергал справедливое замечание из самолюбия. Такой анализ полезен, если ведёт не к самооправданию, а к желанию исправляться.

К чьим советам ты обычно прислушиваешься прежде всего: родителей, друзей, преподавателей, духовных наставников или известных людей из интернета? Почему именно их мнение имеет для тебя большое значение? Основано ли твоё доверие на действительных знаниях и нравственных качествах этих людей или главным образом на личной симпатии?

Вспомни случай, когда ты поверил определённому утверждению, не проверив его. Что убедило тебя: уверенный тон, авторитет говорящего, мнение большинства или привлекательность самого сообщения? Какие последствия имела твоя доверчивость и чему она тебя научила?

Как ты реагируешь, когда кто-то высказывает мнение, противоречащее твоим планам? Стремишься ли понять доводы или сразу начинаешь защищать собственное решение? Не было ли случая, когда позднее ты обнаружил, что отверг-

нутый совет был правильным?

Приходилось ли тебе обращаться за советом к нескольким людям, надеясь найти того, кто поддержит уже принятое решение? Почему тебе было трудно принять иное мнение? Как история Ровоама помогает увидеть опасность подобного отношения?

Умеешь ли ты различать искреннюю похвалу и лесть? Не вызывают ли у тебя особого доверия люди, которые постоянно подчёркивают твои достоинства и почти никогда не обращают внимания на недостатки? Способен ли ты настороженно отнестись к привлекательному совету, если его содержание недостаточно обосновано?

Как ты проверяешь советы, полученные через интернет? Обращаешь ли внимание на знания автора, достоверность сведений, возможную личную выгоду и реальные последствия предлагаемых действий? Не склонен ли ты принимать эмоционально убедительное выступление за доказательство истины?

Что ты делаешь, когда слышишь новое или необычное объяснение библейского текста? Проверяешь ли его по Священному Писанию, стараешься ли учитывать контекст и при необходимости обращаешься ли за помощью к духовно зрелым верующим? Не становится ли для тебя мнение любимого проповедника важнее самой библейской истины?

Принимал ли ты когда-нибудь неправильное решение, а затем полностью возлагал ответственность на человека, ко-

торый дал тебе совет? Понимаешь ли разницу между ответственностью недобросовестного советчика и собственной обязанностью рассудительно оценивать полученные наставления?

В каком вопросе твоей жизни сегодня особенно необходима мудрость? Достаточно ли ты знаешь о происходящем, кому можно обратиться за полезным советом и какие библейские принципы относятся к этому решению? Что мешает тебе действовать рассудительно: недостаток сведений, страх последствий, гордость или желание немедленно получить привлекательный результат?

Научись слушать, проверять и выбирать

Наставления этой главы должны стать практической привычкой, а не только поводом согласиться с несколькими правильными мыслями. Каждый день мы слышим оценки, обещания и рекомендации, которые способны менять наши решения. Поэтому полезно сознательно воспитывать внимательность к услышанному и честность перед собой.

Когда получаешь важное сообщение, сначала постарайся точно понять, что именно утверждает человек. Есть ли у него собственные знания или он пересказывает чужие слова? Различает ли он проверенные сведения и предположения? Не требует ли от тебя слишком быстрого согласия?

Особенно осторожно относись к сообщениям, вызывающим сильный страх, возмущение или желание немедленно действовать. Переживания бывают естественными, однако

именно в таком состоянии легче упустить важные подробности. Если нет непосредственной опасности, разумно дать себе возможность спокойно проверить услышанное.

Когда речь идёт об обвинении человека, финансовом предложении или важной профессиональной рекомендации, полезно по возможности обратиться к первоисточнику. Повторение одного сообщения множеством людей не гарантирует его истинности, особенно если все они пользуются одинаковыми непроверенными сведениями.

Проверка должна соответствовать важности вопроса. Для небольшого бытового выбора может быть достаточно обычного опыта, но решение, затрагивающее здоровье, крупные денежные обязательства или юридические последствия, требует специальных знаний. Здесь нет ничего унизительного в просьбе о помощи компетентного человека.

Вместе с тем нельзя делать специалистов непогрешимыми. Уважай их труд и знания, но стремись понимать основания рекомендаций. Когда ставки особенно высоки и остаются серьёзные сомнения, получение независимого мнения бывает разумным шагом.

Не пренебрегай и теми, кто знает тебя лично. Родители и духовно зрелые христиане могут замечать особенности твоего характера, которые ты сам упускаешь. Однако даже искренняя забота не заменяет необходимых профессиональных сведений. Разные виды помощи полезно соединять, а не противопоставлять.

Если полученный совет кажется неверным, сначала уточни доводы собеседника. Возможно, он знает обстоятельства, о которых тебе неизвестно; возможно, он ошибается. Спокойный разговор помогает различить эти случаи и сохранить уважение, не соглашаясь с необоснованным утверждением.

Учись благодарить людей за честные замечания. Иногда человеку трудно указать нам на ошибку, поскольку он опасается вызвать обиду. Если каждый раз отвечать раздражением, окружающие перестанут говорить то, что действительно необходимо услышать, и рядом останутся преимущественно те, кто охотно хвалит.

Однако благодарность за прямоту не требует признавать правильным любое замечание. Сохраняй готовность проверять и принимать справедливое, не превращая собственную уступчивость в новую форму легковерия.

В вопросах веры постоянно возвращайся к самому Священному Писанию. Читай книги Библии последовательно, обращай внимание на контекст и не удовлетворяйся красивой фразой, вырванной из большого отрывка. Если не понимаешь сказанного, спроси у духовно зрелых верующих и продолжай исследовать текст.

Не бойся признать недостаток знаний. Искреннее желание учиться гораздо полезнее попытки выглядеть человеком, который уже получил ответы на все вопросы. Но и бесконечное обсуждение не должно заменять послушания ясной истине.

Не забывай молиться. Проси у Господа не только сведе-

ний для удачного выбора, но и смиренного сердца, способного принять правду, даже если она требует отказаться от любимого плана. Иногда именно обличительное замечание становится тем добрым наставлением, которого мы прежде избегали.

Полезно постепенно привыкнуть спрашивать себя, действительно ли я понимаю вопрос, насколько надёжны сведения, чего хочет советчик и какие последствия возможны. При этом нельзя превращать подобную проверку в тяжёлый ритуал перед каждым пустяком. Её цель — воспитать рассудительность, которая со временем станет естественной частью характера.

Возможно, вскоре возникнет вопрос, в котором хорошие люди предложат разные пути. Такое разногласие не обязательно означает, что никто не знает истины. Иногда оно помогает заметить обстоятельства, которых мы прежде не учитывали, и принять более ответственное решение.

Не позволяй, однако, множеству советов лишить себя способности выбирать. Когда вопрос достаточно изучен, поступай по совести в рамках Божьих нравственных требований и помни, что даже мудрый человек продолжает учиться на протяжении жизни.

Особенно важно не оправдывать собственную неправоту ссылкой на авторитет советчика. Если обнаружишь ошибку, признай её и постарайся исправить. Человек, готовый честно учиться, со временем приобретает больше мудрости, чем

тот, кто постоянно защищает своё самолюбие.

Благодарно принимай помощь других людей, но не делай ни одного земного наставника высшим основанием жизни. Самые опытные из них имеют ограниченные знания; Господь же открывает человеку истину и призывает следовать за Христом.

Поэтому важнейший вопрос заключается не в том, сколько советов ты собрал, а в том, какое место принадлежит Божьему Слову и готов ли ты жить согласно познанному. Если человек знает правильный ответ, но сознательно не желает поступать по нему, новая информация сама по себе не исправит сердца.

Когда выбор остаётся трудным, помни: Бог не требует от тебя знания всего будущего. Он призывает к вере, правде и ответственности в сегодняшних обстоятельствах. Молитва, добрый совет и рассудительное исследование помогают исполнять эту обязанность.

Человеческие советы остаются важной помощью, но не превращаются в гарантию успеха. Поэтому смирение необходимо как перед принятием решения, так и после него: в случае удачи — чтобы не гордиться, в случае ошибки — чтобы не искать удобного виновника.

Тот, кто слепо верит каждому слову, рискует стать участником чужой неправды. Тот, кто не желает слушать никого, остаётся пленником собственных ограничений. Мудрый путь проходит между этими крайностями: внимательно вы-

слушивать, проверять обоснованно и сохранять готовность исправляться.

В конце концов вопрос «Кому верить и кого слушать?» приводит к вопросу о том, кому мы принадлежим. Христианин призван прежде всего следовать Христу и в свете Его Слова оценивать человеческие наставления, не теряя уважения к людям.

Поэтому учись слушать без легковерия, возражать без гордости и принимать решения без поспешности. Эти качества складываются постепенно, в повседневных ситуациях, когда истина оказывается важнее удобного мнения.

Если тебе предложили прекрасный, но сомнительный путь, не торопись. Если указали на ошибку, не раздражайся прежде, чем разберёшься. Если встретил верного наставника, будь благодарен, но не перекладывай на него всю ответственность за собственную жизнь.

Доверие Господу не делает ненужными человеческие знания и добрые советы. Оно направляет их к правильной цели — к правдивой, ответственной жизни перед Богом и людьми.

Кому же верить? Господу, открывающему истину в Своём Слове. Кого слушать среди людей? Тех, кто говорит правдиво, знает обсуждаемый вопрос, готов признавать ошибки и искренне желает добра.

Но даже лучшее наставление принесёт пользу лишь тогда, когда ты готов не только понять его, но и последовать познанной истине. В этом и проявляется мудрость, которой

учит книга Притчей.

Не бойся учиться, даже если ещё многого не знаешь. Опасно не само незнание, а нежелание признавать его и исправлять собственные ошибки. Бог призывает человека возрастать, и каждый честный шаг на этом пути имеет значение.

Помни: мудрость начинается не с уверенности, что ты знаешь ответы на все вопросы, а со смиренного доверия Господу, Который даёт знание и разум и учит человека пользоваться ими во благо.

Для обсуждения

Как следует понимать наставление «Глупый верит всякому слову, благоразумный же внимателен к путям своим» (Притч. 14:15)? Почему доверчивость не всегда является добродетелью? Чем разумное доверие отличается от легковерия и постоянной подозрительности ко всем людям?

Почему человек иногда охотнее принимает приятный, но ошибочный совет, чем правдивое наставление, требующее пересмотреть собственные планы? Как личные желания, страхи и самолюбие влияют на оценку услышанного? Какие признаки помогают заметить, что мы ищем не истины, а одобрения уже принятого решения?

Что означают слова «Путь глупого прямой в его глазах; но кто слушает совета, тот мудр» (Притч. 12:15)? Почему способность принимать обличение является важным признаком духовной зрелости? Как научиться внимательно выслушивать замечания, не соглашаясь автоматически с любой кри-

тикой?

Какие качества делают человека достойным доверия советчиком? Почему необходимо учитывать не только его нравственные качества, но и знания, жизненный опыт, заинтересованность и способность признавать собственные ошибки? Можно ли принимать полезные профессиональные советы от человека, который не разделяет христианской веры?

Рассмотрите историю царя Ровоама (3 Цар. 12:1–20). Почему он отверг наставление старцев и предпочёл совет молодых приближённых? В чём заключалась главная ошибка его выбора? Почему эту историю нельзя сводить к утверждению, что старшие всегда правы, а молодые обязательно ошибаются?

Как отличить искреннюю похвалу от лести? Почему человек, который постоянно поддерживает все наши желания, не всегда оказывается хорошим наставником? Какие признаки могут указывать на то, что советчик стремится приобрести чрезмерное влияние или использует доверие другого человека ради собственной выгоды?

Как правильно понимать наставление о множестве советников (Притч. 15:22)? Почему количество полученных мнений само по себе не гарантирует правильного решения? В каких случаях полезно обращаться к нескольким людям, а когда необходимо прежде всего искать соответствующие профессиональные знания?

Как следует поступать, когда духовный наставник высказывает мнение, которое кажется противоречащим Священному Писанию? Чему учит пример верующих из Верии (Деян. 17:10–12)? Почему проверка библейского учения не должна превращаться ни в слепое недоверие ко всем наставникам, ни в гордое убеждение, что человеку вообще не нужна духовная помощь?

Что означает призыв апостола Иоанна испытывать духов, от Бога ли они (1 Ин. 4:1)? Почему особенно важно проверять учение об Иисусе Христе, спасении и Божьей благодати? Какие опасности возникают, когда авторитет проповедника или религиозного руководителя фактически ставится выше Божьего Слова?

Представьте молодого человека, которому предстоит принять важное решение о будущем. Родители предлагают один путь, преподаватель — другой, друзья советуют третий, а в интернете он находит привлекательное обещание быстрого успеха. Как ему правильно использовать полученные советы, проверить сведения и оценить собственные желания? Как соединить в подобной ситуации личную ответственность, молитву, изучение Священного Писания и доверие Господу?

Глава 26. ПОКАЖИ МНЕ СВОИХ ДРУЗЕЙ

«Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится» (Притч. 13:20).

Представь ситуацию…

В вашей группе учится юноша, которого ты знаешь уже несколько лет. Прежде он был спокойным, доброжелательным и ответственным. С ним можно было поговорить о серьёзных вопросах, он охотно помогал товарищам и старался выполнять обещания. Никто не считал его безупречным, но друзья знали, что в трудную минуту на него можно положиться.

Со временем у юноши появилась новая компания. Ребята вместе занимались спортом, встречались после учёбы, делились впечатлениями и находили немало интересных занятий. Такое общение приносило ему радость, и поначалу ни он сам, ни окружающие не видели в нём ничего предосудительного.

Однако через несколько месяцев ты начал замечать перемены. Знакомый стал чаще употреблять грубые выражения, с усмешкой говорить о том, что прежде считал важным, и пренебрегать некоторыми обязанностями. Когда ему указывали на это, он отвечал, что окружающие слишком серьёзно воспринимают жизнь и не умеют радоваться молодости.

Однажды вы встретились и разговорились. Ты осторожно поделился своими наблюдениями, но юноша искренне удивился: по его мнению, ничего существенного не произошло. Он просто повзрослел, приобрёл новых друзей и научился свободнее смотреть на жизнь. Возможно, ему действительно было трудно заметить постепенные изменения собственного поведения.

Ведь никто не предлагал ему однажды отказаться от всех прежних убеждений. Сначала он лишь слушал разговоры товарищей, потом начал повторять некоторые выражения, привык к их оценкам и постепенно перестал замечать то, что раньше вызывало у него внутреннее неприятие. Его новые привычки складывались из множества маленьких уступок, каждая из которых казалась незначительной.

Но влияние окружения может быть и совершенно иным. Обратимся к другой истории.

Девушка поступила в новое учебное заведение и оказалась среди незнакомых людей. Поначалу ей нелегко давались некоторые предметы, и она часто сомневалась в своих способностях. Неудачные оценки усиливали тревогу, а иногда ей даже хотелось оставить учёбу: казалось, что другие справляются значительно лучше.

Вскоре у девушки появились две подруги. Они тоже не всегда получали высокие оценки, однако добросовестно готовились к занятиям, спокойно разбирали ошибки и не стыдились задавать вопросы преподавателям. Когда у од-

ной что-либо не получалось, остальные не высмеивали её, а предлагали вместе повторить материал и поддерживали в новом усилии.

Постепенно девушка стала увереннее. Она научилась разумнее распределять время, перестала откладывать подготовку до последнего вечера и обнаружила, что сложные задания становятся понятнее. Подруги не произносили назидательных речей; их терпение, трудолюбие и готовность помочь оказались гораздо убедительнее любых общих слов об ответственности.

Обе истории показывают, как сильно на человека влияет привычное окружение. Никто не принуждал юношу говорить грубо, а девушку — усерднее учиться. Они постепенно перенимали оценки, привычки и способы поведения тех, с кем проводили значительную часть времени. При этом каждый сохранял ответственность за собственные решения.

Народная поговорка «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты» выражает известное наблюдение, хотя не является библейской цитатой и не должна пониматься буквально. Человек не превращается в точную копию товарищей, а наличие среди его знакомых людей с недостатками ещё не доказывает его согласия с их поступками. И всё же ближайшее окружение нередко помогает увидеть, какие качества человек ценит и какое влияние допускает в собственную жизнь. Но в поговорке содержится наблюдение, заслуживающее внимания: близкое окружение нередко помогает

понять, что человек ценит, чем интересуется и какое влияние допускает в свою жизнь.

Книга Притчей раскрывает этот вопрос с нравственной глубиной. Она показывает, что дружеское общение способно укреплять мудрость, но может и постепенно ослаблять совесть, если человек привыкает оправдывать чужую неправоту. Влияние окружающих значительно, однако оно не отменяет личной ответственности и необходимости самому выбирать правильный путь.

В предыдущих главах речь шла о давлении большинства и необходимости проверять чужие советы. Теперь рассмотрим более незаметное влияние: что происходит с нашим характером, когда дружеские отношения становятся частью повседневной жизни, даже если никто не заставляет нас поступать определённым образом и не стремится руководить нашими решениями.

Почему рядом с одними людьми легче оставаться честным, трудолюбивым и доброжелательным, а с другими мы начинаем оправдывать собственные недостатки? Как дорожить дружбой, не превращая осторожность в высокомерие? И что делать, если привычные отношения постепенно ведут нас в сторону от Божьей воли?

«Общающийся с мудрыми будет мудр»

Главное наставление этой главы содержится в тринадцатой главе Притчей:

«Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с

глупыми, развратится» (Притч. 13:20).

В этом коротком стихе Соломон показывает два направления дружеского влияния. Общение с мудрыми способствует приобретению мудрости, тогда как близость к людям, пренебрегающим нравственными наставлениями, таит опасность для характера. Речь идёт не о магическом действии чужого присутствия, а о том, чему человек учится благодаря постоянному общению.

Мы наблюдаем поступки товарищей, слышим их оценки, участвуем в совместных делах и постепенно начинаем считать привычным то, что принято в нашем кругу. Поэтому речь Соломона касается не одного случайного разговора, а устойчивой близости, когда пример другого человека получает возможность изменять наши собственные привычки и взгляды.

В книге Притчей мудрость гораздо глубже образованности или острого ума. Мудрым называется тот, кто благоговеет перед Господом, любит истину, принимает наставление и старается согласовывать с Божьей волей свои решения. Человек может знать немногое в определённой науке, но обладать зрелым и честным характером; и, напротив, выдающиеся способности не гарантируют нравственной мудрости.

Поэтому не следует выбирать ближайшее окружение только по известности, положению или достижениям людей. Способности достойны уважения, но важно видеть, каким образом человек распоряжается ими и как относится к тем,

кто слабее или не может принести ему пользы.

Опытный специалист может быть высокомерным и нечестным, а человек со скромным образованием — добросовестным, справедливым и отзывчивым. У обоих можно научиться отдельным полезным навыкам, но когда речь идёт о глубоком влиянии на нашу жизнь, нравственные качества имеют особенно большое значение.

У обоих можно чему-то научиться, однако нравственная мудрость определяется не только количеством знаний, но и тем, как человек распоряжается своей жизнью.

Представим молодого христианина, который начал работать вместе с опытным мастером. Тот хорошо знает своё дело, внимательно относится к качеству и не стремится переложить вину на другого, когда обнаруживается ошибка. Он спокойно разбирает причины неудачи, исправляет недостатки и объясняет ученику, почему добросовестная работа требует терпения.

Сначала юноша замечает прежде всего профессиональные умения наставника. Однако вскоре начинает перенимать и его отношение к делу: приходит вовремя, заранее готовит инструменты, проверяет результаты и перестаёт оправдывать небрежность недостатком опыта. Возможно, мастер ни разу не произнёс особой речи о трудолюбии, но личный пример помог ученику стать ответственнее.

Возможно, мастер ни разу не произнёс пространного наставления о христианской добродетели трудолюбия. Однако

его пример помогает юноше становиться ответственнее. Работа с мастером сама по себе ещё не означает дружбы, однако показывает важный способ влияния. Человек усваивает не только прямые наставления, но и то, что постоянно наблюдает. В дружбе это происходит ещё глубже, потому что друзья делятся переживаниями, обсуждают решения и постепенно узнают внутренние побуждения друг друга.

Ещё заметнее такое влияние в близком дружеском общении. Люди делятся переживаниями, вместе принимают решения, обсуждают поступки окружающих и постепенно узнают внутренний мир друг друга. Поэтому дружба способна затрагивать не только внешние привычки, но и отношение человека к самому себе, другим людям и Богу.

Если близкий товарищ старается жить честно, рядом с ним становится труднее оправдывать ложь. Если он уважительно относится к родителям, не высмеивает слабых и готов признавать ошибки, его поведение пробуждает желание внимательнее рассмотреть собственный характер. Так добрый пример помогает человеку расти без постоянного сравнения и нравоучений.

Конечно, чужие достоинства не должны становиться поводом для зависти или ощущения собственной неполноценности. Добрая дружба не требует быть одинаковыми; она помогает увидеть, что перемены возможны и что правильные решения постепенно складываются в устойчивые привычки.

Вторая половина стиха предупреждает об обратном вли-

янии. Если близкие люди постоянно высмеивают добросовестность, оправдывают обман или относятся к греху как к развлечению, со временем подобные оценки могут стать привычными и для того, кто прежде с ними не соглашался.

Библейское слово «глупый» здесь не означает человека с низкими умственными способностями или недостаточным образованием. В книге Притчей глупость нередко проявляется прежде всего нравственно: в гордости, нежелании принимать справедливое обличение, пренебрежении Божьими заповедями и уверенности, что можно жить без ответственности перед Богом.

Следовательно, Соломон предупреждает не против дружбы с людьми, которым трудно учиться, а против близкого подражания тем, кто сознательно избирает неправильный путь и не желает исправляться. Однако он не снимает личной ответственности: человек может находиться среди людей с дурными привычками и всё же хранить верность Господу.

Здесь важно избежать ещё одного неправильного вывода. Соломон не утверждает, что всякий человек неизбежно становится нравственно похожим на своих знакомых. Влияние окружения действительно велико, но оно не уничтожает личной ответственности и способности сопротивляться злу.

Вполне возможно, что человек живёт или работает среди людей с неправильными привычками и при этом сохраняет верность Богу. Однако для этого необходимо понимать опасность дурного влияния и внимательно относиться к соб-

ственному сердцу.

Притч. 13:20 побуждает поэтому не торопиться делить всех знакомых на хорошие и плохие компании, а внимательнее смотреть на действительное направление близких отношений. Какие желания, привычки и оценки развиваются во мне благодаря дружбе? Этот вопрос гораздо важнее внешней популярности товарищей или количества времени, проведённого вместе.

Как дружеское окружение постепенно изменяет человека

Влияние друзей редко исчерпывается отдельными поступками. Глубже оно обнаруживается в привычном способе говорить, оценивать других, относиться к труду и переносить трудности. Эти особенности постепенно становятся общей атмосферой компании, которую её участники могут даже не замечать.

В одном кругу принято выполнять обещания, помогать товарищам и искренне радоваться их достижениям. В другом ценится остроумная насмешка, умение избежать ответственности или возможность получить удовольствие любой ценой. Новичок постепенно узнаёт, какие слова вызывают одобрение и что считается обычным, хотя никто прямо не предлагает ему отказаться от собственных убеждений.

Эти особенности не всегда оговариваются прямо. Люди просто привыкают к определённому поведению, а новый участник постепенно узнаёт, что вызывает одобрение, что

считается смешным, какие темы принято обсуждать и какие поступки остаются без замечаний.

Представим юношу, который прежде не любил обсуждать чужие недостатки. Однако в новой компании почти каждая встреча сопровождается историями об отсутствующих знакомых. Сначала он только слушает, затем улыбается вместе со всеми, а вскоре уже сам пересказывает неприятные подробности. Чужое унижение всё меньше смущает его, поскольку стало привычной частью развлечения. Возможно, он продолжает считать себя доброжелательным человеком. Но его поведение изменилось. Постепенно чужое унижение перестало вызывать прежнее внутреннее неприятие.

Человек незаметно начинает судить о поступках по реакции друзей, а не по их нравственному содержанию. Если все смеются, ему кажется, что никому не причиняется вреда; если никто не возражает, он перестаёт замечать жестокость. Но одобрение компании не превращает неправильный поступок в добро и не освобождает от личной ответственности. Но дружеское одобрение не делает неправильный поступок допустимым. Оно лишь облегчает внутреннее согласие с ним.

Другой пример связан с учебой. Несколько студентов постоянно откладывают подготовку к занятиям и предпочитают проводить вечера за развлечениями. Они понимают, что это может привести к неудачам, однако вместе им проще оправдывать промедление. Когда кто-то предлагает серьёзно заняться делом, остальные встречают его намерение

шутками, и вскоре даже добросовестному студенту становится неловко выделяться усердием. Когда один предлагает заняться учёбой, остальные могут добродушно посмеяться над его усердием. Постепенно человеку становится неловко проявлять трудолюбие, поскольку оно воспринимается как ненужная серьёзность.

Так постепенно возникает привычка считать безответственность нормой. Юноше кажется, что он лишь научился меньше тревожиться и больше отдыхать, хотя в действительности перестал исполнять некоторые обязанности. Разумеется, отдых необходим; речь идёт не о запрете развлечений, а о том, что общая атмосфера может оправдывать пренебрежение трудом. Конечно, отдых и дружеские развлечения необходимы. Проблема возникает не в самом совместном проведении времени, а в привычке пренебрегать обязанностями и оправдывать такое отношение общим поведением.

Но подобное влияние бывает и созидательным. Когда друзья привыкли готовиться к занятиям, честно выполнять обещания и помогать друг другу, их пример укрепляет ответственность. То, что раньше требовало значительного усилия, постепенно становится естественным способом поведения.

Особенно важно, что человек постепенно начинает считать определённый образ жизни естественным. То, что прежде требовало сознательного усилия, благодаря доброму примеру может стать привычкой. Точно так же и неправильное поведение, сначала вызывавшее сопротивление, при по-

стоянном повторении начинает казаться обычным.

Поэтому при оценке дружеского окружения полезно обращать внимание не только на отдельные яркие события, но и на общую направленность совместной жизни. О чём мы чаще всего разговариваем? Какими людьми восхищаемся? Какие поступки считаем достойными уважения? Что нас веселит? Как реагируем, когда кто-то поступает нечестно или несправедливо? Помогаем ли друг другу становиться лучше или стараемся оправдывать общие недостатки?

Полезно задуматься о том, что считается нормальным в вашем кругу: какие темы чаще всего обсуждаются, какие поступки вызывают восхищение, над чем принято смеяться и как друзья относятся к чужим трудностям. Ответы помогают увидеть нравственное направление общения лучше, чем отдельные громкие заявления о дружбе.

При этом не следует ожидать, что положительное окружение полностью избавит человека от нравственных испытаний. Даже среди искренних христиан возникают недоразумения, проявляются недостатки и совершаются ошибки. Добрая дружба не делает людей безгрешными.

Не стоит ожидать, что даже хорошая компания полностью избавит человека от недостатков. Искренние христиане тоже могут ошибаться, обижать и не понимать друг друга. Отличие доброй дружбы проявляется не в отсутствии ошибок, а в готовности признать неправоту и вместе искать правильный путь.

Если в компании кто-то поступил нечестно, важна реакция остальных. Они могут помочь ему скрыть проступок, высмеять пострадавшего или объявить случившееся незначительным. Но могут и спокойно объяснить, почему необходимо признать ошибку и исправить причинённый вред.

Когда кто-то поступил нечестно, товарищи могут помочь скрыть обман и посмеяться над пострадавшим, а могут спокойно объяснить, почему необходимо сознаться и исправить причинённый вред. Именно такие повседневные реакции показывают, укрепляет ли дружба совесть человека или приучает заглушать её.

Поэтому важно оценивать не только удовольствие от встреч, но и то, какими мы становимся после них. Действительно полезная дружба оставляет человека более внимательным к Божьему Слову и обязанностям, а не создаёт привычку находить всё новые оправдания греху.

Почему нас привлекают люди, чьим поступкам мы не хотели бы подражать

Не всегда человек сближается с другими потому, что полностью разделяет их убеждения. Нередко дружба начинается с общей учёбы, труда, спорта или любимого занятия. Постепенно приятное общение становится настолько дорогим, что человек перестаёт замечать недостатки, которые поначалу справедливо вызывали у него беспокойство.

Например, юноша увлекается спортом и знакомится с ребятами, которые умеют серьёзно тренироваться, помогать

друг другу и добиваться хороших результатов. Ему нравится их увлечённость, а совместные занятия дают возможность многому научиться.

Однако некоторые товарищи нередко грубо отзываются о слабых участниках соревнований, хвастаются достижениями и унижают тех, кто пока не столь успешен. Сначала юноша замечает несправедливость, но объясняет её особенностями спортивной среды и не желает портить отношения с ребятами, которыми восхищается.

Со временем восхищение спортивными достижениями незаметно переносится и на характер друзей. Грубость начинает казаться проявлением силы, высокомерие — уверенностью в себе, а презрение к слабым — естественной принадлежностью победителя. Так полезное умение других людей становится поводом для подражания их нравственным недостаткам.

Но проблема возникает тогда, когда восхищение достижениями постепенно распространяется и на неправильное поведение. Молодой человек начинает воспринимать грубость как проявление силы, высокомерие — как уверенность в себе, а презрение к слабым — как естественное право успешного человека.

Подобное происходит и в иных обстоятельствах. Девушку привлекает уверенность подруги, которая легко знакомится с людьми и умеет выступать перед аудиторией. Но та же подруга нередко добивается своего при помощи обмана и

скрытого давления. Если не различать хорошие способности и неправильные способы их применения, можно постепенно перенять и то и другое.

Подобное возможно и в других обстоятельствах. Молодую девушку может привлекать уверенность подруги, которая умеет знакомиться с людьми и легко выступает перед аудиторией. Однако эта же подруга привыкла добиваться желаемого посредством обмана и скрытого давления.

Нас нередко привлекает человек, обладающий тем, чего, как нам кажется, недостаёт нам самим. Робкий восхищается смелым, замкнутый ищет общества открытого и общительного, неуверенный стремится заслужить расположение популярной компании. Такое стремление понятно и может оказаться полезным, если не превращается в безоговорочное восхищение чужой личностью.

Иногда нас особенно привлекают люди, обладающие качествами, которых, как нам кажется, недостаёт нам самим. Неуверенный человек восхищается смелым, замкнутый стремится дружить с общительным, а тот, кто переживает из-за своего положения среди сверстников, ищет расположения влиятельной компании.

Смелость не всегда соединяется с благоразумием, решительность может сопровождаться жестокостью, а общительность — привычкой говорить без ответственности за слова. Поэтому важно видеть за привлекательными способностями самого человека и нравственное направление его поступков.

Однако важно не превращать желание приобрести определённое качество в безусловное восхищение человеком. Смелость может соединяться с безрассудством, общительность — с пустословием, решительность — с жестокостью, а внешняя успешность — с нечестностью.

Ещё одна причина поспешного сближения — страх одиночества. Если молодому человеку долго не удаётся найти близких друзей, он иногда начинает терпеть насмешки, унижения или постоянное давление лишь ради возможности оставаться частью компании. Ему кажется, что любые отношения лучше отсутствия друзей, и постепенно он привыкает скрывать собственные убеждения.

Ещё одна причина неправильного выбора друзей связана с одиночеством. Если человеку долго не удаётся найти близкое окружение, он иногда начинает соглашаться на отношения, в которых его не уважают или постоянно побуждают поступать против совести.

Однако человеческое достоинство не определяется популярностью. Временное одиночество не означает, что человек хуже других или не заслуживает любви. Бывает необходимо терпеливо знакомиться с людьми, участвовать в добрых делах и позволять доверию возрастать постепенно, не соглашаясь на отношения, которые требуют сознательного нарушения совести.

В подобной ситуации особенно важно помнить, что человеческая ценность не определяется количеством друзей.

Отсутствие близкого товарища в определённый период жизни не означает, что человек хуже других или не заслуживает любви.

Иногда требуется время, чтобы найти людей, с которыми возможно построить настоящие доверительные отношения. При этом полезно проявлять инициативу, участвовать в добрых совместных делах, интересоваться окружающими и не ожидать, что близкая дружба возникнет немедленно. Но стремление избежать одиночества не должно приводить к отказу от нравственной самостоятельности.

Ни общие увлечения, ни личная симпатия, ни успех человека сами по себе не гарантируют благотворного влияния. Они могут стать началом знакомства, но истинное направление дружбы открывается со временем — через поступки, привычки и отношение к ближним.

«Не дружись с гневливым»

Книга Притчей обращает особое внимание на влияние человеческого характера. В двадцать второй главе сказано:

«Не дружись с гневливым и не сообщайся с человеком вспыльчивым, чтобы не научиться путям его и не навлечь петли на душу твою» (Притч. 22:24–25).

Здесь Соломон предупреждает о близком общении с человеком, который привык подчиняться вспышкам гнева и не считает нужным исправляться. Опасность заключается не только в неприятных разговорах: окружающие могут усвоить его способ реагировать на обиды, несогласие и трудности.

Представим подростка, который привык видеть в семье спокойное обсуждение возникающих проблем. Он сам не всегда способен сдержать раздражение, но понимает, что угрозы и унижение недопустимы. Сблизившись с новой компанией, он всё чаще наблюдает ссоры, которые его товарищи решают криком и демонстрацией силы. Представим подростка, который вырос в семье, где было принято спокойно обсуждать возникшие проблемы. Он не всегда умел сдерживать раздражение, но понимал, что грубость и угрозы недопустимы.

Поначалу подобные сцены вызывают у него неприятное чувство, однако друзья объясняют, что иначе нельзя добиться уважения. Постепенно подросток принимает их представление о силе и однажды сам отвечает на замечание грубо и угрожающе. Ему кажется, что он стал увереннее, хотя в действительности перенял разрушительный способ обращаться с людьми. Когда возникает очередной спор, подросток сам отвечает грубо и угрожающе. Возможно, он даже испытывает удовлетворение, поскольку теперь ему кажется, что окружающие будут больше его уважать.

Следует различать случайную вспышку раздражения и устойчивый характер отношений. Даже искренние христиане могут сердиться, говорить неосторожно и нуждаться в прощении. Соломон предостерегает прежде всего от близкого подражания тому, кто постоянно оправдывает необузданный гнев и не желает изменяться. Соломон предупреждает

именно о такой опасности. Постоянное наблюдение за неправильным поведением способно сделать его привычным, а затем привлекательным для подражания.

Если человек признаёт свою неправоту и учится владеть собой, он нуждается в терпеливой помощи. Но дружба не обязывает терпеть угрозы, систематическое унижение или насилие. Когда возникает опасность, необходимо прежде всего защитить пострадавших и обратиться за помощью к ответственным людям. Опасность заключается в устойчивой привычке оправдывать необузданный гнев, причинять другим боль и не желать изменяться.

Предупреждение о гневе раскрывает более общий принцип: мы можем незаметно усваивать нравственные привычки окружающих. Если друзья завидуют успехам других или постоянно высмеивают родителей и преподавателей, подобное отношение способно возникнуть и у нас. Если же они радуются чужому добру, добросовестно трудятся и владеют собой, их пример помогает развивать те же качества.

Но даже когда друг нуждается в помощи, важно помнить о собственных границах. Нельзя считать дружеской обязанностью терпеть постоянные унижения, угрозы или насилие. При опасном поведении необходимо обращаться за помощью к ответственным людям и заботиться о безопасности пострадавших.

Предупреждение о гневливом человеке раскрывает и более общий принцип: характер друзей влияет на то, какие

черты развиваются в нас самих. Если окружающие постоянно завидуют чужим достижениям, со временем и мы можем начать воспринимать успех другого как личное поражение. Если они привыкли высмеивать родителей или преподавателей, подобное отношение способно постепенно появиться и в наших словах.

Поэтому стоит задуматься не только о том, как друзья относятся к нам лично, но и о том, как они обращаются с другими. Именно в этих повседневных проявлениях характера нередко обнаруживается влияние, которое рано или поздно затронет и нашу жизнь.

Поэтому стоит задуматься, какие черты характера мы чаще всего наблюдаем в близком окружении и какие из них незаметно начинают проявляться в нашей собственной жизни.

Дружба, которая помогает оправдывать грех

В шестнадцатой главе Притчей говорится о человеке, который сознательно вовлекает ближнего в неправильное дело. В отличие от незаметного усвоения привычек здесь речь идёт уже о намеренном содействии злу. Особенно опасно, когда подобное влияние исходит от того, кому доверяют как другу.

«Человек неблагонамеренный развращает ближнего своего и ведет его на путь недобрый» (Притч. 16:29).

Близкому товарищу мы открываем переживания, слабости, планы и сомнения, о которых не говорим случайным

знакомым. Это знание может помочь ему поддержать нас, но при неправильных намерениях становится средством давления и вовлечения в поступки, противоречащие совести.

Особенно опасно, когда подобное влияние исходит от человека, пользующегося дружеским доверием. Близкому товарищу мы обычно открываем больше, чем случайному знакомому. Он знает наши переживания, слабости, желания и обстоятельства жизни. Именно поэтому его слова могут иметь особенную силу.

Поучительный и тяжёлый пример содержится во второй книге Царств, в истории Амнона и Ионадава. Амнон, сын Давида, был охвачен греховным желанием по отношению к своей сестре по отцу Фамари. Он не хотел отказаться от этого желания и позволил ему определять свои мысли и поступки.

Поучительный пример содержится в тринадцатой главе Второй книги Царств, где рассказывается об Амноне и его друге Ионадаве. Амнон, сын царя Давида, испытывал греховное влечение к Фамари, своей сестре по отцу. Библейское повествование показывает, что это желание овладело его мыслями и привело к тяжёлым последствиям.

Ионадав заметил состояние Амнона и расспросил о его причине. Узнав о намерениях друга, он не призвал его остановиться, а предложил обманный способ остаться с Фамарью наедине. Амнон воспользовался этим советом и совершил над ней насилие (2 Цар. 13:4–14).

Фамарь стала жертвой тяжёлого преступления и не несла

ответственности за совершённое над ней зло. Главная вина принадлежала Амнону, который сознательно осуществил насилие. Ионадав, предложивший хитрый план, содействовал созданию обстоятельств, облегчивших преступление. Библейский рассказ не позволяет ни оправдывать виновного, ни перекладывать ответственность на пострадавшую.

Ионадав заметил состояние Амнона и стал расспрашивать о причинах его переживаний. Узнав о желании друга, он не остановил его и не попытался убедить отказаться от греховного намерения. Вместо этого предложил хитрый способ устроить обстоятельства, при которых Фамарь окажется рядом с Амноном.

В этой истории особенно резко различаются хитрость и мудрость. Ионадав нашёл действенный способ исполнить желание товарища, но употребил сообразительность во зло. Помощь, лишённая нравственной правды, не становится добром лишь потому, что приносит другу желаемое. Это один из наиболее тяжёлых эпизодов в истории семьи Давида. Его необходимо читать с пониманием того, что Фамарь стала жертвой преступления и не несла ответственности за совершённое над ней зло.

Настоящий друг должен был бы побудить Амнона отказаться от преступного намерения, а не устраивать обстоятельства для его осуществления. Ионадав проявил находчивость, но совершенно не проявил заботы о нравственном благополучии другого человека и безопасности Фамари. В

этом повествовании особенно выразительно противопоставлены хитрость и мудрость. Ионадав сумел придумать действенный план, но его способности были направлены не на добро, а на содействие греху.

Иногда и современные молодые люди полагают, что дружеская преданность требует поддержки товарища при любых обстоятельствах. Отказ участвовать в сомнительном деле они воспринимают как нарушение верности. Но верность человеку не равнозначна согласию со всеми его поступками; любовь не должна становиться соучастием в неправде. Если бы Ионадав действительно стремился помочь Амнону, он должен был бы побуждать его отказаться от преступного намерения, а не создавать условия для его исполнения.

Этот пример показывает, что дружеская поддержка сама по себе не является добродетелью. Всё зависит от того, чему именно человек содействует.

Допустим, приятель просит помочь скрыть совершённый обман и напоминает, сколько раз вы прежде выручали друг друга. Он уверяет, что настоящий друг никогда не выдаёт товарища. Но если помощь означает продолжение обмана, обвинение невиновного или лишение пострадавшего возможности защититься, согласие только увеличит вред. Иногда молодые люди считают, что настоящий друг должен поддерживать товарища при любых обстоятельствах. Если он отказывается участвовать в сомнительном деле, его обвиняют в недостатке верности.

Более правильным проявлением дружбы будет честно побудить человека признать вину, исправить причинённый ущерб и не повторять поступка. При этом не нужно распространять сведения о его ошибке без необходимости: стремление восстановить правду отличается от желания публично унизить виновного. Представим, что приятель просит тебя помочь скрыть совершённый обман. Он уверяет, что настоящий друг никогда не выдаст товарища, и напоминает о прежней взаимной поддержке.

В подобной ситуации важно различать сохранение доверия и содействие неправде. Не следует без необходимости распространять чужие ошибки, однако нельзя помогать продолжать обман или перекладывать ответственность на невиновного.

Здесь обнаруживается опасный признак дружбы, утратившей нравственное основание: близость начинают использовать как требование отказаться от совести. Человека убеждают доказать верность участием во зле или сделать ради товарища исключение из ясных Божьих заповедей. Такая поддержка разрушает и самого виновного, и тех, кому он причиняет вред. Здесь обнаруживается важный признак нравственно опасного влияния: человек начинает использовать дружбу как основание отказаться от правильного поведения.

Он может говорить, что ради настоящей близости необходимо доказать преданность, сделать исключение из обычных правил или не обращать внимания на последствия. Но

любовь, которая требует сознательного участия во зле, противоречит самой сущности доброй дружбы.

История Амнона и Ионадава не снимает с человека ответственности за собственный выбор. Амнон не был безвольной жертвой чужого совета. Но рассказ показывает, как опасно доверять близкому человеку, который вместо предупреждения о зле предлагает удобный путь к его осуществлению.

Друзья, с которыми можно искать Божьей помощи

После этого тяжёлого примера особенно важно увидеть и другую сторону дружбы. Библия рассказывает о людях, которые не усиливали чужие неправильные желания, а поддерживали друг друга в надежде на Божью помощь. Такой пример мы находим во второй главе книги Даниила.

Даниил, Анания, Мисаил и Азария оказались в Вавилоне вдали от родной земли и привычного религиозного окружения. Они получали образование для служения при царском дворе и должны были сохранять верность Богу в новых и нередко опасных обстоятельствах.

Ранее, рассматривая верность Божьим заповедям перед лицом давления окружающих, мы уже обращались к примеру Даниила. Здесь нас интересует другая сторона его жизни: рядом с ним были товарищи, с которыми можно было разделить не только трудности, но и молитву.

Навуходоносор потребовал от мудрецов сообщить содержание его сна и истолковать его. Поскольку они не могли исполнить приказ, царь повелел предать их смерти; опасность

угрожала также Даниилу и его товарищам (Дан. 2:1–13). Даниил поступил рассудительно: попросил предоставить ему время, а затем вернулся к товарищам и рассказал о случившемся. Вместе они оказались перед обстоятельствами, которые не могли изменить собственными силами.

Даниил обратился к царю с просьбой предоставить ему время, после чего возвратился домой и рассказал о случившемся Анании, Мисаилу и Азарии.

Далее повествование сообщает, что он рассказал им о положении дел, Анания, Мисаил и Азария не стали обвинять Даниила или убеждать его искать выход посредством обмана. Они вместе обратились к Богу с просьбой о милости. Господь открыл тайну Даниилу в ночном видении, и он воздал славу Богу (Дан. 2:19–23). Друзья оказались перед общей смертельной опасностью. Но их первая забота заключалась не в том, чтобы искать виновных среди самих себя или подталкивать Даниила к обману. Они вместе обратились к Богу за милостью.

Этот случай не является обещанием, что всякая совместная молитва непременно закончится чудесным избавлением или особым откровением. Но он убедительно показывает нравственное значение духовного единства: друзья не оставили друг друга в опасности и направили надежду к Господу.

Здесь необходимо правильно понимать смысл повествования. Оно не даёт обещания, что всякая совместная молитва непременно приведёт к чудесному избавлению или по-

лучению необыкновенного откровения. Библейский рассказ свидетельствует о конкретном действии Бога в определённый момент истории.

В жизни молодых христиан такое общение тоже может иметь большую ценность. Друзья не обязаны знать ответы на все вопросы; иногда достаточно быть рядом, помочь исполнить долг и вместе молиться, когда обстоятельства становятся особенно трудными.

Представим двух студентов, готовящихся к сложному экзамену. Один почти отчаялся и подумывает воспользоваться запрещёнными подсказками. Друг не ограничивается осуждением намерения, а предлагает вместе повторить материал, распределить время и честно выполнить оставшуюся работу. Возможно, экзамен пройдёт неидеально, но товарищ помогает сохранить чистую совесть и преодолеть искушение.

Представим двух юношей, которые готовятся к серьёзным экзаменам. Один из них переживает из-за недостаточной подготовки и начинает думать о возможности воспользоваться нечестной помощью. Другой не просто осуждает его намерение, а предлагает вместе повторить материал, распределить оставшееся время и честно выполнить свою работу.

Доброе влияние не обязательно проявляется в необыкновенных событиях. Оно может выражаться в совместном труде, терпеливом объяснении сложного вопроса, поддержке во время неудачи и спокойном напоминании о Божьем Слове.

Особенно ценно, когда друзья могут говорить о духовных трудностях без страха немедленного осуждения.

Доброе влияние проявляется не обязательно в необыкновенных обстоятельствах. Оно может выражаться в совместном труде, взаимной поддержке, серьёзном разговоре о Божьем Слове и способности напомнить друг другу о том, что действительно важно.

Особенно ценно, когда друзья могут открыто говорить о духовных трудностях, не опасаясь немедленного осмеяния или презрительного отношения.

Человек порой скрывает переживания, поскольку боится потерять уважение окружающих. В таких обстоятельствах доверительный разговор с доброжелательным и зрелым христианином может облегчить одиночество и помочь увидеть возможный путь исправления. Друг способен выслушать, вместе помолиться и, если необходимо, предложить обратиться к более опытному наставнику.

Но доверительное общение со зрелым и доброжелательным христианином помогает не оставаться один на один с переживаниями. Друг способен выслушать, вместе помолиться и, при необходимости, посоветовать обратиться к более опытному наставнику.

При этом дружба не заменяет человеку Господа, Священное Писание, семью или другие необходимые источники помощи. Её задача — поддерживать нравственную и духовную жизнь, а не превращаться в исключительную зависимость от

одного человека. История Даниила и его товарищей напоминает о ценности друзей, с которыми можно разделить не только отдых и радость, но и стремление искать Божьей воли.

Нужно ли дружить только с такими же, как ты?

После предупреждений о дурном влиянии закономерно возникает вопрос: должен ли христианин выбирать друзей только среди людей, принадлежащих к той же церкви, придерживающихся сходных привычек и полностью разделяющих его взгляды? Подобное решение может показаться самым надёжным, но реальная жизнь требует более глубокого различения.

Во-первых, внешняя принадлежность к христианской среде ещё не гарантирует зрелого характера. Человек может знать религиозные выражения, регулярно посещать собрания и одновременно проявлять высокомерие, нечестность или жестокость. Поэтому важно смотреть не только на название сообщества, но и на плоды повседневной жизни.

Однако человеческие отношения устроены значительно сложнее.

Во-первых, даже среди людей одной веры могут существовать серьёзные различия в характере, духовной зрелости и нравственном поведении. Человек может регулярно посещать церковь, хорошо знать христианскую терминологию и при этом проявлять гордость, нечестность или пренебрежение к ближним.

Во-вторых, среди людей, ещё не разделяющих христиан-

скую веру, встречаются честные работники, верные товарищи, ответственные родители и добрые помощники. Верующий должен замечать такие качества и относиться к ним с уважением. Несогласие в вопросах веры не даёт права несправедливо отрицать достоинства ближнего.

Во-вторых, люди, не разделяющие христианской веры, способны обладать многими достойными качествами. Среди них можно встретить честных работников, верных товарищей, заботливых родителей, добросовестных преподавателей и людей, искренне стремящихся помогать окружающим.

Христианину следует замечать и уважать добро, где бы он с ним ни сталкивался. Необходимо различать несогласие в вопросах веры и несправедливое отрицание всех достоинств другого человека.

Наконец, христианин живёт среди людей: учится, работает, заботится о соседях и участвует в полезных делах. Он не призван прекращать всякое общение за пределами своей общины. Но необходимо различать доброжелательное знакомство, товарищество по общему делу и тесную дружбу, в которой чужие оценки способны глубоко влиять на собственные решения. Поэтому невозможно и не нужно строить все отношения исключительно с людьми, полностью разделяющими наши убеждения.

Однако здесь важно различать доброжелательное общение, товарищество и тесную дружбу, которая оказывает глу-

бокое влияние на нравственные решения человека. Можно уважительно относиться к коллеге, помогать соседу, вместе заниматься спортом или сотрудничать в полезном деле, не принимая при этом все его жизненные взгляды.

Можно трудиться с коллегой, помогать соседу и заниматься спортом с человеком, не разделяющим наши убеждения, не принимая при этом всех его взглядов. Близкий же друг обычно знает наши переживания, участвует в обсуждении важных решений и занимает значительное место в повседневной жизни. Поэтому к выбору такой близости следует относиться особенно внимательно. Поэтому именно близкие отношения требуют особой рассудительности.

Допустим, молодой христианин дружит со сверстником, который не разделяет его веру, но относится к его убеждениям с уважением. Они давно знают друг друга, имеют общие интересы, помогают друг другу в учёбе и не требуют взаимного участия в поступках, которые каждый считает неправильными.

Представим, что юноша-христианин давно дружит со сверстником, который не исповедует его веру, но уважает религиозные убеждения товарища. Они помогают друг другу в учёбе, имеют общие интересы и не требуют взаимного участия в поступках, которые другой считает неправильными. Такое общение нельзя объявлять опасным только из-за различия вероисповедания: важно его действительное содержание. Совсем иначе складывается ситуация, если товарищ по-

стоянно высмеивает веру, убеждает отказаться от нравственных принципов и воспринимает всякий отказ от греховного предложения как личное оскорбление.

Иная ситуация возникает, когда товарищ постоянно насмехается над верой, убеждает отказаться от нравственных принципов и принимает любой отказ от греховного предложения как личное оскорбление. Здесь проблема уже не просто в различных взглядах, а в давлении, которое постепенно разрушает уважение к совести другого человека. Но необходимо проявлять осторожность и в оценке таких случаев. Не всякая шутка, неудачно высказанное мнение или отдельное разногласие означает сознательное стремление причинить духовный вред.

Однако не каждую резкую шутку или неудачно высказанное мнение следует считать сознательным вредительством. Человек может не понимать наших убеждений, задавать трудные вопросы и спорить без злого намерения. Важно различать искреннее несогласие и систематическое унижение, которое лишает общение взаимного уважения. Настоящая дружба допускает различия между людьми, но не должна строиться на требовании отказаться от совести.

Здесь полезно помнить, что христианин призван не только беречь себя от зла, но и быть добрым ближним для окружающих. Иногда именно уважительное общение с верующим помогает человеку впервые серьёзно задуматься о Боге. Однако нельзя превращать дружбу в скрытый способ управ-

лять другим человеком. Люди заслуживают искреннего уважения независимо от того, разделят ли они впоследствии наши убеждения.

Доброжелательные отношения с людьми других взглядов могут стать возможностью свидетельствовать о Христе. Но нельзя превращать дружбу в скрытый способ управлять человеком или ценить его только как предполагаемого будущего единоверца. Любовь к ближнему должна быть искренней независимо от того, примет ли он наши убеждения.

Таким образом, задача заключается не в том, чтобы окружить себя людьми, во всём похожими на нас. Христианин призван любить разных людей и одновременно рассудительно решать, кому предоставляет особенно глубокое влияние на своё сердце и жизненные выборы.

Когда дружеское окружение становится частью духовной жизни

Дружба влияет не только на привычки и способы общения. Она может постепенно изменять отношение к молитве, чтению Библии, церковной жизни и личной ответственности перед Господом. При этом особенно значимо не то, сколько наставлений произнесли друзья, а то, какие духовные стремления становятся естественными в вашем кругу. При этом дружеское влияние не следует представлять как непрерывное наставление. Иногда особенно важным оказывается то, что в определённом кругу людей считается естественным.

В одном окружении молодые верующие свободно говорят

о библейских вопросах, делятся переживаниями и помогают разобраться в непонятном. В другом разговоры о вере постепенно исчезают, а всякая серьёзная попытка жить по Божьему Слову встречает неловкое молчание или насмешку.

Разумеется, друзья не обязаны обсуждать исключительно религиозные темы. Совместный отдых, учёба, труд, юмор и общие увлечения занимают законное место в человеческой жизни. Более того, христианская дружба не должна превращаться в постоянную проверку духовного состояния друг друга.

Разумеется, друзья не обязаны постоянно обсуждать только религиозные темы. Учёба, труд, отдых, добрый юмор и совместные увлечения необходимы для полноценной жизни. Но если близкое окружение считает искреннее стремление к благочестию чем-то постыдным, полезно задуматься о духовном направлении подобных отношений.

Иногда причиной становится простая занятость. В другом случае молодые люди стесняются говорить о личных духовных переживаниях. Но бывает и так, что друзья постепенно начинают считать стремление к благочестию признаком излишней строгости.

Особенно опасна атмосфера, в которой человек боится проявить искреннюю заботу о собственной духовной жизни, поскольку ожидает насмешек даже от верующих товарищей. Допустим, юноша решил внимательнее относиться к чтению Библии и молитве. Он понимает, что в последнее время уде-

лял этому слишком мало внимания, и хочет изменить привычный распорядок дня.

Допустим, юноша понял, что в последнее время уделяет мало внимания Библии и молитве, и решил изменить свой распорядок. Друзья могут отнестись к его намерению с уважением и помочь найти время для доброго дела. Но могут и постоянно высмеивать его решение, предлагая развлечения именно тогда, когда он собирался исполнить задуманное. Но если товарищи высмеивают его решение, называют ненужной набожностью и постоянно предлагают занятия, которые делают его намерение практически невыполнимым, влияние такой компании требует внимательного рассмотрения.

При этом не следует считать правильным превращать дружбу в соревнование по количеству прочитанных страниц Библии или продолжительности молитвы. Подобное сравнение способно развивать гордость и лицемерие вместо подлинного благочестия.

При этом нельзя превращать духовную жизнь в соревнование: кто больше прочитал, дольше молился или чаще говорил на религиозные темы. Такая атмосфера развивает внешнюю показушность, а иногда и гордость. Добрая дружба направляет человека к искреннему общению с Богом, а не к демонстрации своих успехов.

Добрая дружба особенно важна во времена испытаний. Когда человек переживает разочарование, семейные трудности или последствия собственной ошибки, ему необходи-

мы не только правильные слова, но и человеческое участие. Особенно важна поддержка друзей во время испытаний. Когда человек переживает семейные трудности, разочарование или последствия собственной ошибки, ему нужны не только правильные слова, но и сочувствие. Друг может выслушать, помочь в необходимом деле и напомнить о Божьих обетованиях, не требуя немедленно избавиться от всех переживаний.

Но даже самый близкий товарищ не способен полностью разрешить все духовные проблемы другого человека. Иногда необходима помощь родителей, опытного христианина, служителя церкви или квалифицированного специалиста. Однако даже самый заботливый товарищ не способен разрешить всякую проблему. Иногда необходимы помощь родителей, духовно зрелого христианина, служителя церкви или специалиста. Дружеская близость не должна изолировать человека от такой помощи и превращаться в единственный источник жизненного руководства.

Следует также помнить, что духовное состояние друзей может изменяться. Человек, прежде проявлявший ревность к Божьему Слову, способен переживать период сомнений или нравственного ослабления. В такой ситуации не всегда правильно сразу прекращать общение.

Следует помнить и о том, что духовное состояние друзей меняется. Человек, прежде серьёзно относившийся к Божьему Слову, способен переживать сомнения или нравственное

ослабление. Не всегда правильно сразу оставлять его одного: порой именно внимательное участие друга помогает вновь обратиться к Господу.

Однако помощь не означает обязанности соглашаться с неправильными поступками или постоянно участвовать в обстоятельствах, которые причиняют вред собственной совести. Необходимо сочетать любовь к человеку с честностью и благоразумием.

Но помощь не означает согласия на неправду или обязанность постоянно находиться в обстоятельствах сильного искушения. Христианская дружба — не замкнутый круг безупречных людей, а отношения, в которых возможно признавать слабости, вместе искать Божьей помощи и сохранять ответственность за собственные поступки.

В свете Нового Завета

Новый Завет подтверждает, что окружение способно укреплять или ослаблять нравственную жизнь, но не превращает эту истину в призыв избегать всех несогласных. Апостолы предупреждают об опасном влиянии и одновременно учат верующих любить ближних, заботиться о Церкви и свидетельствовать людям о спасении во Христе.

Особенно известное предупреждение находится в Первом послании к Коринфянам:

«Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15:33).

Слова апостола Павла о худых сообществах часто при-

водят применительно к дружеским компаниям. Но важно учитывать их первоначальный контекст: в пятнадцатой главе Первого послания к Коринфянам Павел защищает истину о воскресении Христа и о будущем воскресении мёртвых.

Среди коринфян находились люди, отрицавшие воскресение. Апостол показывал, что такое учение не является безобидной ошибкой: оно затрагивает саму основу христианской надежды и может изменять нравственные выводы, которые человек делает из своей веры (1 Кор. 15:12–19, 29–34).

Непосредственно перед предупреждением о худых сообществах Павел приводит рассуждение, которое сводит человеческую жизнь к кратковременному удовольствию: если мёртвые не воскресают, остаётся жить сегодняшним днём (1 Кор. 15:32). Следовательно, в этом отрывке особенно ясно видна связь между неправильным учением и опасным образом жизни.

Такое объяснение не ограничивает нравственный принцип только богословскими спорами. Если постоянное общение формирует у человека ошибочные представления о Боге, грехе и ответственности, оно способно влиять и на его поступки. Но применять слова Павла следует с учётом их первоначального смысла, не превращая каждое различие взглядов в обвинение в духовной опасности.

Но содержащийся здесь нравственный принцип имеет более широкое значение. Постоянное близкое общение с людьми, которые оправдывают грех и отвергают Божью ис-

тину, действительно может постепенно изменять нравственные представления верующего.

Апостол не призывает христиан бояться всякого несогласного собеседника. Его предупреждение касается легкомысленного принятия влияния, которое разрушает веру и нравственность. Даже искренний верующий нуждается в духовной бдительности и не должен заранее считать себя совершенно неуязвимым для искушения.

Это особенно важно потому, что человек не всегда замечает происходящие изменения. Ему может казаться, что он полностью контролирует собственные убеждения, но постепенно постоянное повторение неправильных мыслей начинает восприниматься как нечто привычное. Новый Завет напоминает, что духовная зрелость требует бодрствования и рассудительности. Даже искренний верующий не должен считать себя настолько устойчивым, чтобы без всякой опасности участвовать в любом окружении.

Но при этом Павел не требует от учеников Христа полного удаления от общества. В другом месте того же послания он прямо поясняет, что не имел в виду прекращение всякого общения с грешниками вне церкви, иначе верующим пришлось бы выйти из мира (1 Кор. 5:9–10). Там речь идёт о конкретном вопросе церковной ответственности за упорное зло человека, называющего себя братом.

В пятой главе он уточняет, что не имел в виду необходимость вообще избегать людей, живущих в мире, поскольку

тогда христианам пришлось бы выйти из мира (1 Кор. 5:9–10). В этом отрывке Павел рассматривает конкретный вопрос церковной ответственности за тяжёлое и упорное греховное поведение человека, называющего себя братом.

Поэтому предупреждение о худых сообществах не должно оправдывать презрение к неверующим или отказ участвовать в добрых общих делах. Необходимо различать близкое подражание неправедному образу жизни и уважительное общение с людьми, которым мы призваны свидетельствовать о Христе.

Совершенный пример такого отношения явил Господь Иисус Христос. Он общался с мытарями и грешниками, принимал их и обращался к ним с призывом к покаянию. Его доброжелательность вызывала недовольство некоторых религиозных учителей, которые считали подобное общение неподобающим.

В Евангелии от Марка рассказывается, что Христос находился за столом вместе с мытарями и грешниками. Когда религиозные учители выразили недовольство, Господь ответил:

«Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2:17).

Ответ Господа раскрывает смысл Его служения. Он приблизился к грешным людям не для одобрения их неправды, а для их спасения. Христос не скрывал серьёзности греха,

но проявлял милосердие к тем, кто нуждался в покаянии и Божьем прощении. Христос проявлял милосердие, открывал истину и призывал людей оставить неправильный путь. Его любовь была направлена не на утверждение человека в греховной жизни, а на его спасение.

Поэтому христианину необходимо различать общение с людьми ради любви и добра и участие в образе жизни, противоречащем Божьей воле. Конечно, Иисус Христос — безгрешный Сын Божий, и нам нельзя считать себя столь же неуязвимыми перед искушением. Но Его любовь к людям остаётся совершенным образцом: верность истине и доброжелательное отношение к грешнику не противоречат друг другу.

Но Его отношение к людям остаётся для нас совершенным нравственным образцом. Христианин должен стремиться любить грешников, не оправдывая грех, и сохранять верность истине, не проявляя презрения к окружающим.

Особенно важную мысль апостол Павел высказывает во Втором послании к Тимофею:

«Юношеских похотей убегай, а держись правды, веры, любви, мира со всеми призывающими Господа от чистого сердца» (2 Тим. 2:22).

В этих словах Павел наставляет Тимофея не только избегать греховных желаний, но и сознательно стремиться к правде, вере, любви и миру вместе с теми, кто призывает Господа от чистого сердца. Духовная жизнь требует не толь-

ко отказа от опасных путей, но и положительного общения, помогающего держаться праведности. Особенно примечательно, что Тимофей должен стремиться к этим добродетелям вместе с теми, кто призывает Господа от чистого сердца.

Человек не предназначен проходить все нравственные испытания в одиночестве. Господь создал Церковь как общину, где верующие призваны поддерживать друг друга, молиться, утешать в скорби и учиться исполнять Божьи заповеди. Именно в такой среде дружба может становиться важной помощью духовному возрастанию.

Но внешняя принадлежность к христианской среде ещё не делает всякое влияние благотворным. Апостол говорит о людях, призывающих Господа от чистого сердца, то есть о искреннем стремлении жить перед Богом, а не только о религиозном названии или привычке участвовать в общих мероприятиях.

Таким образом, важна не только внешняя принадлежность к христианской среде, но и действительное направление жизни.

В Послании к Евреям содержится близкое наставление:

«Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам» (Евр. 10:24).

В Послании к Евреям забота друг о друге непосредственно связана с совместным собранием и взаимным увещанием (Евр. 10:24–25). Верующие призваны не только посещать одинаковые собрания, но и побуждать друг друга к любви и

добрым делам, замечая нужды ближних.

Эти слова раскрывают важную сторону духовного общения. Христиане призваны не просто находиться рядом, посещать одни и те же собрания или иметь общие религиозные привычки. Они должны быть внимательны друг к другу и помогать возрастать в любви и добрых делах.

Такое влияние особенно естественно проявляется в доверительной дружбе. Однако забота не даёт права превращать отношения во взаимный надзор, контролировать каждый шаг товарища или требовать отчёта о его личных решениях. Библейское внимание к ближнему выражается в любви, уважении и готовности помочь.

Однако здесь необходимо сделать важное уточнение. Христианское общение не должно превращаться в постоянный взаимный надзор, при котором друзья контролируют каждый поступок друг друга и требуют отчёта обо всех личных решениях.

Библейский призыв быть внимательными означает заботу, любовь и готовность помочь, а не право подавлять чужую самостоятельность. Доверие должно оставаться свободным. Друг может поделиться переживаниями, попросить о молитве или совете, но его нельзя принуждать к откровенности угрозами осуждения. Важно беречь доверенные сведения и не превращать личную трудность человека в предмет обсуждения знакомых.

Исключение составляют обстоятельства, когда молчание

препятствует защите человека от серьёзного вреда. Если есть опасность насилия, угроз или других тяжёлых нарушений, любовь требует обратиться за ответственной помощью, а не прикрывать происходящее ссылками на дружескую тайну. Тогда любовь требует не безусловного молчания, а ответственного обращения за помощью.

При этом духовная поддержка согрешившего требует кротости. Апостол Павел призывает исправлять такого человека, наблюдая за собой, чтобы не поддаться искушению (Гал. 6:1). Поэтому не всякое падение друга должно становиться поводом для немедленного разрыва. Иногда ему необходимы честное слово, терпение и участие близкого христианина.

Это наставление особенно важно при выборе отношения к другу, который начал поступать неправильно. Не всегда необходимо немедленно прекращать общение и объявлять человека недостойным дружбы. Иногда он нуждается в честном разговоре, поддержке и помощи.

Но помощь должна сочетаться с трезвой оценкой собственных сил. Если общение постоянно втягивает человека в грех или ставит под угрозу его безопасность, необходимо изменить форму отношений или ограничить опасные совместные занятия. Доброжелательность не требует безрассудного участия во зле. Поэтому в некоторых ситуациях необходимо разумно ограничить определённые совместные занятия, сохраняя по возможности доброжелательное отношение к самому человеку.

Важно, однако, не приписывать самому правильному кругу друзей спасительной силы. Доброе воспитание и общение помогают нравственному развитию, но не способны устранить человеческую вину перед Богом. Даже выросший в благочестивой семье человек нуждается в личном покаянии и вере в Иисуса Христа. Даже тот, кто вырос в благочестивой семье, получил хорошее воспитание и окружён верующими людьми, нуждается в личном покаянии и вере в Иисуса Христа.

Апостол Павел напоминает, что все согрешили и лишены Божьей славы, а оправдание даётся даром, по благодати, через искупление во Христе Иисусе (Рим. 3:23–24). Поэтому принадлежность к доброй компании не делает человека праведным перед Господом, равно как и хорошие привычки не заменяют искупительной жертвы Спасителя. Следовательно, причиной спасения не может быть принадлежность к хорошей семье или правильному кругу друзей. Человек нуждается в милости Господа, Который прощает грехи на основании искупительной жертвы Спасителя.

Иисус Христос пришёл не только показать лучший образ жизни, но и спасти грешников Своей смертью и воскресением. Принявший Божью милость призван оставить грех и жить по-новому; добрые отношения могут поддерживать его на этом пути, но основанием его духовной жизни остаётся Сам Господь.

При этом Божья благодать действует и через христианское

общение. Верующие могут поддерживать друг друга, помогать переносить испытания и побуждать к праведности, но источником спасения и духовной жизни остаётся Сам Господь.

Таким образом, христианская рассудительность в выборе друзей не должна основываться на страхе перед всеми окружающими или сознании собственного превосходства. Она вырастает из благодарности Христу и стремления принадлежать Ему. Поэтому верующий может любить разных людей и особенно дорожить тем общением, которое помогает сохранять послушание Божьему Слову. Христианин может иметь добрые отношения с разными людьми, искренне любить тех, кто ещё не разделяет его веры, и одновременно особенно дорожить общением с теми, кто помогает ему возрастать в послушании Богу.

Что это меняет во мне

Применять наставления этой главы следует прежде всего к собственному сердцу. Не нужно начинать с поспешного деления знакомых на «полезных» и «вредных». Лучше честно рассмотреть, какое место друзья занимают в твоих решениях и какие привычки постепенно укрепляются благодаря вашему общению.

Возможно, с некоторыми товарищами ты проводишь почти всё свободное время. Вас объединяют давнее знакомство, общие интересы и пережитые трудности. Такая дружба может быть большой радостью, однако даже многолетние от-

ношения не остаются совершенно неизменными: люди приобретают новые привычки и по-разному относятся к жизненным обязанностям.

Но длительность знакомства сама по себе не означает, что отношения всегда сохраняют правильное направление. Люди меняются, приобретают новые привычки, пересматривают убеждения, и характер дружеского влияния тоже может постепенно изменяться.

Поэтому спроси себя, каким человеком ты становишься рядом с близкими друзьями. Помогают ли они тебе быть честнее, трудолюбивее и внимательнее к другим? Или после встреч с ними ты всё чаще находишь оправдания грубости, лености и небрежному отношению к порученному делу? Эти наблюдения важнее внешней привлекательности компании.

Обрати внимание и на привычные разговоры. Быть может, прежде вас объединяли полезные занятия, а теперь большую часть встреч занимают обсуждения чужих недостатков, насмешки или постоянное недовольство. Подобные перемены могут казаться мелочами, но именно из них постепенно складывается характер общения.

Иногда подобные перемены кажутся незначительными, однако именно через них постепенно изменяется нравственная атмосфера дружбы. Подумай о тех, кем особенно восхищаешься. Возможно, товарищ привлекает уверенностью, популярностью или способностью легко достигать цели. Однако умеет ли он признавать ошибку, уважать слабого, го-

ворить правду и отвечать за свои поступки? Нельзя позволять восхищению талантом заслонять нравственную сторону жизни.

Но какие нравственные качества сопровождают его успехи? Умеет ли он признавать собственные ошибки, уважительно относиться к людям и отвечать за свои поступки? Или ты склонен не замечать его недостатков только потому, что восхищаешься некоторыми способностями?

Важно проверить и собственную самостоятельность. Бывает, что человек понимает неправильность предложенного дела, но соглашается ради сохранения дружбы. Если товарищ требует доказать преданность участием в неправде, необходимо задуматься, не стала ли близость с ним важнее верности совести.

В подобных случаях необходимо задуматься, не стала ли близость с человеком важнее верности собственным нравственным убеждениям. Настоящая дружба не должна требовать постоянного отказа от совести. Если товарищ считает обязательным доказать преданность участием в неправде, следует серьёзно пересмотреть характер таких отношений.

Однако нельзя отвергать каждого друга, допустившего ошибку. Мы и сами нуждаемся в терпении и прощении. Совсем разное отношение требуется к тому, кто признаёт неправоту и старается исправиться, и к человеку, который сознательно продолжает грех и стремится вовлечь в него окружающих. Поэтому очень важно различать человека, ко-

торый осознаёт неправильность своего поведения и стремится исправиться, и того, кто сознательно продолжает греховный путь и побуждает окружающих следовать за ним.

В первом случае дружеская поддержка может оказаться особенно ценной. Во втором необходимо понимать опасность дальнейшего близкого участия в подобных делах. Возможно, твой знакомый сейчас переживает трудности: ослабел в вере, перестал посещать собрания или столкнулся с серьёзными искушениями. Не торопись видеть в нём лишь источник опасного влияния. Иногда внимание, терпеливый разговор и искренняя поддержка помогают человеку вновь обратиться к Божьему Слову.

Не спеши воспринимать его только как источник опасного влияния. Возможно, человеку необходимы внимание, терпеливый разговор и искренняя поддержка. Но при этом будь честен и в отношении собственной духовной устойчивости. Если совместные занятия раз за разом приводят тебя ко греху, необходимо изменить характер общения и, возможно, попросить совета у зрелого христианина. Помочь другому нельзя ценой сознательного отказа от Божьих заповедей.

Особенно важно не превращать осторожность в высокомерие. Наличие иных убеждений не делает человека безусловно лучше его знакомых. Среди неверующих могут быть добрые и честные люди; христианин вправе уважать их достоинства, благодарить за помощь и поддерживать полезное общение, не отказываясь от верности Господу.

Возможно, у тебя есть знакомые, которые пока не верят в Бога, но отличаются добротой, честностью и искренней заботой о других. Ты можешь ценить эти качества, благодарить людей за помощь и поддерживать с ними уважительные отношения.

Необходимо только сохранять ясность в вопросах, где ваши нравственные убеждения различаются. Есть ли среди твоих товарищей люди, с которыми можно искренне поговорить о вере и переживаниях, вместе потрудиться и помолиться? Не обязательно искать друзей, обладающих необыкновенными знаниями. Нередко ровесник, серьёзно относящийся к Божьему Слову и готовый поддержать в трудности, становится настоящим благословением.

Такая дружба может проявляться в самых обычных обстоятельствах: совместной подготовке к занятиям, помощи в трудной работе, разговоре о переживаниях или молитве в период испытаний. Такие отношения редко возникают сами собой. Если ты желаешь дружить с людьми, стремящимися к мудрости, участвуй в добрых совместных делах: служении ближним, полезной работе, учёбе и помощи нуждающимся. В этих обстоятельствах постепенно раскрываются реальные качества человека, а не только его манера говорить о себе.

Это могут быть совместный труд, служение ближним, полезные занятия, помощь нуждающимся и другие обстоятельства, позволяющие людям лучше узнавать характер друг друга. При этом не считай внешнюю активность безошибоч-

ным свидетельством зрелости. Человек может много трудиться и пользоваться уважением, но при более близком знакомстве обнаруживаются недостатки. Поэтому доверие должно укрепляться постепенно, по мере того как люди узнают друг друга в разных жизненных обстоятельствах.

Поэтому важно не торопиться с выводами. Настоящая близость формируется постепенно, когда люди узнают друг друга в разных обстоятельствах. Вернёмся к знакомому из начальной истории. Возможно, хочется обвинить его новую компанию во всех переменах. Но это было бы слишком просто: друзья действительно влияют, однако не лишают человека свободы выбора и личной ответственности. Он сам начал принимать чужие оценки и повторять определённые поступки.

Но такой вывод был бы слишком простым. Человек сам отвечает за свои поступки. Друзья действительно могут влиять на его решения, однако они не освобождают его от личной ответственности. Поэтому разговор с ним лучше начать не с обвинений в адрес товарищей, а с конкретных наблюдений и искренней заботы. Помоги ему задуматься, что изменилось в его речи, отношении к обязанностям и людям. Возможно, он не согласится сразу, но честный и уважительный разговор полезнее публичного осуждения его друзей.

Возможно, он не согласится с твоими замечаниями. Но уважительный и честный разговор может оказаться полезнее, чем резкое осуждение его друзей. А если подобные пе-

ремены обнаруживаются в твоей собственной жизни, не перекладывай всю вину на окружающих. Признай свои поступки перед Богом, попроси прощения и подумай, какие привычки и отношения необходимо изменить. Выбор мудрого окружения начинается с личной готовности жить по Божьей воле.

Правильный выбор окружения начинается не с желания найти безупречных людей, а с готовности самому жить по Божьей воле и дорожить отношениями, которые помогают возрастать в добре.

Проверь себя

Отвечая на вопросы, вспомни конкретные разговоры, поступки и решения. Не пытайся составить список безупречных друзей или представить себя человеком, совершенно независимым от влияния. Цель размышления — честно увидеть, какое нравственное направление приобретают твои близкие отношения.

С кем ты проводишь больше всего свободного времени и почему именно эти люди стали твоими близкими друзьями? Что вас объединяет: общие интересы, давнее знакомство, взаимная помощь, стремление к добру или просто привычка находиться вместе?

Вспомни, изменились ли за последние несколько лет твои привычки, речь, отношение к обязанностям и нравственные убеждения под влиянием друзей. Какие изменения были полезными, а какие требуют внимательного пересмотра?

Есть ли среди твоих знакомых человек, чьи способности и успехи вызывают особенное восхищение? Не склонен ли ты оправдывать его неправильные поступки только потому, что высоко ценишь некоторые достоинства? Какие качества этого человека действительно заслуживают подражания?

Какие разговоры преобладают в твоём ближайшем окружении? Помогают ли они лучше понимать людей, становиться ответственнее и проявлять доброту или постепенно приучают к насмешкам, осуждению и равнодушию?

Приходилось ли тебе участвовать в неправильном поступке только потому, что его совершали близкие друзья? Что мешало отказаться? Не используешь ли ты иногда дружбу как оправдание собственных решений, за которые должен отвечать перед Богом?

Как ты понимаешь предупреждение Притч. 22:24–25 о дружбе с гневливым человеком? Какие черты характера окружающих ты особенно легко перенимаешь? Есть ли привычки, которые прежде казались тебе неправильными, но теперь стали восприниматься спокойнее?

Если твой друг начинает поступать неправильно, как ты обычно реагируешь? Предпочитаешь молчать, чтобы не испортить отношения, резко осуждаешь его или стараешься помочь увидеть проблему? Умеешь ли ты сохранять уважение к человеку, не оправдывая его грех?

Есть ли в твоём окружении люди, с которыми ты можешь открыто говорить о вере, духовных трудностях и Божьем

Слове? Помогает ли ваше общение стремиться к праведности или духовные вопросы постепенно перестали занимать заметное место в жизни вашей компании?

Как ты относишься к знакомым, которые не разделяют христианской веры? Способен ли поддерживать с ними доброжелательные отношения, замечать хорошие качества и свидетельствовать о Христе, не соглашаясь при этом с поступками, противоречащими Божьей воле?

Если бы кто-то внимательно наблюдал за твоим отношением к друзьям, какие качества он увидел бы в тебе самом? Помогаешь ли ты окружающим становиться честнее, добрее и ответственнее или иногда своим поведением поддерживаешь их недостатки?

Подумай, с кем ты идёшь по жизни

Круг общения человека изменяется на протяжении жизни. Одни знакомства остаются краткими, другие превращаются в многолетнюю дружбу. Учёба, работа, переезд и новые обязанности приводят в нашу жизнь разных людей. В этих переменах нет ничего неправильного, однако близкие отношения требуют внимания: далеко не каждому знакомому следует предоставлять одинаковое влияние на собственные решения.

Поэтому не следует считать всякое изменение дружеского окружения чем-то неправильным. По мере взросления изменяются интересы, обязанности и жизненные условия. Человек может переехать, поступить в учебное заведение, начать

работу или создать семью, и характер общения неизбежно меняется.

Но при всех этих переменах необходимо сохранять внимательность к тому, кому мы предоставляем близкий доступ к своему сердцу и решениям. При этом не нужно оценивать каждого встречного по длинному списку требований. Дружба возникает из взаимной симпатии, общего труда, пережитых трудностей и постепенно растущего доверия. Но именно потому, что она касается сердца, важно с течением времени узнавать нравственное направление жизни другого человека.

Однако эти естественные чувства не освобождают от рассудительности. Если общение становится особенно близким, полезно задуматься о нравственном направлении отношений. Обращай внимание на повседневное поведение. Некоторые умеют быть приветливыми, когда всё складывается благополучно, но быстро проявляют грубость при неудачах. Другие не отличаются особой разговорчивостью, зато выполняют обещания, помогают в тяжёлой работе и не оставляют товарища в трудности. Подлинный характер нередко виден именно в таких неприметных обстоятельствах.

Не торопись делать выводы по первому впечатлению. Человеческий характер лучше узнаётся с течением времени. Особенно показательно отношение человека к тем, от кого он не ожидает никакой выгоды. С уважением ли разговаривает он со слабым и малоизвестным? Может ли искренне порадоваться чужому достижению? Как поступает, когда соб-

ственная ошибка причиняет другому неудобство? Такие наблюдения помогают рассудительно строить доверие, не превращаясь при этом в беспощадного судью чужой личности.

Подобные наблюдения помогают лучше понимать нравственные качества человека, но и они не должны превращаться в поспешный суд о всей его личности. Если ты замечаешь, что близкая компания становится источником неправильного влияния, сначала разберись в действительных причинах. Иногда достаточно отказаться от определённого совместного занятия и спокойно объяснить свою позицию. В другом случае необходим серьёзный разговор о том, что прежний образ общения больше несовместим с твоими убеждениями.

В другом случае потребуется серьёзный разговор, во время которого ты спокойно объяснишь, почему не можешь продолжать определённое поведение. Но если товарищи систематически требуют обмана, унижают других, угрожают или вовлекают в опасные дела, близкое общение бывает необходимо существенно ограничить. Это не повод распространять унизительные истории или устраивать публичное осуждение: отказаться от неправильного участия можно без ненужной вражды.

При этом не нужно превращать изменение отношений в публичное осуждение прежних друзей. Можно отказаться от неправильного общения без распространения унизительных рассказов и ненужной вражды. Не пытайся сохранить отно-

шения любой ценой. Страх одиночества иногда заставляет человека терпеть унижение и сознательно нарушать совесть. Но дружба, которая требует постоянного притворства и согласия на зло, уже утратила надёжное нравственное основание.

Но подобная уступчивость не делает отношения глубокими и надёжными. Если для сохранения близости необходимо скрывать совесть и участвовать во зле, дружба уже утрачивает правильное основание. После изменения привычного круга общения может наступить непростой период. Не всегда новые друзья находятся сразу; иногда необходимо научиться переживать одиночество без озлобления. Не замыкайся в себе: сохраняй добрые семейные отношения, участвуй в полезных делах и проявляй искренний интерес к окружающим.

В такой период полезно не замыкаться в себе, а участвовать в добрых совместных делах, поддерживать семейные отношения, проявлять внимание к окружающим и искать возможности для здорового общения. Однако осторожность не должна превращаться в убеждение, будто опасность скрывается в каждом человеке и никому нельзя доверять. Подобный страх постепенно лишает способности любить и замечать добро. Божья мудрость учит не всеобщей подозрительности, а рассудительности в выборе особенно близких отношений.

Божья мудрость учит не подозрительности, а рассудительности. Христианин должен быть открыт к общению, но не

безразличен к нравственному влиянию. Особую ценность имеют друзья, с которыми можно трудиться, разделять заботы, переносить испытания и сохранять уважение к Божьей истине. Они не обязаны быть похожими характером и интересами; различия способны обогащать общение, если люди стремятся к правде, ответственности и любви.

Но общим основанием благотворного влияния становится стремление к правде, ответственности и любви. Если в твоей жизни уже есть такие друзья, дорожи ими. Благодари Бога за их поддержку и сам старайся быть внимательным и надёжным. Но помни, что даже самый близкий человек способен ошибаться. Поэтому окончательным основанием духовной жизни должна оставаться не безупречность друга, а верность Иисуса Христа.

Однако не забывай, что даже самый близкий человек не может заменить тебе Господа. Люди способны ошибаться, изменяться и разочаровывать друг друга. Поэтому основанием духовной жизни должна оставаться не безупречность друзей, а верность Иисуса Христа. Он призывает нас к покаянию, дарует прощение и учит новой жизни. Именно отношения с Ним должны определять, какие человеческие влияния мы принимаем, каким поступкам подражаем и к каким целям стремимся.

Есть и ещё одна сторона вопроса. Размышляя о том, какие люди нужны тебе, не забывай: и ты сам являешься частью чьего-то окружения. Твои слова, привычки и решения

влияют на окружающих, возможно, гораздо сильнее, чем ты предполагаешь.

Кто-то замечает, как ты относишься к труду и родителям, слышит твои суждения о нравственных вопросах или видит, помогаешь ли тому, кто оказался в трудности. Поэтому желание найти мудрых товарищей должно сопровождаться стремлением самому поступать разумно и по-доброму.

Поэтому нельзя ограничиваться желанием найти людей, которые помогут тебе стать лучше. Необходимо задуматься, какой пример ты сам подаёшь окружающим. В следующей главе мы подробнее поговорим о том, каким другом должен быть христианин. Здесь же важно удержать главную мысль: близкое общение редко остаётся нравственно безразличным. Одни отношения помогают укреплять добрые качества, другие приучают находить оправдание дурным привычкам.

Одни отношения помогают укреплять добрые качества, другие постепенно делают неправильные привычки привычными и оправданными. Поэтому выбирай ближайшее окружение не только по общим развлечениям и популярности. Присматривайся к тому, как люди относятся к правде, обязанностям, слабым и нуждающимся, как признают ошибки и стремятся ли к Божьей воле. Вместе с тем не требуй от них совершенства и не считай себя вправе презирать того, кто испытывает духовные трудности.

При этом не требуй от окружающих совершенства и не считай себя вправе презирать тех, кто находится в духовных

трудностях. Настоящая мудрость соединяет осторожность в выборе близкого влияния с искренней любовью к людям.

Соломон сказал:

«Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится» (Притч. 13:20).

Слова Соломона не требуют искать безупречных друзей; таких людей среди нас нет. Они побуждают выбирать отношения, которые помогают возрастать в мудрости, честности, любви и верности Господу. Размышляя о будущем, думай не только о том, где будешь учиться и какую профессию выберешь. Задумайся также, с какими людьми тебе предстоит проходить жизненный путь. Ведь мы нередко начинаем походить на тех, чьим примером восхищаемся и чьё влияние сознательно допускаем в свою жизнь.

Пусть твои друзья помогают тебе становиться лучше перед Богом и людьми, а ты сам стремись быть для них примером правдивости и добра. Так дружба сможет приносить не только радость общения, но и плод, сохраняющий значение на протяжении всей жизни.

Для обсуждения

Как следует понимать слова «Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится» (Притч. 13:20)? Почему в книге Притчей мудрость и глупость определяются не только умственными способностями? Какие качества человека позволяют говорить о его нравственной мудрости?

Почему друзья могут оказывать сильное влияние на характер, даже если прямо не убеждают нас совершать определённые поступки? Как привычные разговоры, совместные занятия и реакция компании на правильное и неправильное постепенно изменяют представления человека?

Какие качества делают дружеское окружение привлекательным? Почему популярность, уверенность, успехи и общие увлечения сами по себе ещё не гарантируют благотворного влияния? Как научиться отличать достоинства человека, заслуживающие подражания, от его неправильных привычек?

Что означает предупреждение о дружбе с гневливым человеком (Притч. 22:24–25)? Почему человек способен перенимать чужие способы выражать раздражение и решать конфликты? Как различать временную слабость друга и устойчивое поведение, которое причиняет вред окружающим?

Рассмотрите историю Амнона и Ионадава (2 Цар. 13:1–14). Почему способность Ионадава придумать действенный план нельзя считать настоящей мудростью? В чём заключалась его нравственная ответственность? Почему поддержка друга не должна включать содействие греховным намерениям?

Чем отличается дружба, помогающая человеку исправиться, от отношений, в которых друзья постоянно оправдывают недостатки друг друга? Как следует поступать, если близкий товарищ начинает сознательно выбирать непра-

вильный путь? Почему нельзя одновременно оправдывать его грех и относиться к нему с презрением?

Что можно узнать о духовном общении из истории Даниила и его товарищей (Дан. 2:13–23)? Почему в опасной ситуации они вместе обратились к Богу за милостью? Какие формы взаимной помощи и духовной поддержки могут быть полезны современным молодым христианам?

Нужно ли христианину дружить исключительно с людьми, которые полностью разделяют его религиозные убеждения? Как совместить предостережение о дурном влиянии с примером Иисуса Христа, Который общался с мытарями и грешниками (Мк. 2:15–17)? Чем доброжелательное отношение к человеку отличается от участия в неправильном образе жизни?

В каком контексте апостол Павел предупреждает, что худые сообщества развращают добрые нравы (1 Кор. 15:33)? Почему важно учитывать его рассуждения о воскресении мёртвых? Как применять этот принцип к дружескому окружению, не превращая его в оправдание изоляции от общества?

Что практически изменится в жизни молодого человека, если он начнёт серьёзнее относиться к выбору близкого окружения? Как находить добрых друзей, сохранять уважение к людям с другими взглядами и не становиться зависимым от чужого одобрения? Почему при этом необходимо помнить не только о влиянии друзей на нас, но и о нашем

собственном влиянии на окружающих?

Глава 27. ЧТОБЫ ИМЕТЬ ДРУГА, НАУЧИСЬ БЫТЬ ДРУГОМ

«*Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным; и бывает друг, более привязанный, нежели брат*» (Притч. 18:24).

Представь ситуацию…

В вашем классе учатся ребята, которых ты знаешь уже несколько лет. У одних сложился большой круг общения, другие дружат с одним-двумя товарищами, но почти у каждого есть человек, с которым можно поделиться радостью или переживаниями. На их фоне твоё собственное положение кажется совсем иным: знакомых достаточно, а близкой дружбы пока не получилось.

На занятиях вы разговариваете, можете пошутить или обсудить общие дела, но после уроков каждый возвращается к своей жизни. Тебя редко приглашают провести время вместе, и временами возникает неприятное чувство, будто окружающие не особенно нуждаются в твоём обществе. Особенно трудно становится тогда, когда видишь, как другие ребята встречаются, помогают друг другу и с удовольствием вспоминают совместные события.

Особенно неприятно становится, когда видишь, как другие ребята собираются вместе, помогают друг другу и с радостью рассказывают о совместно проведённом времени. Ты

невольно сравниваешь их отношения со своими и думаешь, почему у тебя всё складывается иначе.

Однажды ты рассказываешь о своих переживаниях старшему брату. Он внимательно выслушивает тебя и спрашивает, пробовал ли ты сам проявлять дружескую инициативу. Вопрос кажется странным: ведь желание иметь друзей очевидно. Но брат предлагает вспомнить, когда ты в последний раз интересовался делами одноклассника, помогал тому, кто столкнулся с трудностью, или сам приглашал кого-нибудь провести время вместе.

Но брат продолжает разговор. Он спрашивает, когда ты в последний раз интересовался делами одноклассника, которому было трудно, предлагал помощь тому, кто не справлялся с заданием, или приглашал кого-нибудь провести время вместе. Ты начинаешь вспоминать и неожиданно обнаруживаешь, что чаще всего ждёшь инициативы от окружающих.

Оказывается, чаще всего ты ждёшь инициативы от окружающих. Когда тебя приглашают, ты с радостью соглашаешься; когда спрашивают о твоих делах, охотно рассказываешь. Но самому сделать первый шаг нелегко. Иногда мешает застенчивость, иногда страх отказа, а порой незаметно возникает ожидание, что тот, кто действительно хочет дружить, должен первым проявить внимание.

Брат не осуждает твою нерешительность: не каждому легко знакомиться, а дружба не возникает по приказу. Но он предлагает посмотреть на происходящее иначе. Может быть,

вместо постоянного ожидания чужого внимания стоит чаще замечать людей, которым ты сам можешь подарить немного доброты?

Через несколько дней появляется такая возможность. Один из одноклассников долго отсутствовал из-за болезни и теперь не может разобраться в пропущенных темах. Ты предлагаешь ему помощь, и после занятий вы вместе просматриваете записи, обсуждаете трудные задания. Постепенно разговор выходит за пределы учёбы: обнаруживаются общие интересы, и вы начинаете лучше узнавать друг друга.

Вы встречаетесь после занятий, вместе просматриваете записи, разбираете трудные вопросы. Постепенно разговор выходит за пределы учёбы. Вы обнаруживаете общие интересы, делитесь впечатлениями и начинаете лучше узнавать друг друга.

Одна встреча ещё не сделала вас близкими друзьями. Для настоящего доверия требуется время, а иногда искреннее участие вообще не приводит к особенной близости. Но перемена произошла прежде всего в твоём отношении к людям: вместо ожидания, что кто-то непременно обратит на тебя внимание, ты сам начал замечать чужие нужды.

Но бывает и другая ситуация: дружба уже существует, однако один из товарищей постепенно начинает воспринимать чужую заботу как нечто само собой разумеющееся.

У молодого человека есть хороший друг. Они давно знакомы, много времени проводят вместе и привыкли делить-

ся своими переживаниями. Однако постепенно один из них замечает, что отношения стали несколько односторонними. Когда товарищу нужна помощь, он всегда обращается к нему. Когда хочет поделиться радостью, звонит первым. Если же у самого молодого человека возникают трудности, друг нередко оказывается слишком занятым, переводит разговор на собственные дела или обещает помочь, но забывает об этом.

Возможно, товарищ не желает причинить ему боль. Он просто привык считать дружескую поддержку чем-то само собой разумеющимся и почти не задумывается о том, сколько внимания получает от другого человека.

Со временем такая односторонность начинает охлаждать отношения. Человек, привыкший получать помощь, не сразу понимает, почему товарищ стал менее охотно откликаться на его просьбы. Это побуждает задуматься над вопросом, который мы нередко обращаем исключительно к окружающим: какие качества я ожидаю от настоящего друга и проявляю ли их сам?

Подобные ситуации заставляют задуматься над важным вопросом. Мы часто размышляем о том, каким должен быть настоящий друг. Нам хочется, чтобы он был верным, внимательным, добрым, умел выслушать, поддержать и не оставил в беде. Но значительно реже мы с такой же серьёзностью спрашиваем себя, соответствуем ли этим требованиям сами.

Книга Притчей Соломоновых побуждает рассматривать

дружбу прежде всего с точки зрения собственной ответственности. Вместо бесконечного ожидания идеального товарища она предлагает воспитывать сердце, способное к доброжелательности, верности и бескорыстной любви.

Это не обещание, будто всякий добрый и внимательный человек обязательно приобретёт близких друзей. Дружба зависит от взаимности, жизненных обстоятельств и свободного решения обоих людей; порой даже искренне заботливый человек переживает одиночество. Но наличие или отсутствие ответной дружбы не отменяет нравственной ценности нашего отношения к окружающим.

Поэтому главный вопрос этой главы заключается не в том, каким образом заставить людей полюбить нас. Нам предстоит разобраться, как самим становиться друзьями, которым можно доверять, не превращая доброту в расчёт на ответную услугу. Именно об этом пойдёт речь в настоящей главе.

«Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным»

В восемнадцатой главе Притчей Соломон говорит:

«*Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным; и бывает друг, более привязанный, нежели брат*» (Притч. 18:24).

В первой части стиха внимание обращено на самого человека, который желает дружбы; во второй — на глубину отношений, способных оказаться крепче обычного родственного расположения. В Синодальном переводе особенно ясно

выражено требование личной доброжелательности: не следует ограничиваться желанием получать заботу и участие от окружающих.

Быть дружелюбным не обязательно означает легко заводить знакомства и чувствовать себя непринуждённо в любой компании. Люди различаются характером: одному приятно общаться со многими, другому ближе спокойная беседа с одним товарищем, и ни застенчивость, ни общительность сами по себе не определяют нравственную ценность человека. Но что означает быть дружелюбным?

Иногда дружелюбие ошибочно отождествляют с общительностью. Кажется, что настоящий друг обязательно должен быть разговорчивым, легко знакомиться с людьми, постоянно шутить и чувствовать себя свободно в любой компании.

Однако человеческие характеры различаются. Один человек с удовольствием общается с большим количеством знакомых, другой предпочитает спокойные беседы с одним или двумя людьми. Кому-то легко начать разговор, а кому-то требуется время, чтобы привыкнуть к новому окружению.

Можно быть разговорчивым, но почти не интересоваться собеседником; можно говорить мало, оставаясь очень внимательным и надёжным другом. Поэтому дружелюбие прежде всего означает доброжелательное расположение сердца, готовность замечать чужую нужду и строить отношения с любовью и уважением.

Можно быть очень разговорчивым, но почти не интересоваться внутренним миром собеседника. И наоборот, спокойный, немногословный человек иногда оказывается особенно внимательным и надёжным товарищем.

Поэтому дружелюбие в библейском смысле следует понимать прежде всего как доброжелательное отношение к людям, готовность замечать их нужды, проявлять участие и строить отношения на основании любви и уважения. Такое отношение начинается не с количества знакомых, а с состояния сердца.

Представим молодого человека, который приходит в новое учебное заведение. Вокруг него много незнакомых людей. Если он постоянно думает только о том, какое впечатление производит на окружающих, ему будет трудно почувствовать себя свободно. Каждое слово может казаться неудачным, а равнодушный взгляд собеседника — свидетельством неприязни.

Но если он постарается проявить искренний интерес к другим людям, внимание постепенно переместится с собственных переживаний на окружающих. Он может спросить однокурсника о занятиях, предложить совместно подготовиться к контрольной работе или просто доброжелательно откликнуться на разговор.

Возможно, некоторые попытки знакомства не приведут к близким отношениям. Это не означает, что юноша поступил неправильно. Он сделал то, что зависело от него, и приобрёл

полезный опыт человеческого общения.

Дружелюбие не требует навязываться людям. Оно предполагает открытость и уважение, но признаёт право другого человека самостоятельно решать, насколько близким будет общение.

Не всякая попытка знакомства перерастает в близкую дружбу, и это не доказывает неправоту человека, который сделал первый шаг. Доброжелательность не должна превращаться в навязчивость: она уважает право другого самостоятельно решать, насколько тесными будут отношения.

Если окружающие не отвечают с той же готовностью, у него возникает обида. Ему кажется, что его доброту не оценили, хотя он сделал всё необходимое.

Но дружба не возникает посредством обмена заранее рассчитанными услугами. Можно проявлять участие к человеку, не становясь его близким другом. Можно помочь в трудной ситуации и не получить возможности для дальнейшего общения. Само доброе дело от этого не становится бесполезным. Поэтому необходимо различать искреннее дружелюбие и желание приобрести расположение окружающих любой ценой.

Христианин призван проявлять доброту не только к тем, от кого рассчитывает получить что-либо взамен. Он должен учиться видеть в ближнем человека, достойного уважения и внимания.

Когда человек проявляет внимание главным образом ради

будущего вознаграждения, дружба незаметно превращается для него в обмен услугами. Если же другой не отвечает так, как ожидалось, возникает обида. Но можно искренне помочь человеку и не стать его близким товарищем; добро от этого не становится менее ценным.

Поэтому важно соединять доброжелательность с благоразумием. Можно быть открытым к общению и в то же время уважать собственные возможности и обязанности.

Вторая половина Притч. 18:24 говорит о друге, который бывает более привязанным, нежели брат. Это не умаляет семейных отношений: Соломон показывает, что и дружба может достигать удивительной глубины благодаря доверию, верности и взаимной заботе.

Подобная близость не появляется оттого, что люди просто часто находятся рядом. Она постепенно формируется благодаря доверию, взаимному уважению, совместно пережитым обстоятельствам и готовности заботиться друг о друге. Однако человек, который желает приобрести такого друга, должен задуматься, способен ли сам проявлять подобную верность.

Именно поэтому наставление Соломона обращено прежде всего к нашему собственному характеру. Прежде чем ожидать от окружающих глубокого участия, необходимо учиться самим проявлять доброжелательность, внимание и любовь.

Друг любит не только тогда, когда с ним приятно

В семнадцатой главе Притчей раскрывается ещё одна важ-

ная особенность настоящей дружбы:

«*Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья*» (Притч. 17:17).

Соломон говорит о постоянстве любви, которая не исчезает при первых трудностях. Это не требование друзьям постоянно находиться вместе, иметь одинаковые взгляды или никогда не переживать недоразумений; речь идёт о верности человеку и в радостные, и в тяжёлые дни.

Пока всё благополучно, дружеское общение доставляет удовольствие: люди встречаются, отдыхают, рассказывают хорошие новости и строят планы. Но болезни, семейные трудности и разочарования меняют привычные обстоятельства. Тогда становится яснее, насколько нам дорог сам человек, а не только общие развлечения.

Но человеческая жизнь не состоит только из благополучных периодов. Приходят болезни, неудачи, семейные трудности, разочарования и обстоятельства, в которых человеку необходимы помощь и понимание. Именно тогда обнаруживается, насколько глубоко наше дружеское расположение.

Представим двух молодых людей, давно знакомых друг с другом. Они вместе занимаются спортом, встречаются после учёбы и часто проводят выходные. Но однажды один из них серьёзно заболевает и вынужден надолго отказаться от привычных занятий.

В первое время товарищи продолжают общаться, однако постепенно прежние совместные интересы перестают зани-

мать такое большое место. Больной юноша не может участвовать в соревнованиях и поездках, часто чувствует себя уставшим, а иногда ему просто хочется поговорить с кем-нибудь.

Для его друга возникает возможность проявить настоящее участие. Можно изредка написать несколько вежливых слов и постепенно забыть о прежнем товарище. Но можно продолжать интересоваться его состоянием, иногда навещать и поддерживать общение, даже если совместные занятия временно стали невозможными.

Друг не всегда способен повлиять на ход болезни и не может заменить врача. Но его присутствие напоминает больному товарищу, что тот остаётся дорогим независимо от того, способен ли участвовать в привычных занятиях. В этом проявляется любовь, которая ценит человека не только за пользу и удовольствие. В этом проявляется одна из важнейших особенностей дружбы: человек остаётся дорогим нам не только благодаря тому, что может предложить.

Такое постоянство не следует путать с безграничной готовностью отказаться от собственной жизни и обязанностей. Желание помочь должно учитывать семью, труд, учёбу и необходимый отдых; иначе поддержка легко превращается в разрушительное самоотречение.

Если друг переживает трудности, мы должны стремиться помочь ему по мере возможностей. Но это не означает, что необходимо отказаться от всякого отдыха, пренебречь

семьёй, учёбой или работой и полностью посвятить себя решению его проблем.

Библия не призывает человека брать на себя ответственность за всё происходящее в жизни другого. Любовь требует участия и заботы, но не превращает дружбу в отношения полного подчинения. Поэтому мудрая поддержка учитывает реальные возможности, характер трудностей и то, какая помощь действительно необходима.

Иногда человеку необходим продолжительный разговор, в другом случае полезнее конкретная помощь, а порой трудности требуют участия компетентного специалиста. Мудрая забота не изображает всемогущество, а старается увидеть, что действительно нужно другу и какая помощь возможна.

Человек, переживающий тяжёлый период, может стать молчаливее, раздражительнее или менее общителен, чем раньше. Не каждую такую перемену следует воспринимать как личное отвержение: иногда требуется время, чтобы разобраться в собственных чувствах и решить, чем можно поделиться.

В то же время нельзя требовать от человека откровенности только потому, что мы считаем себя его друзьями. Иногда ему необходимо время, чтобы разобраться в переживаниях или решить, чем он готов поделиться. Поэтому забота должна соединяться с уважением.

Поэтому слова Притч. 17:17 обращены прежде всего к нашей собственной совести: каким другом я останусь, когда

другому человеку будет тяжело, а привычные радости общения окажутся недоступны?

Дружба без расчёта: когда человек дороже пользы

Одна из опасностей человеческих отношений заключается в том, что люди иногда начинают ценить друг друга прежде всего за получаемую пользу.

Пока товарищ помогает учиться, предоставляет удобные возможности или пользуется влиянием, его охотно приглашают и окружают вниманием. Но если возможности исчезают, отношения иногда быстро охладевают. Особенно больно обнаружить, что людей привлекали прежде всего получаемые преимущества. Книга Притчей не оставляет без внимания подобную несправедливость:

«*Бедный ненавидим бывает даже близким своим, а у богатого много друзей*» (Притч. 14:20).

Это наблюдение раскрывает печальную особенность человеческого общества. Материальное положение и внешние возможности способны заметно влиять на отношение окружающих.

Соломон описывает печальную несправедливость, а не одобряет её. Уже следующий стих осуждает презрение к ближнему и называет блаженным милосердного к бедным (Притч. 14:21). Значит, необходимо не только видеть корысть окружающих, но и проверять собственные побуждения. Следовательно, читатель должен не просто признать существование подобной несправедливости, но и проверить

собственное сердце. Легко осуждать тех, кто дружит исключительно ради выгоды. Гораздо труднее заметить подобные побуждения в себе.

Представим молодого человека, который пользуется большой популярностью в учебном заведении. Он общителен, обладает хорошими организаторскими способностями и часто устраивает интересные мероприятия. Рядом с ним постоянно находятся знакомые, желающие участвовать в его занятиях.

Но затем обстоятельства меняются. Из-за семейных трудностей юноша вынужден отказаться от прежней активности. Он больше не организует встречи и не располагает возможностями, которые раньше привлекали окружающих.

Постепенно часть знакомых перестаёт проявлять к нему интерес. Возможно, они не испытывают неприязни, но прежняя причина общения исчезла, а глубокая личная привязанность так и не возникла. Этот пример помогает понять, что дружба и совместная выгода не являются одним и тем же.

Совместное дело, интересы и взаимная помощь могут становиться хорошим началом дружбы. Неправильным бывает не такое сближение, а положение, при котором человека перестают ценить сам по себе и рассматривают лишь как средство достичь собственных целей.

Проблема появляется тогда, когда личность человека перестаёт иметь самостоятельную ценность и его начинают воспринимать главным образом как средство достижения

собственных целей.

Такой подход может проявляться и в небольших повседневных обстоятельствах. Например, студент охотно обращается к товарищу, когда ему необходимо объяснить трудную тему, но почти никогда не интересуется его жизнью. Другой приглашает знакомого только тогда, когда тот может предоставить автомобиль или помочь организовать поездку.

Возможно, эти люди не считают себя корыстными. Они просто привыкли строить общение вокруг собственных потребностей. Но постепенно подобная привычка лишает отношения настоящего человеческого тепла.

Взаимная забота естественна для дружбы, но она не должна превращаться в постоянный подсчёт услуг. Друзья помогают друг другу, делятся временем и силами потому, что другой им дорог, а не потому, что предварительно заключили соглашение об одинаковой отдаче.

Если один помог другу переехать, это не означает, что теперь имеет право требовать от него аналогичную помощь в любое удобное время. Если человек выслушал товарища во время трудностей, он не приобретает право на безусловное внимание в будущем. Благодарность и взаимное участие прекрасны именно тогда, когда происходят свободно, а не вследствие заранее установленного долга.

Представим двух друзей, которые вместе выполняют тяжёлую и монотонную работу. Один замечает усталость товарища и берёт на себя более трудную часть; другой, в свою

очередь, тоже старается облегчить его усилия. Когда работа завершена, оба радуются общему результату. Они не ведут подсчёт выполненных действий, поскольку ими движут забота и общая ответственность.

В подобных обстоятельствах особенно ясно видно, что дружеская взаимность не равнозначна сделке. Она выражается в свободном желании сделать другому легче, не превращая каждую помощь в долговое обязательство.

Однако важно не впадать в противоположную крайность. Бескорыстие не означает, что один человек должен постоянно отдавать, а другой может бесконечно пользоваться его добротой.

Если один человек постоянно пользуется добротой другого и почти не проявляет ответного участия, необходим спокойный и честный разговор. Его цель — не предъявить счёт за прошлые услуги, а понять друг друга и восстановить уважительное отношение.

Поэтому способность быть другом предполагает внутреннюю свободу от корыстного отношения к людям. Она начинается там, где мы ценим человека не только за его возможности, положение или полезность, но прежде всего за то, что он является нашим ближним.

Научись замечать человека, который рядом

Даже искренне расположенные друг к другу люди могут оставаться поверхностными знакомыми, если редко замечают переживания окружающих. Причиной часто становится

не злой умысел, а привычка видеть происходящее главным образом через собственные планы и заботы.

Человек может иметь добрые намерения, не желать никому зла и даже считать себя дружелюбным. Но если его мысли постоянно заняты собственными переживаниями, планами и желаниями, ему трудно замечать, что происходит в жизни других людей.

Во время разговора такой человек охотно рассказывает о себе, но почти не задаёт вопросов собеседнику. Если товарищ пытается поделиться трудностью, он быстро переводит разговор на похожий случай из собственной жизни. Если же речь заходит о чужих успехах, ему хочется немедленно рассказать о своих достижениях.

Чаще всего подобное поведение не является сознательным пренебрежением. Человек просто привык воспринимать происходящее преимущественно с точки зрения собственных интересов. Но настоящая дружба требует способности выходить за пределы такого восприятия.

Представим девушку, которая рассказывает подруге о трудном дне. На занятиях у неё возникли неприятности, а дома произошёл разговор с родителями, после которого она долго переживала. Ей хочется поделиться чувствами и получить немного человеческого участия.

Подруга начинает слушать, но почти сразу вспоминает, что вчера у неё самой возникла похожая проблема. Она подробно рассказывает о собственных обстоятельствах, затем

переходит к другим событиям и постепенно забывает, с чего начался разговор.

Подруга, вероятно, не хотела причинить боль: рассказ о похожем опыте показался ей способом выразить понимание. Но из-за поспешного перехода к собственным переживаниям она так и не дала собеседнице высказаться. Настоящее внимание требует не только слушать слова, но и дать человеку почувствовать, что его действительно поняли.

В этом примере нет ничего необычного. Мы часто начинаем говорить о себе потому, что собственные события легче приходят на память. Однако дружба требует постепенно учиться другой привычке — внимательно присутствовать в разговоре. Иногда человеку необходимо не быстрое решение проблемы, а уверенность, что его действительно услышали.

Это не означает обязанности молчать в течение всей беседы. Можно задавать вопросы, уточнять обстоятельства, делиться опытом и предлагать помощь. Но прежде важно понять, что именно переживает собеседник и чего он ожидает от разговора.

В Притч. 18:13 предупреждается о неразумии ответа, который дан раньше внимательного слушания. В дружбе этот принцип имеет особенное значение: человек ждёт не только полезных слов, но и искреннего интереса к его переживаниям.

В предыдущих главах мы уже рассматривали значение этого принципа для обычного общения. В дружбе он приоб-

ретает особую глубину, поскольку близкий человек должен ощущать не только правильность наших слов, но и искренний интерес к его жизни.

Важно также научиться замечать то, о чём человек не говорит прямо. Возможно, обычно жизнерадостный товарищ стал необычно молчаливым. Другой начал избегать общих встреч, а третий перестал справляться с обязанностями, которые раньше выполнял без особых трудностей.

Непривычная молчаливость, нежелание встречаться или заметная усталость могут иметь самые разные причины. Не следует придумывать диагнозы и делать поспешные выводы, однако доброжелательность побуждает осторожно спросить о состоянии товарища и предложить посильную помощь. Иногда достаточно спросить, всё ли у человека благополучно и не требуется ли ему помощь.

При этом следует уважать ответ. Если друг не готов рассказывать о своих переживаниях, нельзя требовать подробностей или обижаться на его молчание. Настоящая забота не должна превращаться в любопытство.

Внимание проявляется и в радостных обстоятельствах. Когда человек рассказывает о хорошем событии, полезно не ограничиваться формальным поздравлением. Можно искренне поинтересоваться подробностями, разделить его радость и показать, что его успех имеет для нас значение.

Особенно это важно там, где возникает соблазн сравнивать себя с другими. Если друг поступил в хорошее учебное

заведение, получил интересную работу или добился успеха в деле, которое нам самим пока не удаётся, бывает трудно радоваться без зависти. Но дружеская любовь учит видеть в чужом благополучии не угрозу собственному положению, а повод для благодарности и радости.

Доверие складывается из повседневной внимательности: выслушать, заметить усталость, спросить о трудностях, поздравить с хорошей новостью. Иногда такие поступки оказываются значительнее необыкновенной помощи, поскольку показывают устойчивое уважение к человеку. Именно из такого отношения постепенно складывается доверие.

Верность, которая не ищет собственного преимущества: Давид и Ионафан

Одним из наиболее выразительных библейских примеров дружбы являются отношения Давида и Ионафана, сына царя Саула. Эти отношения были необычными ещё и потому, что жизненные обстоятельства могли сделать Давида и Ионафана соперниками. Ионафан принадлежал к царскому роду Саула, тогда как Давид происходил из семьи Иессея; однако именно Давида Господь избрал для будущего царствования.

Ионафан был сыном правящего царя. По обычному человеческому представлению именно он мог рассчитывать на особенное положение при продолжении царской династии. Давид же происходил из семьи Иессея и первоначально не занимал высокого общественного положения. Однако Господь избрал Давида для будущего царствования, и постепен-

но его успехи стали вызывать всё большую зависть Саула. Именно на этом фоне в восемнадцатой главе Первой книги Царств рассказывается о начале дружбы Давида и Ионафана:

«*Когда кончил Давид разговор с Саулом, душа Ионафана прилепилась к душе его, и полюбил его Ионафан, как свою душу*» (1 Цар. 18:1).

Далее говорится, что Ионафан заключил с Давидом союз и отдал ему свою одежду и оружие (1 Цар. 18:3–4). В древнем мире дар одежды и оружия выражал серьёзность союза и личного расположения. Но нравственная глубина дружбы проявилась позднее, когда Давид оказался под угрозой из-за растущей зависти Саула.

По мере роста популярности Давида Саул стал воспринимать его как угрозу собственной власти. Царь всё сильнее поддавался зависти и враждебности, а позднее начал искать возможности убить Давида.

Перед Ионафаном возникло чрезвычайно тяжёлое испытание. С одной стороны, он был сыном Саула и должен был проявлять уважение к своему отцу и царю. С другой — он понимал, что ненависть Саула к Давиду несправедлива.

В девятнадцатой главе Первой книги Царств рассказывается, как Ионафан сообщил Давиду об опасности, а затем попытался убедить отца отказаться от намерения убить невиновного человека (1 Цар. 19:1–7).

Ионафан не считал почтение к отцу обязанностью поддерживать его несправедливость. Он предупредил Давида, а за-

тем попытался удержать Саула от намерения убить невиновного человека. Так верность другу соединилась с уважением к отцу и послушанием правде. Ионафан старался поступать согласно правде, сохраняя уважение к отцу и верность другу.

Позднее Ионафан помог Давиду узнать о продолжающейся угрозе (1 Цар. 20), хотя это не приносило ему политического преимущества и только осложняло отношения с Саулом. Его поступки нельзя объяснить стремлением извлечь выгоду из дружбы. Напротив, дружба с Давидом осложняла его отношения с отцом.

Особенно глубоко характер Ионафана раскрывается в двадцать третьей главе. Давид был вынужден скрываться от преследования, и Ионафан пришёл к нему. Библейское повествование говорит:

«*И встал Ионафан, сын Саула, и пришел к Давиду в лес, и укрепил его упованием на Бога*» (1 Цар. 23:16).

В этих словах заключено многое. Ионафан не мог прекратить преследование, изменить характер Саула или обеспечить Давиду спокойное будущее. Но он пришёл к другу, находившемуся в опасности, и укрепил его упованием на Бога. Иногда человек не способен решить проблему ближнего, однако может поддержать его присутствием и истинным словом утешения. Но он пришёл к нему и укрепил его упованием на Бога.

Это особенно важный пример дружеской заботы. Иногда мы считаем, что помощь имеет смысл только тогда, когда

можем непосредственно изменить положение человека. Если не удаётся найти решение, возникает чувство бесполезности собственных усилий.

Однако Ионафан показывает другую сторону верности. Он сделал то, что было в его силах: посетил друга, находившегося в тяжёлом положении, напомнил ему о Божьих обетованиях и укрепил его надежду.

Здесь необходимо учитывать особый контекст истории: Ионафан напоминал Давиду о Божьем замысле, связанном с его будущим царствованием (1 Цар. 23:17). Мы не вправе выдавать собственные прогнозы земного успеха за такие же Божьи обетования. Но способны поддерживать друзей молитвой, заботой и напоминанием о действительных истинах Писания.

Но пример Ионафана напоминает, что дружеская поддержка может быть глубоко духовной. Человек способен помочь другу не только материально, но и посредством внимательного присутствия, молитвы и напоминания о достоверных библейских истинах.

Не менее важно отношение Ионафана к будущему Давида. В дальнейшем он признаёт, что Давид будет царствовать над Израилем (1 Цар. 23:17). Это особенно выразительно, поскольку сам Ионафан принадлежал к царской семье.

Ионафан, оставаясь сыном царя, не препятствовал возвышению Давида, а Давид не забыл о верности друга после его гибели. Он скорбел об Ионафане, а позднее проявил милость

к его сыну Мемфивосфею (2 Цар. 1:17–27; 9:1–13). Здесь раскрывается любовь, не ищущая собственного преимущества и сохраняющая благодарную память.

Давид также проявлял глубокую привязанность к Ионафану. После гибели Саула и Ионафана он искренне скорбел о них (2 Цар. 1:17–27). А став царём, сохранил память о дружеском союзе и проявил милость к Мемфивосфею, сыну Ионафана (2 Цар. 9:1–13).

Таким образом, дружба Давида и Ионафана не ограничивалась приятным общением или отдельными проявлениями симпатии. Она включала верность, нравственное мужество, способность радоваться Божьему действию в жизни другого и готовность сохранять любовь даже в сложных обстоятельствах.

При этом нельзя считать, что всякая современная дружба должна воспроизводить необыкновенную историю этих двух людей. Их отношения развивались в особом историческом и духовном контексте, связанном с царской властью и Божьими обетованиями Давиду.

Однако содержащиеся в повествовании нравственные принципы остаются важными. Настоящий друг не стремится использовать другого ради собственного положения, не радуется его несчастью и не исчезает только потому, что помощь становится неудобной. Особенно ценно умение поддерживать человека в его стремлении исполнить Божью волю, даже когда это не приносит нам личных преимуществ.

Умей радоваться успехам друга

Когда говорят о настоящей дружбе, обычно вспоминают помощь в беде. Это действительно важная часть отношений. Однако дружеская любовь проверяется не только трудностями другого человека, но и его благополучием. Иногда поддержать человека во время неудачи оказывается легче, чем искренне порадоваться его успеху.

Когда оба человека переживают похожие обстоятельства, дружба часто остаётся безоблачной. Но если один получает желанную оценку, приглашение на работу или заслуженное признание, другой может неожиданно испытать зависть, особенно если сам долго стремился к такому результату.

Но затем один из них получает высокую оценку, выигрывает соревнование, приобретает интересную работу или добивается признания. Другой, который тоже стремился к подобному результату, неожиданно начинает испытывать неприятное чувство. С одной стороны, он понимает, что должен радоваться за товарища. С другой — чужой успех напоминает ему о собственных неосуществлённых желаниях. Возникает зависть, которую не всегда легко признать.

Иногда она проявляется в неприятных замечаниях. Человек начинает искать недостатки в достижении друга, объясняет его успех случайностью или старается показать, что результат не имеет особенного значения.

Например, девушка рассказывает подруге, что получила приглашение участвовать в интересном проекте. Вместо ис-

креннего поздравления она слышит, что подобные возможности часто предоставляются случайно, а сама работа, вероятно, окажется не такой привлекательной, как кажется.

Не обязательно желать товарищу зла, чтобы ранить его завистливым словом. Иногда человек просто умаляет достижение, объясняет успех случайностью или поспешно напоминает о возможных недостатках. Так собственное разочарование заслоняет возможность искренне порадоваться за друга.

Такое состояние требует честного отношения к собственному сердцу. Необходимо признать, что достижения другого человека не уменьшают нашей ценности и не лишают нас возможности развиваться.

Особенно полезно помнить пример Ионафана. Он не рассматривал будущее царствование Давида как личное унижение. Его дружеская любовь оказалась сильнее стремления сохранить собственное преимущество.

Конечно, не каждый человек способен немедленно освободиться от завистливых чувств. Иногда необходимо время, чтобы справиться с разочарованием или смириться с собственной неудачей. Но важно не превращать эти переживания в несправедливое отношение к другу. Искренняя дружба предполагает способность видеть в другом человеке самостоятельную личность, а не постоянного соперника.

Поэтому полезно учиться радоваться не только общим достижениям, но и тем благам, которые получил именно друг. Его способности, успехи и возможности не обязаны совпа-

дать с нашими.

Друзья могут значительно различаться способностями, доходами и жизненными обстоятельствами, не становясь соперниками. Если же они постоянно сравнивают положение друг друга, дружба незаметно превращается в соревнование. История Ионафана напоминает, что истинная любовь способна радоваться благословению другого, не считая его личным поражением.

Особенно опасно постоянно измерять дружбу сравнением. Кто больше зарабатывает, кому чаще оказывают внимание, кто пользуется большим уважением, кто раньше создал семью или приобрёл определённое положение? Если подобные вопросы начинают определять наше отношение к друзьям, дружба постепенно превращается в скрытое соревнование. Но любовь не требует равенства достижений. Она побуждает радоваться добру, которое происходит в жизни другого человека. Поэтому умение искренне поздравить друга, признать его достоинства и не унижать его успехов является важной частью христианского характера.

Дружба нуждается в уважении, а не в постоянном присутствии

Некоторые люди ожидают, что настоящие друзья должны встречаться ежедневно, немедленно отвечать на сообщения и постоянно посвящать друг друга во все дела. Но такое требование делает отношения уязвимыми: работа, учёба, семейные обязанности или усталость начинают воспринимать-

ся как доказательства охлаждения любви.

Если один из них не может встретиться, возникает обида. Если отвечает не сразу, другой начинает думать, что отношения охладели. Если проводит время с кем-то ещё, это может восприниматься как доказательство недостаточной верности. Но подобные ожидания способны постепенно разрушать даже добрые отношения. В двадцать пятой главе Притчей Соломон даёт неожиданное наставление:

«*Не учащай входить в дом друга твоего, чтобы он не наскучил тобою и не возненавидел тебя*» (Притч. 25:17).

На первый взгляд оно кажется необычным. Разве частое общение не свидетельствует о близости? Однако Соломон обращает внимание на необходимость разумной меры. Даже приятное присутствие может становиться обременительным, если человек не учитывает обстоятельства, обязанности и потребность другого в отдыхе.

Дружба не уничтожает личной самостоятельности. У каждого остаются семья, работа, учёба, отдых, духовная жизнь и другие отношения. Друг, который дорожит близостью, должен уважать эти обстоятельства, а не считать их соперниками собственной дружбы. Настоящий друг не должен воспринимать всё это как соперничество.

Представим двух товарищей, которые привыкли почти каждый вечер проводить вместе. Но один из них начал работать и теперь вынужден раньше ложиться спать, чтобы утром своевременно выполнять обязанности.

Друг недоволен. Ему кажется, что прежнее общение стало менее важным, и он начинает постоянно напоминать о том, как много времени они проводили вместе раньше.

Возможно, его огорчение понятно. Он действительно скучает по прежним встречам. Но если он любит товарища, то должен учитывать изменившиеся обстоятельства. Дружба может сохраняться и тогда, когда люди встречаются реже. Важно не только количество совместно проведённых часов, но и качество отношений.

После окончания учёбы люди могут переехать в другие города, создать семьи и приобрести новые обязанности. Дружба тогда не обязательно прекращается, но требует другой формы общения, большей гибкости и взаимного понимания. Если они будут считать уменьшение частоты общения обязательным признаком охлаждения любви, отношения окажутся под постоянной угрозой.

Но если друзья понимают жизненные обстоятельства друг друга, они способны сохранять близость посредством доступного общения, взаимного интереса и готовности поддерживать в действительно важных ситуациях.

Разумеется, длительное отсутствие всякой инициативы со стороны одного человека тоже может свидетельствовать об изменении отношений. Однако такие обстоятельства следует обсуждать спокойно, не делая поспешных выводов.

Уважение проявляется и в отношении к личным переживаниям. Даже близкий друг не обязан рассказывать обо

всех семейных разговорах, финансовых обстоятельствах или внутренних трудностях. Есть вопросы, которые человек должен решать самостоятельно, с родителями, супругом, ответственными наставниками или специалистами. Поэтому доверие нельзя измерять количеством тайн, которыми с нами поделились.

Требование открыть все семейные или личные обстоятельства под угрозой разрыва дружбы выражает давление, а не любовь. Даже близкий товарищ вправе сохранять личное пространство и обращаться за советом к другим ответственным людям. Доверие нельзя измерять количеством раскрытых тайн. Дружба должна создавать безопасное пространство для добровольного доверия, а не становиться основанием для давления.

Здесь важно помнить и о собственных границах. Человек имеет право отказать другу в просьбе, если её выполнение противоречит его обязанностям, возможностям или совести. Такой отказ не делает его плохим товарищем.

Но и сам отказ должен быть уважительным. Если возможность помочь действительно отсутствует, полезно объяснить это без раздражения, а при необходимости предложить другой посильный способ поддержки.

Именно так дружеская любовь соединяется с рассудительностью: мы стараемся быть внимательными к людям, но не превращаем отношения в постоянное требование подчиняться нашим желаниям.

Когда дружба проходит через недоразумения

Даже между искренне любящими друг друга людьми возникают недоразумения. Один неосторожно произнёс неприятные слова, другой неправильно понял сказанное, третий забыл об обещании или не заметил, что товарищ нуждался в помощи.

Иногда небольшое недоразумение перерастает в долгую обиду. Люди перестают разговаривать, избегают встреч и постепенно убеждают себя, что прежняя близость была неискренней. Но дружба не даёт людям способности безошибочно понимать чувства и намерения друг друга.

Но следует помнить, что близость не делает человека способным безошибочно понимать другого. Даже хорошие друзья отличаются характерами, привычками, жизненным опытом и эмоциональной чувствительностью. Поэтому сохранение дружбы требует терпения и готовности обсуждать возникшие трудности.

Представим двух молодых людей, которые договорились встретиться после занятий. Один долго ждёт товарища, но тот не приходит и не предупреждает о задержке. Позднее выясняется, что у него возникли непредвиденные семейные обстоятельства.

Один из товарищей долго ждёт после занятий, а другой не приходит из-за неожиданной семейной проблемы и не предупреждает о задержке. Первому кажется, что его временем пренебрегли; второй же уверен, что серьёзность об-

стоятельств освобождает его от объяснений. Оба могут оказаться искренне огорчёнными, не желая причинить другому зло. Если оба будут думать только о собственной правоте, небольшое недоразумение может перерасти в длительное раздражение.

Но они способны поступить иначе. Один спокойно объяснит, почему ему было неприятно ждать без предупреждения. Другой признает, что стоило по возможности сообщить об изменившихся обстоятельствах, и попросит прощения.

Возможно, проблема разрешится довольно быстро. Для этого потребуется не сложное психологическое знание, а обычная честность и готовность учитывать чувства другого. Особенно важным качеством является способность признавать собственную неправоту.

Иногда человеку легче прекратить общение, чем произнести простые слова: «Прости, я поступил неправильно». Он старается оправдать свой поступок, вспоминает прежние недостатки друга или утверждает, что тот слишком болезненно реагирует на обычные вещи.

Иногда защищать самолюбие оказывается легче, чем признать неправоту. Но оправдания и обвинения в чрезмерной чувствительности лишь усиливают обиду. Простое и точное признание собственного поступка помогает восстановить доверие лучше, чем попытка любой ценой остаться правым. Если мы действительно обидели человека, необходимо признать конкретный поступок и по возможности исправить

его последствия.

При этом просьба о прощении не должна сопровождаться скрытым обвинением. Выражение «Прости, если ты почему-то обиделся» существенно отличается от искреннего признания: «Я сказал тебе грубые слова и понимаю, что поступил неправильно». Настоящее покаяние не перекладывает ответственность за собственный поступок на чувства другого.

Но и тот, кому причинили обиду, должен учиться правильно относиться к человеческим слабостям. Если друг искренне признаёт небольшую ошибку и старается исправиться, не следует постоянно возвращаться к ней только для того, чтобы сохранять нравственное преимущество.

Тема прощения подробно рассматривалась в предыдущих главах. Здесь важно увидеть её значение именно для дружбы: отношения не могут оставаться глубокими, если люди требуют друг от друга безупречности, но не умеют проявлять милосердие.

Вместе с тем прощение нельзя отождествлять с обязательным немедленным восстановлением прежней близости. Иногда человек совершает серьёзный поступок, после которого доверие оказывается разрушенным.

После серьёзного проступка доверие может восстанавливаться долго, а иногда прежняя степень близости оказывается небезопасной. Прощение не требует отрицать вред или терпеть насилие. Любовь соединяется с правдой, ответствен-

ностью и разумной осторожностью.

Поэтому христианская любовь должна соединяться с рассудительностью. Она не требует отрицать причинённый вред или считать допустимым постоянное унижение. Настоящая дружба предполагает готовность исправлять собственные ошибки, но не предоставляет человеку права безнаказанно причинять другому зло.

Особенно важно не превращать каждое разногласие в доказательство отсутствия любви. Люди могут иметь разные взгляды на отдых, учёбу, профессию и другие вопросы, не разрушая дружеских отношений.

Важнее то, как они относятся к этим различиям: умеют ли уважительно разговаривать, стремятся ли понять друг друга и способны ли признавать собственную неправоту.

Таким образом, дружба укрепляется не потому, что в ней никогда не возникает трудностей, а потому, что люди учатся преодолевать их с честностью, терпением и взаимным уважением.

В свете Нового Завета

Наставления книги Притчей о дружелюбии и верности получают особую глубину в учении Господа Иисуса Христа. Новый Завет показывает, что любовь к ближнему не ограничивается естественной симпатией и не строится исключительно на взаимной выгоде. В прощальной беседе с учениками Спаситель сказал:

«*Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я воз-*

любил вас» (Ин. 15:12).

Эти слова были произнесены в особенных обстоятельствах. Господь готовил учеников к предстоящим событиям, связанным с Его страданиями, смертью и воскресением. Он говорил о пребывании в Его любви, о послушании Божьим заповедям и о плодотворной жизни тех, кто принадлежит Ему.

Заповедь Христа любить друг друга — не просто полезный совет о взаимоотношениях. Она обращена к Его ученикам, призванным пребывать в Нём и жить в послушании Его слову.

Особое внимание следует обратить на слова «как Я возлюбил вас». Иисус не предлагает ученикам самостоятельно придумать меру христианской любви. Он указывает на собственное отношение к ним. В следующем стихе Господь объясняет:

«*Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих*» (Ин. 15:13).

Эти слова приобретают особенную глубину в свете предстоящей Голгофы. Христос не просто учил людей любви посредством прекрасных выражений. Он добровольно отдал Свою жизнь ради спасения грешников.

Искупительную смерть Господа нельзя сводить к нравственному примеру бескорыстного человека: она имеет уникальное спасительное значение. Сын Божий добровольно принёс Себя в жертву за грешников, и никакая человеческая

самоотверженность не способна заменить совершённого Им искупления.

Ни один человек не способен посредством собственных добрых дел совершить подобное искупление. Поэтому жертвенная любовь Христа является не только нравственным образцом, но прежде всего основанием нашего спасения. Апостол Павел напоминает, что Бог доказал Свою любовь к нам тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками (Рим. 5:8).

Это особенно важно для правильного понимания христианской дружбы. Мы не приобретаем Божью любовь благодаря собственному умению быть хорошими друзьями. Напротив, человек, познавший милость Господа, получает новое основание для любви к ближним. Он учится заботиться о других не для того, чтобы заслужить спасение или доказать своё нравственное превосходство, а в ответ на Божью благодать. В пятнадцатой главе Евангелия от Иоанна Христос продолжает:

«*Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам*» (Ин. 15:14).

Называя учеников друзьями, Спаситель указывает на открытое им от Отца и призывает к послушанию (Ин. 15:14–15). При этом Он остаётся Господом и Учителем: речь не об отмене Его власти, а об удивительной близости, которую Он дарует Своим последователям.

Здесь необходимо правильно понимать смысл дружбы со

Христом. Господь не перестаёт быть Учителем и Владыкой, а ученики не становятся равными Ему по положению или власти. Он остаётся Сыном Божьим, Которому принадлежит послушание. Но в Своей милости Спаситель открывает ученикам глубину общения с Ним и призывает их пребывать в Его любви.

Эта близость имеет совершенно иное основание, чем человеческая попытка заслужить дружеское расположение. Христос Сам избрал учеников и призвал их к плодотворной жизни (Ин. 15:16). Следовательно, христианская любовь начинается не с требования к окружающим, а с познания того, как Господь поступил с нами.

Но какое отношение эта истина имеет к обычной дружбе? Познавая любовь Спасителя, человек начинает иначе смотреть на собственный эгоизм, желание получать постоянное внимание и склонность оценивать ближнего по принесённой пользе.

Прежде всего она учит преодолевать эгоизм. Человек по своей греховной природе нередко ставит собственные интересы в центр происходящего. Ему хочется получать внимание, понимание, уважение и помощь, но значительно труднее проявлять такое же отношение к другим.

Христос показывает иной путь. Он пришёл не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать Свою жизнь для искупления многих (Мк. 10:45).

Это не означает, что христианин должен безусловно под-

чиняться каждому человеческому желанию. Служение любви не является рабской зависимостью от окружающих. Его сущность заключается в добровольной готовности делать добро и заботиться о ближних согласно Божьей воле.

Подобное отношение особенно важно в дружбе. Если человек постоянно ждёт, что товарищи будут развлекать его, поддерживать настроение, помогать с обязанностями и проявлять инициативу, он постепенно начинает воспринимать дружбу как источник личного удобства. Но если он учится замечать потребности других, то отношения приобретают совершенно иное направление. Здесь уместно вспомнить слова Иисуса Христа:

«*И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними*» (Лк. 6:31).

Золотое правило Христа раскрывается в контексте любви даже к тем, кто не отвечает взаимностью (Лк. 6:31–36). Поэтому христианская забота не должна становиться торговлей услугами. Но любовь ко всем людям и близкая дружба не тождественны: доверительные отношения формируются свободно и требуют согласия обеих сторон. Следовательно, христианская любовь не должна ограничиваться простым обменом услугами. Если человек проявляет доброту только к тем, кто заранее готов отплатить ему тем же, он ещё не раскрывает полноту евангельского принципа.

Это касается и дружбы. Мы можем заботиться о близком человеке, не требуя постоянного вознаграждения за каждый

поступок. Можем помочь в трудный момент, даже если заранее понимаем, что не получим аналогичной услуги.

Но одновременно необходимо правильно различать любовь ко всем людям и близкую дружбу. Господь призывает проявлять милосердие даже к врагам, однако это не означает обязанности вступать в тесные доверительные отношения с каждым человеком.

Настоящая дружба предполагает свободу, взаимное уважение и доверие, которых нельзя требовать силой. Христианская доброжелательность обращена ко всем, но близкая привязанность возникает постепенно, а не по обязанности. Особое значение для дружбы имеет наставление апостола Павла:

«*Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов*» (Гал. 6:2).

В непосредственном контексте апостол говорит о необходимости с кротостью исправлять согрешившего и внимательно относиться к собственной духовной жизни. Но содержащееся здесь наставление раскрывает более широкий принцип христианского взаимного участия. Люди переживают различные трудности, и Бог призывает верующих не оставаться равнодушными к нуждам друг друга.

Однако в том же отрывке Павел напоминает о личной ответственности человека за собственную жизнь (Гал. 6:5). Эти наставления не противоречат друг другу.

Поэтому наставление о взаимном ношении бремён нужно

соединять с личной ответственностью: мы помогаем ближнему в тяжёлые времена, но не обязаны принимать на себя каждое решение и все последствия его поступков.

Следовательно, христианская поддержка соединяет сострадание с ответственностью. Она побуждает замечать чужую нужду и делать посильное добро, но не требует превращать друга в человека, который обязан решать все наши проблемы. Не менее важно наставление апостола Павла в Послании к Филиппийцам:

«*Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других*» (Флп. 2:4).

Эти слова находятся в отрывке, где апостол призывает верующих к единомыслию, смирению и любви, а затем обращается к примеру уничижения и послушания Иисуса Христа (Флп. 2:1–11). Следовательно, забота о других должна вырастать не из желания произвести впечатление своей добротой, а из смиренного отношения к ближним.

В дружбе это выражается в способности замечать чужие заботы, радоваться успехам и поддерживать в беде. Слова апостола не запрещают заботиться о себе; они предостерегают от того, чтобы собственные интересы заслоняли все нужды окружающих.

При этом апостол не запрещает человеку заботиться о самом себе. Слова «не о себе только» напоминают, что собственные нужды не должны полностью заслонять потребности окружающих.

Таким образом, христианская дружба не строится на самоотрицании, лишающем человека личной жизни и обязанностей. Она предполагает разумное соединение ответственности за себя с искренней заботой о других.

Особое место в жизни верующего занимает действие Святого Духа. Апостол Павел перечисляет плод Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость и воздержание (Гал. 5:22–23). Каждое из этих качеств имеет непосредственное отношение к человеческим отношениям.

Долготерпение помогает переносить слабости, благость побуждает совершать добро, кротость удерживает от грубости, а воздержание учит владеть словами и чувствами. Эти качества необходимы для дружбы, но прежде всего свидетельствуют о духовном преобразовании человека.

Поэтому способность быть настоящим другом является не просто результатом усвоения правил хорошего поведения. Она связана с преобразованием сердца и духовным возрастанием христианина.

Но необходимо помнить, что никакая дружба между людьми не может заменить примирения с Богом через Иисуса Христа. Даже самый добрый человек нуждается в спасении, поскольку нравственные усилия сами по себе не уничтожают греховной вины.

Спасение даётся по Божьей благодати через веру и является Его даром, а не наградой за человеческие заслуги (Еф.

2:8–9). Вместе с тем спасённые созданы во Христе Иисусе для добрых дел (Еф. 2:10).

Следовательно, христианин призван учиться любви и верности не для того, чтобы заслужить Божье расположение, а потому, что Господь уже явил ему Свою милость.

Именно здесь раскрывается новозаветная глубина наставления о дружбе. Быть другом — значит учиться относиться к людям с той любовью, терпением и милосердием, которые мы познаём во Христе.

Однако необходимо избегать и другого искажения. Даже искренне верующий человек остаётся ограниченным, может ошибаться и нуждаться в исправлении. Поэтому нельзя требовать от друга совершенства, которое принадлежит одному Господу.

Человеческая дружба не должна подменять собой отношения с Господом. Даже глубоко верующие люди ошибаются и нуждаются в исправлении; поэтому нельзя требовать от товарища совершенства, которое принадлежит одному Христу.

Что это меняет во мне

Размышления этой главы необходимо начать не с оценки окружающих, а с честного отношения к самому себе. Возможно, ты уже давно мечтаешь о настоящем друге. Тебе хочется иметь человека, которому можно доверять, с которым приятно проводить время и который останется рядом в трудных обстоятельствах. Подобное желание естественно и по-

нятно. Но полезно задуматься: что ты сам готов принести в будущую дружбу?

Начни с небольших добрых дел. Возможно, рядом есть одноклассник, которому непросто войти в коллектив, или знакомый, нуждающийся в помощи. Ты не обязан заранее знать, перерастёт ли знакомство в дружбу, но уже сейчас можешь проявить внимание и участие. Ты можешь не знать, перерастёт ли доброе общение в близкую дружбу. Но проявить участие способен уже сегодня.

Особенно важно отказаться от привычки постоянно ожидать первого шага от других. Возможно, ты считаешь, что люди должны сами замечать твоё желание общаться. Но окружающие не всегда понимают твои переживания и не обязаны угадывать то, о чём ты никогда не говоришь. Иногда достаточно самому предложить совместное занятие или начать доброжелательный разговор.

При этом не следует воспринимать отсутствие немедленного отклика как доказательство собственной ненужности. У другого человека могут быть иные обстоятельства, интересы или уже сложившиеся отношения. Дружба возникает свободно, поэтому необходимо уважать право окружающих самостоятельно выбирать степень близости.

Если же у тебя уже есть хорошие друзья, задумайся, как ты относишься к их потребностям. Не привык ли считать, что они всегда должны быть готовы тебя выслушать, поддержать или помочь?

Возможно, ты охотно делишься собственными переживаниями, но редко спрашиваешь о трудностях товарища. Или тебе нравится получать приглашения, однако самому проявлять инициативу кажется ненужным.

Подобная невнимательность не всегда означает отсутствие любви: порой человек просто привык больше говорить о собственных делах. Однако привычка не освобождает от необходимости исправляться и учиться слушать другого. Но именно поэтому полезно учиться внимательности.

Попробуй вспомнить последние разговоры с близкими людьми. Кто больше говорил? Интересовался ли ты их мыслями или преимущественно рассказывал о собственных делах? Замечал ли, что собеседник устал, переживает или, напротив, хочет поделиться радостью? Необходимо научиться видеть в друге не только приятного собеседника, но и человека со своими заботами, надеждами и обязанностями.

Особенно важно проверить, как ты реагируешь на успехи друзей. Возможно, товарищ добился того, к чему стремился и ты, но у тебя пока ничего не получилось. Сумеешь ли ты искренне поздравить его, не умаляя достижения и не превращая разговор в сравнение собственных возможностей?

Зависть разрушает дружбу постепенно, поэтому с ней важно бороться в собственном сердце, не позволяя внутреннему сравнению превращаться в несправедливые слова и поступки.

Полезно задуматься и о том, насколько ты надёжен. Вы-

полняешь ли обещания? Предупреждаешь ли, если обстоятельства изменились? Можно ли доверить тебе личные сведения, не опасаясь, что они станут известны окружающим?

Надёжность не возникает только в особенных испытаниях. Она формируется через множество небольших поступков, когда человек учится быть ответственным перед теми, кто ему доверяет.

Однако не следует путать надёжность с обещанием никогда никому не отказывать. Если выполнить просьбу невозможно или неправильно, честный отказ лучше необдуманного обещания. Настоящий друг не обязан обладать неограниченными возможностями. Но он должен стремиться быть правдивым и добросовестным.

Возможно, ты заметил, что иногда обижаешься на друзей из-за недостаточного внимания. Тебе хочется, чтобы они чаще звонили, приглашали и интересовались твоими делами.

Прежде чем делать вывод об охлаждении дружбы, постарайся понять их обстоятельства. Может быть, у товарища прибавилось семейных обязанностей, началась напряжённая учёба или он переживает трудный период.

В то же время постоянная односторонность отношений не всегда объясняется занятостью. Если проблема повторяется, о ней можно спокойно поговорить, стремясь понять друг друга, а не предъявить длинный перечень взаимных претензий. Но лучше начинать такой разговор с желания понять друг друга, а не с перечисления чужих недостатков.

Особенно важно помнить о собственной ответственности, если ты сам допустил ошибку. Возможно, ты не выполнил обещание, сказал обидные слова или проявил равнодушие в момент, когда друг ожидал поддержки.

Не пытайся объяснять всё исключительно обстоятельствами или повышенной чувствительностью товарища. Если поступок был неправильным, честно признай его и попроси прощения.

При этом необходимо уважать чувства другого человека. Даже искренняя просьба о прощении не гарантирует, что обида исчезнет немедленно. Иногда требуется время, чтобы отношения восстановились.

Если сейчас у тебя нет близких друзей, это ещё не означает, что с тобой что-то не так. Люди различаются характером и обстоятельствами, а настоящие отношения иногда складываются медленно. Доброжелательность, участие в полезных делах и открытость к знакомству важны и в период одиночества.

Люди отличаются характером, жизненными обстоятельствами и возможностями общения. Некоторые дружеские отношения возникают быстро, другие формируются годами. Бывают периоды, когда найти близкого человека действительно трудно.

В подобных обстоятельствах полезно продолжать проявлять доброжелательность, участвовать в полезных делах, развивать способности и сохранять открытость к новым зна-

комствам. Но не следует превращать поиск дружбы в навязчивое стремление любой ценой приобрести расположение окружающих.

Особенно важно не соглашаться на отношения, в которых тебя постоянно унижают, используют или принуждают к неправильным поступкам, только из страха остаться одному. Христианская любовь не требует терпеть насилие или сознательно участвовать во зле.

Вернёмся к начальной истории. Молодой человек понял, что слишком часто ожидал внимания и редко проявлял его сам. Возможно, тебе тоже стоит сделать первый добрый шаг — не ради гарантированной дружбы, а ради того, чтобы научиться самому относиться к людям с любовью.

Возможно, подобная проблема существует и в твоей жизни. Тогда не нужно ждать необыкновенного события. Можно уже сегодня проявить доброту к человеку, находящемуся рядом.

Однако главный смысл этого шага заключается не в том, что после него у тебя обязательно появится друг. Его ценность в том, что ты начинаешь воспитывать правильное отношение к людям. Именно это важно для духовного роста.

Настоящая дружба не возникает из одного ожидания чужой доброты. Но и собственных сил недостаточно, чтобы окончательно преодолеть эгоизм, зависть и гордость. Христианин нуждается в Божьей милости и внутреннем обновлении, поэтому просит Господа не только послать хороших

друзей, но и научить его самому быть верным другом. Но научиться этому невозможно исключительно собственными усилиями. Человек нуждается в Божьей благодати, прощении и внутреннем преобразовании.

Поэтому полезно обращаться к Господу с искренней молитвой: просить не только хороших друзей, но и такого сердца, которое способно самому быть верным, добрым и внимательным другом.

Проверь себя

Постарайся ответить на вопросы, вспоминая собственные отношения с людьми. Особенно важно не ограничиваться тем, какими качествами должны обладать твои друзья, а честно оценить собственную готовность проявлять любовь, участие и ответственность.

Когда ты думаешь о настоящем друге, какие качества считаешь наиболее важными? Насколько эти качества проявляются в твоём собственном поведении? Не ожидаешь ли ты от окружающих того, чего сам пока не научился делать?

Легко ли тебе проявлять дружескую инициативу? Приходилось ли отказываться от знакомства или доброго общения только потому, что ты боялся первым обратиться к человеку? Как можно преодолеть излишнюю замкнутость, не превращая дружелюбие в навязчивость?

Как ты обычно ведёшь себя во время разговора с друзьями? Умеешь ли внимательно слушать, интересоваться их переживаниями и замечать, когда человеку требуется поддерж-

ка? Не случается ли, что собственные дела занимают в общении почти всё место?

Вспомни ситуацию, когда другу было трудно. Какую помощь ты оказал или мог бы оказать? Что мешало проявить участие: нехватка времени, равнодушие, неуверенность или нежелание отказываться от собственных удобств?

Как ты понимаешь слова «Друг любит во всякое время» (Притч. 17:17)? Почему постоянство любви не означает обязанности быть доступным круглые сутки или решать все проблемы другого человека? Как соединять дружескую верность с уважением к собственным обязанностям?

Возникало ли у тебя чувство зависти, когда друг добивался успеха? Как ты проявлял его внешне? Умеешь ли искренне радоваться чужим достижениям, особенно если сам надеялся получить похожий результат?

Не привык ли ты подсчитывать, кто сколько раз помог другому, первым написал или пригласил на встречу? Чем благодарная взаимность отличается от превращения дружбы в обмен услугами? Как поступать, если отношения действительно стали постоянно односторонними?

Как ты относишься к личному времени и границам друзей? Не обижаешься ли, когда товарищ занят семейными обязанностями, учёбой или общением с другими людьми? Способен ли уважать его самостоятельность, не считая всякое изменение привычного общения проявлением нелюбви?

Приходилось ли тебе признавать перед другом собствен-

ную неправоту? Можешь ли попросить прощения без оправданий и обвинений? Что помогает преодолевать недоразумения и почему иногда необходимо время для восстановления доверия?

Если бы твой друг описал твоё отношение к нему, какие качества он назвал бы прежде всего? Был бы ты для него человеком, способным поддержать, сохранить доверие и разделить радость, или указал бы на недостаток внимания и слишком большую сосредоточенность на собственных интересах?

Начни с того добра, которое можешь сделать сегодня

У каждого человека существует собственное представление о настоящей дружбе. Мы мечтаем о близких отношениях, в которых будет много понимания, взаимной поддержки, радости и доверия. Иногда кажется, что подобная дружба обязательно должна начинаться с особенных обстоятельств или необыкновенного знакомства. Но действительность чаще бывает другой.

Крепкая дружба чаще возникает не из необыкновенных событий, а из будничного участия: кто-то выслушал товарища, помог в трудную минуту, сдержал обещание или искренне порадовался чужому успеху. Поэтому ожидание безупречного друга лучше заменить готовностью самому проявить любовь к тем, кто находится рядом.

Поэтому не следует ждать, пока в твоей жизни появится человек, полностью соответствующий заранее составленно-

му образу идеального друга. Полезнее начать воспитывать в себе те качества, которые делают добрую дружбу возможной.

Прежде всего научись замечать людей. Возможно, рядом находится человек, который редко участвует в общих разговорах или испытывает трудности в новом коллективе. Не обязательно сразу стремиться стать его ближайшим другом. Можно просто проявить уважительное внимание, предложить помощь или пригласить принять участие в общем деле. При этом важно сохранять искренность. Не следует проявлять доброту лишь для того, чтобы произвести впечатление или получить благодарность. Настоящее участие особенно ценно тогда, когда человек не рассматривает его как средство приобрести личную выгоду.

Если у тебя уже есть друзья, постарайся внимательнее относиться к их жизни. Иногда мы настолько привыкаем к доброму общению, что перестаём замечать, сколько сил и времени другие люди вкладывают в сохранение отношений.

Поблагодари друга за помощь, которую прежде воспринимал как нечто обычное. Поинтересуйся обстоятельствами, о которых он недавно рассказывал. Если обещал выполнить определённое дело, постарайся сдержать слово.

Благодарность, интерес к переживаниям товарища и верность небольшим обещаниям могут казаться незначительными делами. Но именно через них становится заметно, что мы ценим не только помощь, которую получаем, но и самого человека.

Не менее важно научиться быть рядом в трудные периоды. Возможно, ты не сможешь изменить обстоятельства друга, но способен выслушать его, помочь с конкретной работой или просто напомнить, что он не одинок.

При этом не нужно изображать уверенность там, где у тебя нет достаточных знаний. Иногда честное признание собственной беспомощности соединяется с более искренней заботой, чем поспешные обещания обязательно разрешить любую проблему.

Учись также радоваться чужому добру. Если друг достиг успеха, не спеши сравнивать его положение со своим. Постарайся увидеть, сколько усилий он приложил, какие трудности преодолел и почему произошедшее имеет для него значение. Искренняя радость за другого человека помогает преодолевать зависть и укрепляет дружескую любовь.

Не забывай уважать свободу друзей. Близкие отношения не дают права требовать постоянного внимания или полного согласия по всем вопросам. У человека могут быть другие интересы, обязанности и знакомства, которые не направлены против вашей дружбы. Если обстоятельства изменились, полезно спокойно поговорить о том, как сохранить общение, не причиняя друг другу ненужных трудностей.

Особенно важно помнить, что настоящая дружба не должна изолировать человека от семьи, Церкви и других полезных отношений. Она способна дополнять и обогащать жизнь, но не должна становиться единственным её содержа-

нием.

Возможно, некоторые прежние дружеские отношения постепенно ослабнут. Иногда это происходит вследствие переезда, новых обязанностей или естественного изменения интересов. Не всякое подобное изменение означает чью-то неправоту. Но даже когда близкая дружба становится менее тесной, человек может сохранить уважение, благодарность и доброе отношение к прежнему товарищу.

Если же отношения были повреждены твоим поступком, не откладывай исправление только из-за самолюбия. Иногда простая, искренняя просьба о прощении становится началом восстановления доверия.

Однако не следует требовать, чтобы другой человек немедленно забыл случившееся. Настоящее исправление проявляется не только в словах, но и в последующем поведении.

Особенно важно научиться не превращать дружбу в постоянную оценку чужих недостатков. Люди нуждаются в терпении, поскольку каждый имеет собственные слабости, переживания и ограничения.

Но терпение не означает оправдания греха или безразличия к причиняемому вреду. Добрая дружба соединяет любовь и правду, а в необходимых обстоятельствах требует честного разговора.

О честном дружеском обличении пойдёт речь в следующей главе. Здесь важно сохранить главное: прежде чем стре-

миться наставлять другого, необходимо научиться искренне заботиться о нём, не оправдывая при этом греха и не соглашаясь на причинение вреда.

Возможно, сейчас ты переживаешь одиночество и не знаешь, появится ли в твоей жизни близкий товарищ. Не воспринимай отсутствие дружбы как свидетельство того, что Бог оставил тебя или что ты непременно делаешь что-то неправильное.

Некоторые жизненные обстоятельства действительно затрудняют общение. Но и в такие периоды человек способен возрастать в любви, доброжелательности и готовности помогать ближним. При этом полезно пользоваться доступными возможностями общения, участвовать в добрых совместных делах и постепенно расширять круг знакомств. Однако самое важное заключается не в количестве приобретённых друзей. Необходимо заботиться о том, каким человеком ты становишься.

Если сердце наполнено завистью, самолюбованием и требованием постоянного внимания, даже большое количество знакомых не сделает отношения по-настоящему глубокими. Но если человек учится смирению, внимательности, верности и бескорыстной любви, он приобретает качества, благодаря которым настоящая дружба становится возможной.

Самое важное не в количестве друзей, а в том, каким человеком мы становимся. Зависть, самолюбие и постоянное требование внимания разрушают близость, тогда как смире-

ние, доброта, верность и бескорыстие помогают ей укрепляться. Но высшим источником христианской любви остаётся Божья благодать, открытая во Христе.

Господь Иисус Христос возлюбил нас тогда, когда мы ещё были грешниками, и отдал Свою жизнь ради нашего спасения. Познав Его милость, мы призваны учиться любить ближних не только словами, но и поступками.

Поэтому христианину полезно молиться не только о том, чтобы Бог послал ему хороших друзей. Не менее важно просить Господа изменить собственное сердце, научить искреннему участию, освободить от зависти, гордости и корысти.

Пусть дружба не становится способом удовлетворять только собственные желания. Пусть она будет пространством, где люди учатся заботиться друг о друге, разделять радости и трудности, сохранять уважение и вместе стремиться к добру. Соломон сказал:

«*Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным*» (Притч. 18:24).

Синодальные слова не обещают, что за каждую доброту мы непременно получим дружбу. Однако они напоминают о нашей ответственности: невозможно заставить другого человека полюбить нас, но можно сознательно учиться доброжелательности, внимательности и верности.

Мы не можем заставить другого человека полюбить нас, довериться нам или стать близким другом. Но можем учиться быть доброжелательными, внимательными, честными и

верными.

И если сегодня ты хочешь иметь настоящего друга, начни не с требования к окружающим, а с вопроса к самому себе: каким другом я являюсь для тех, кто уже находится рядом со мной?

Для обсуждения

Как следует понимать наставление «Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным» (Притч. 18:24)? Почему дружелюбие нельзя отождествлять только с общительностью? Может ли спокойный и застенчивый человек быть настоящим другом? Почему доброжелательность не гарантирует обязательного возникновения близкой дружбы?

Почему людям иногда легче перечислить качества, которые они ожидают от друзей, чем честно оценить собственное поведение? Как эгоизм, страх получить отказ и привычка ждать инициативы от окружающих мешают развитию дружеских отношений? Каким образом человек может начать проявлять участие, не становясь навязчивым?

Что означает наставление «Друг любит во всякое время» (Притч. 17:17)? В чём проявляется дружеская верность в обычные дни и в трудных обстоятельствах? Почему помощь другу не всегда требует необыкновенного поступка и как отличать разумное участие от попытки полностью взять на себя чужие обязанности?

Почему дружба не должна строиться исключительно на взаимной выгоде? Как следует понимать наблюдение Притч.

14:20 о том, что богатый имеет много друзей, а бедный нередко оказывается оставленным? Чем естественная взаимность заботы отличается от подсчёта услуг и требования обязательного вознаграждения за добро?

Какие качества особенно заметны в дружбе Давида и Ионафана (1 Цар. 18:1–4; 19:1–7; 23:16–18)? Почему Ионафан не воспринимал будущее царствование Давида как повод для зависти? Что означает сообщение о том, что он укрепил Давида упованием на Бога, и как этот пример можно правильно применять к современным дружеским отношениям?

Почему бывает трудно искренне радоваться успехам друга, особенно если сам человек стремился к похожему результату? Как зависть постепенно разрушает отношения? Что помогает видеть в чужих достижениях не угрозу собственному положению, а повод для благодарности и радости?

Как следует понимать Притч. 25:17, где говорится о необходимости не слишком часто посещать дом друга? Почему настоящая дружба требует уважения к времени, обязанностям и личной самостоятельности другого человека? Как можно сохранять близость, если жизненные обстоятельства заставляют друзей встречаться значительно реже?

Почему даже между хорошими друзьями возникают недоразумения? Как правильно обсуждать обиды, признавать собственную неправоту и просить прощения? В каких случаях восстановление доверия требует времени и почему про-

щение нельзя превращать в обязанность терпеть постоянный вред?

Что означает заповедь Иисуса Христа любить друг друга, как Он возлюбил учеников (Ин. 15:12–15)? Почему Его искупительная жертва имеет уникальное спасительное значение и одновременно служит высшим примером самоотверженной любви? Как понимание Божьей благодати помогает христианину быть более внимательным и милосердным другом?

Представьте двух молодых людей, каждый из которых жалуется на отсутствие настоящих друзей. Первый считает, что окружающие недостаточно интересуются им, но сам почти никогда не проявляет инициативы. Второй охотно помогает другим, однако постепенно начинает требовать признательности и обижается, если ему не отвечают тем же. Какие внутренние проблемы обнаруживаются в этих случаях? Как каждый из них может изменить своё отношение к людям и чему наставления книги Притчей учат о настоящем дружелюбии?

Глава 28. ДРУГ, КОТОРЫЙ ГОВОРИТ НЕПРИЯТНУЮ ПРАВДУ

«Искренни укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего» (Притч. 27:6).

Представь ситуацию…

У тебя есть друг, с которым вы знакомы уже несколько лет. Вы вместе учитесь, проводите свободное время и привыкли делиться переживаниями. Ты дорожишь этими отношениями: в трудную минуту товарищ не остаётся равнодушным, а в радостные дни искренне радуется вместе с тобой.

Однако в последнее время ты замечаешь перемены в его поведении. Раньше он добросовестно относился к учёбе, старался держать слово и не терпел обмана. Теперь всё чаще ищет возможность избежать трудной работы, пользуется чужими результатами и постепенно перестаёт считать это неправильным.

Однажды он рассказывает тебе, как сумел получить хорошую оценку за задание, которое почти полностью выполнил другой студент. При этом твой друг не испытывает смущения. Напротив, он доволен своей находчивостью и смеётся над теми, кто потратил много времени на самостоятельную подготовку.

Ты слушаешь и чувствуешь, что не можешь согласиться. Ведь товарищ не просто проявил небрежность: он сознатель-

но выдал чужой труд за свой, а теперь ещё и гордится тем, что сумел обойти честных однокурсников.

Тебе хочется сказать об этом прямо, но сделать первый шаг бывает непросто. Вы никогда серьёзно не ссорились, и ты боишься, что разговор испортит отношения. Возможно, друг решит, что ты завидуешь его успеху или пытаешься показать собственное нравственное превосходство. А может быть, рассердится и перестанет тебе доверять.

Ты ищешь оправдания молчанию. В конце концов, каждый отвечает за собственные поступки. Обязан ли ты вмешиваться в жизнь друга? Может быть, он со временем сам разберётся? И не лучше ли сохранить хорошие отношения, чем рисковать ими ради неприятного разговора?

Но проходит время, и друг предлагает уже тебе воспользоваться таким же способом. Теперь ты понимаешь, что прежнее молчание он мог воспринять как согласие. Возможно, он даже считает, что вы одинаково относитесь к подобным поступкам.

Перед тобой несколько путей. Можно отказаться участвовать в обмане, но ничего не сказать товарищу; можно резко обвинить его и потребовать исправиться. Однако есть и другой путь — спокойно объяснить, почему его поступок тревожит тебя, выслушать ответ и, если он готов, помочь найти честный выход. Какой из этих путей будет проявлением настоящей дружбы? Существует и обратная ситуация — неприятную правду предстоит выслушать тебе самому.

Ты сам совершил неправильный поступок. Во время спора с однокурсником не сдержался, произнёс несколько обидных слов и затем рассказал знакомым о произошедшем, представив обстоятельства в наиболее выгодном для себя свете.

Тебе кажется, что ты поступил вполне оправданно. Ведь собеседник действительно сказал нечто неприятное, и у тебя были основания рассердиться. Через некоторое время близкий друг приглашает тебя поговорить. Он выслушал обе стороны конфликта и заметил, что в твоём рассказе отсутствуют важные обстоятельства. Товарищ не обвиняет тебя во всём случившемся, но прямо говорит, что некоторые твои слова были несправедливыми, а последующий рассказ только усилил ссору.

Ты чувствуешь раздражение. Тебе хотелось получить поддержку, а вместо этого друг указывает на твою неправоту. В голове сразу возникают возражения: почему он не замечает ошибок другого человека? Почему так требователен именно к тебе? Разве настоящий друг не должен прежде всего защищать своего товарища?

Ещё несколько минут назад ты не сомневался в искренности друга, а теперь его слова вызывают обиду: разве он не должен прежде всего поддерживать тебя? Когда первое раздражение проходит и ты вспоминаешь обстоятельства ссоры, становится ясно, что замечание не было беспочвенным. Товарищ не стремился унизить тебя или занять сторону про-

тивника: он хотел помочь увидеть твою долю неправоты, пока последствия ссоры не стали ещё серьёзнее.

Обе ситуации показывают, как непросто соединять дружескую любовь с правдивостью. Нам приятно общаться с теми, кто понимает и поддерживает нас, однако именно близкий человек иногда замечает ошибку, которую мы упорно не желаем признавать.

В такие минуты дружба проходит испытание: один должен найти мужество сказать необходимое, а другой — смирение, чтобы справедливое замечание не превратить в повод для обиды.

Книга Притчей показывает, почему своевременное обличение может быть выражением любви, чем оно отличается от грубого осуждения и почему отказ от всякого наставления вредит прежде всего тому, кто не желает слушать.

Однако неприятное высказывание ещё не становится правдой оттого, что его назвали обличением. Замечание может быть ошибочным, несправедливым и даже жестоким; поэтому важно проверять факты, собственные побуждения и способ разговора.

Учиться придётся обеим сторонам: говорящему — правде и уважению, слушающему — смирению и рассудительности. Ни дружеская близость не оправдывает молчания о серьёзном зле, ни забота о ближнем не даёт права унижать его.

Не менее важно уметь принимать замечания, не теряя способности отличать справедливое наставление от необос-

нованного обвинения.

«Лучше открытое обличение, нежели скрытая любовь»

Два соседних стиха книги Притчей раскрывают непростую сторону любви:

«Лучше открытое обличение, нежели скрытая любовь» (Притч. 27:5).

«Искренни укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего» (Притч. 27:6).

Эти слова звучат неожиданно: дружба обычно ассоциируется с поддержкой и пониманием, а замечание, указывающее на нашу неправоту, причиняет боль. Однако Соломон побуждает различать приятность слов и их действительную ценность.

Подлинная любовь не всегда выражается одобрением; в свою очередь, внешняя ласковость ещё не гарантирует добрых намерений. Первый стих противопоставляет открытое обличение скрытой любви. Это не означает, что человек должен постоянно делать замечания, а молчаливое доброе отношение будто бы ничего не стоит. Иногда любовь проявляется именно в терпении, тактичности и способности не раздувать малозначительную ошибку.

Но бывают обстоятельства, когда друг идёт по явно неправильному пути и мы способны предупредить о последствиях. Если страх неприятного разговора заставляет нас промолчать, забота остаётся лишь добрым чувством, не принес-

шим необходимой помощи.

Представим, что молодой человек собирается вложить значительную сумму денег в предприятие, которое обещает необыкновенно высокий доход. Его близкий товарищ внимательно изучил условия и обнаружил серьёзные признаки обмана.

Друг дорожит отношениями и не хочет огорчать юношу, уже увлечённого привлекательной возможностью. Он понимает, что неприятное предупреждение может вызвать раздражение, поэтому ограничивается общими пожеланиями успеха. Впоследствии предложение оказывается мошенническим, и молодой человек теряет деньги.

Нельзя утверждать, что предупреждение непременно уберегло бы его от потери: он мог не прислушаться. Однако товарищ располагал важными сведениями и умолчал о них лишь потому, что не желал огорчать друга. В такой ситуации молчание не стало проявлением заботы.

Гораздо полезнее было бы спокойно объяснить обнаруженные признаки обмана, предложить проверить документы и вместе оценить риски. Даже если предупреждение оказалось бы неприятным, друг исполнил бы свой нравственный долг.

Второй стих противопоставляет искренние укоризны любящего лицемерным проявлениям расположения. Смысл не в том, чтобы предпочитать суровые слова добрым, а в том, чтобы оценивать намерения и правдивость человека глубже

первого впечатления.

Здесь не следует делать вывод, будто неприятные слова автоматически доказывают любовь, а похвала непременно свидетельствует о неискренности. Добрый человек способен справедливо хвалить, ободрять и радоваться достижениям другого. Более того, дружба, в которой постоянно звучат одни замечания, а добро почти никогда не замечается, постепенно становится тяжёлой и болезненной. О подлинном отношении человека нельзя судить только по тому, насколько приятно звучат его слова.

Иногда льстец охотно соглашается с нашими решениями, потому что рассчитывает получить определённую выгоду. Ему неважно, какие последствия будут иметь наши поступки. Главное, чтобы мы оставались довольны им и продолжали предоставлять желаемые преимущества.

Любящий друг, напротив, может рискнуть нашим расположением, чтобы предупредить об опасности или остановить на пути к греху. Значение замечания определяется не тем, сколько боли оно причинило, а тем, насколько оно справедливо, обоснованно и действительно направлено на исправление.

В библейском понимании обличение не сводится к раздражённому перечислению чужих недостатков. Его задача — обнаружить неправду, помочь человеку понять её и побудить к исправлению.

Обличение, направленное исключительно на унижение,

не соответствует этой цели. Даже если говорящий указывает на действительный недостаток, его поведение может противоречить любви.

Итак, дружба не требует непрерывного согласия, но всякое серьёзное несогласие необходимо выражать с уважением к достоинству человека. Друг не должен поддерживать тебя во грехе, но не имеет права использовать твой проступок для собственного возвышения.

Почему иногда легче промолчать, чем сказать правду

Молчание не всегда означает равнодушие. Порой человек искренне переживает за друга, понимает неправильность его поступков и желает помочь, но не решается начать разговор. Чаще всего мешает не отсутствие правильных слов, а страх перед тем, что произойдёт после разговора.

Прежде всего мы боимся потерять расположение близкого человека. Дружба приносит радость, чувство принадлежности и уверенность, что рядом есть тот, кому можно доверять. Поэтому сама возможность испортить отношения воспринимается как серьёзная потеря.

Если мы знаем, что друг болезненно реагирует на замечания, страх становится ещё сильнее. Возникает желание отложить разговор, дождаться более подходящих обстоятельств или надеяться, что проблема исчезнет сама собой.

Иногда подобная осторожность вполне разумна. Не всякий вопрос необходимо обсуждать немедленно, особенно

когда человек раздражён, переживает сильное потрясение или не способен спокойно воспринимать сказанное. Здесь важно отличать разумное ожидание подходящего времени от постоянного уклонения от разговора.

В первом случае мы стараемся выбрать момент, когда слова смогут помочь. Во втором защищаем прежде всего собственное удобство, оставляя друга один на один с ошибкой. Ещё одна причина молчания заключается в сомнении, имеем ли мы право делать замечание. Человек вспоминает собственные недостатки и рассуждает: «Разве я лучше? Я тоже ошибаюсь. Почему должен указывать другому на его неправоту?»

В этом сомнении есть доля правды: мы сами не безгрешны и не вправе смотреть на другого свысока. Но сознание собственной слабости должно делать нас смиреннее, а не служить оправданием равнодушия. Необязательно быть безупречным, чтобы с уважением поддержать ближнего в стремлении к исправлению.

Например, молодой христианин замечает, что его товарищ грубо обращается с младшими братьями и сёстрами. Он понимает неправильность подобного поведения, но вспоминает случаи, когда сам раздражался на родных.

Было бы лицемерием высокомерно обвинять друга, представляя себя образцом терпения. Но вполне возможно честно сказать: «Я и сам иногда поступаю подобным образом и знаю, как трудно сдерживать раздражение. Однако мне ка-

жется, что твои слова причиняют близким боль, и нам обоим нужно серьёзнее относиться к этому».

Такое замечание не теряет смысла от признания собственных слабостей. Напротив, оно показывает, что говорящий не ставит себя выше товарища и понимает трудность борьбы с раздражением.

Однако иногда молчание связано с другой проблемой — недостатком уверенности в фактах. Мы слышим неприятный рассказ о знакомом, но не знаем, насколько достоверны сведения. В такой ситуации поспешное обличение было бы неправильным.

Человек не должен обвинять друга только на основании слухов, подозрений или чужих эмоциональных оценок. Прежде необходимо разобраться в обстоятельствах. Это особенно существенно, когда обвинения способны повредить чужой репутации или затрагивают безопасность людей.

Мудрость требует не постоянной поспешности, а способности понять, когда терпеливое молчание уместно и когда оно превращается в уклонение от ответственности.

Представим, что твой друг начал часто обманывать родителей относительно того, где проводит время. Ты знаешь об этом непосредственно от него самого. Он не просто однажды допустил неправду, но постепенно строит общение с близкими на сознательном обмане.

Ты можешь опасаться разговора, поскольку товарищ считает свои поступки обычными и не любит замечаний. Но ес-

ли тебе действительно дорого его нравственное состояние, нельзя бесконечно делать вид, будто ничего не происходит. Речь здесь не о праве управлять чужой жизнью, а о честном участии в судьбе близкого человека.

При этом важно различать нравственную ответственность и стремление управлять человеком. Мы не обязаны исправлять каждое несовершенство друга, убеждать его во всех собственных предпочтениях или требовать одинакового поведения в вопросах, допускающих разумные различия.

Друг может иначе организовывать свободное время, выбирать профессию, иметь другие интересы и по-своему решать многие повседневные вопросы. Само различие не является основанием для обличения.

Но если товарищ сознательно причиняет вред людям или привыкает к обману, любовь может требовать откровенного разговора. Следовательно, важно не столько желание сделать замечание, сколько его основания: истинны ли наши сведения, серьёзна ли проблема и стремимся ли мы действительно помочь?

Правда, сказанная без любви, способна причинить новую рану

Некоторые люди особенно гордятся своей прямотой. Они считают, что всегда говорят окружающим правду, не обращая внимания на то, приятно её слышать или нет. Такое поведение иногда кажется смелостью: человек не боится возражать и отстаивать собственное мнение. Но сама по себе рез-

кая прямота ещё не добродетель, потому что её могут питать и любовь, и гордость.

Можно назвать чужую ошибку ради исправления; можно воспользоваться теми же фактами для насмешки или унижения. Правда не перестаёт быть правдой, но жестокий способ её произнесения становится самостоятельным нравственным проступком.

Можно говорить правду из любви, стремясь помочь человеку. Но можно использовать действительные недостатки другого как средство унижения, насмешки или утверждения собственного превосходства. Книга Притчей предупреждает:

«Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых — врачует» (Притч. 12:18).

В этом стихе противопоставлены два результата человеческой речи. Слова способны причинять боль, подобную ране от оружия, но способны также помогать исцелению. Полезное замечание порой тоже болезненно, потому что задевает самолюбие. Однако боль от честного осознания ошибки нельзя приравнивать к унижению, которым собеседник намеренно ранит человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.